

Kamelia Moon

*Изувеченные
души*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Kamelia Moon

Изувеченные души

<https://litres.ru/74019404>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я, Фил Тарантино, наследник империи, живущий в золотой клетке. Но за маской успешного студента ФСБ скрывается тайна, способная разрушить всё до основания. Когда прошлое начинает преследовать меня, я понимаю — цена правды может оказаться слишком высокой.

Есения борется за жизнь матери, попавшей в лапы жестокого человека. Когда родной дом превратился в поле битвы, а деньги стали вопросом жизни и смерти, я была готова на всё. Даже на сделку с дьяволом в лице загадочного и опасного Ивана, чьи условия могут стоить мне свободы.

Содержание

Изувеченные души	4
Конец ознакомительного фрагмента.	182

Kamelia Moon

Изувеченные души

Изувеченные души

Пролог:

Фил

10 лет назад

Сквозь сладкий сон с картинками о том, как мама и папа дарили мне в детстве машинку на пульте управления, я ощущаю, что земля под ногами вертится или же моё тело дрожит от судорожных движений. *Что происходит?* Такое чувство, что всё вокруг сжимается. Голова кружится. Давит на виски. Открыть глаза оказывается труднее, чем сдвинуть отцовское крутящееся кресло, на котором мне удавалось покрутиться лишь в присутствии кого-то из родителей, иначе *я сломаю себе шею*, так говорил мой отец, а мама тихо хихикала и хранила наш общий секрет. Когда она была дома, я мог кататься на нём от двери до стола, за которым папа проводил большую часть времени после работы. Мама слегка толкала меня, чтобы я сумел взять разгон и залиться смехом от радости, но как только порог дома пересекал строгий отец, мы закрывали нашу маленькую и весёлую тайну на замок. Приложив не мало усилий, чтобы открыть глаза, мне всё же

удаётся разглядеть лишь знакомый цвет волос из-под слегка приоткрытых век и ощутить знакомый аромат кофе.

- Элиза? - мой заспанный и вымученный голос прозвучал так, словно я не спал больше пяти лет, либо вовсе только проснулся от беспробудного сна пятилетней давности - что происходит? - смочив горло горстью слюней, прошептал я, поражаясь слабости собственного тела, коим я не могу даже подвигать и истощённости своего голоса. Я слаб. Мне всё ещё хочется спать, но неизвестность опережает состояние не стояние. *Я буду грызть залежи пепла после извержения лавы, но не позволю себе сдаться.*

-Маленький мой, спи - затем раздался тяжёлый вздох, и рука Элизы легла на мои губы сминая и оттягивая, от чего я заподозрил неладное - не думала, что ты вырастишь таким красивым, малыш - подтон её голоса слащав и вычурен, но мне не показалось это странным, потому что по своему типу личности, Элиза и есть слащавая и вычурная женщина, не имеющая постоянного места работы, а лишь ищущая богатого мужика, который оплатит все её потребности. Ниже подбородка я не чувствую. Тело. Я его не чувствую.

-Элиза, мать твою - пытаюсь выдать из себя хоть слово, мне удаётся сипло промямлить несчастную фразу, после которой в моём горле образовывается пустыня и мне начинает казаться, что я задыхаюсь. *Чёрт! Что со мной?* - что... ты - всё тело пробило разрядом тока, от чего я сдавленно простонал и мои глаза наконец распахнулись, я увидел...забава. Ей

смешно. Она улыбается и смеётся. Она в восторге. Миг и всё размыто. Зрение затуманилось. *Чёрт подери! Да, что такое?* Ощувив, как подо мной прогнулась кровать я успел слышать звук, застёгивающейся молнии и цокот каблуков, направляющихся в мою сторону. Я не вижу её. Я слышу её томное дыхание и, что-то вроде стоны, но он неправильный. Он не от боли. Не от грусти. Не от радости или слёз. Это, что-то другое...*но что?* Я знаю, что сестра моей матери, та ещё штучка, но, что она делает в моей комнате? Её ладонь касается моего рта и я вот-вот хочу убрать её руку и воспротивиться, но мизерное движение в теле отдаётся острой болью, будто на меня вылили ведро с кипятком. Она гладит мои губы и усмехается. Мне становится не на шутку отвратительно, поэтому я плюю на режущую боль во всём теле и хватаю её за локоть на ощупь - *убери руки!* - надрывно, выпаливаю я, от чего рядом с моими губами слышится лестный смешок.

-Ты слишком красив, малыш - она целует меня в щёку и уходит. Не слышу. Не вижу. Тело ломит. Чёртова неизвестность. Веки предательски закрываются.

-В последнее время ты слишком вяло выглядишь, Фил - вдумчиво произносит отец, изучая теоретическую часть проекта по нефтепереработке, изредка поднимая на меня свои насыщенно-зелёные глаза, которые при слабом свете кажут-

ся почти чёрными - как ты себя чувствуешь? - откладывая документацию в сторону его взгляд заостряется на мне.
Пытливый.

-Всё в порядке, я просто не высыпаюсь из-за сессии - обучаясь в Академии ФСБ, мне действительно приходится потеть и сдыхать на удручающих тренировках, но выдержать взгляд отца оказывается ещё сложнее. Генеральный директор «Роснефть» чьё состояние насчитывает девятизначные цифры один из самых пунктуальных людей, которых я когда-либо встречал, у меня такое чувство, что Станислав Тарантино опоздает даже на собственную смерть, потому что будет чрезмерно увлечён работой.

-Родной, папа прав, ты почти ничего не ешь - слова мамы имеют смысл, в последнее время, мой организм ничего не принимает и я вынужден пихать в себя отварные яйца и запивать энтеросорбентом, улучшающим работу ЖКТ, хоть меня и мутит от его консистенции и вкуса.

-Мам, мне сейчас совсем не до еды - отмахнулся я, закинув в рот очередное отварное яйцо, снимая со спинки стула кожанку, направляясь к выходу - до вечера - отец проводил меня предостерегающим взглядом и безнадёжным вздохом, пока мама улыбнувшись махнула головой и поставила на стол тарелку с плотным завтраком для отца. Гречка. Отварная курица и свежавыжатый гранатовый сок. В свои сорок он выглядит, словно хронический бодибилдер, контролирующий своё питание, тело и всех вокруг, будто Юлий Це-

заль.

Подъезжая к Академии мне не приходится запускать педаль или говорить в рупор, чтобы на меня обратили внимание, потому что рёв моего спортивного автомобиля заставляет всех хмельных студентов отрезветь, а сонных прийти в себя.

-Привет - кокетливо, лопочет красивая брюнетка с сочными формами - ты идёшь на вечеринку в честь выпускного? - окончив десятый и одиннадцатый классы экстерном, я сразу же поступил в Государственную Академию ФСБ, в которой собираю исключительно соблазнительные и ненавидящие взгляды. Девушки без ума от моих блондинистых волос, контрастирующих на фоне изумрудных глаз, а парни наоборот...недолюбливают. Многие считают мои машины и брендовую одежду заслугами богатенького отца. Осуждая и клеветца. В то время, как мои сугубо отличные отметки, позволяют иметь постоянную и немаленькую стипендию, которую я положил на накопительных счёт, начиная с первого курса. Определённо на двадцать тысяч не купить тачку стоимостью 7,5 миллионов рублей - это очевидно заботит моих любопытных одноклассников. Однако, работая на своего отца в специальном отделе информационных технологий, я получаю внушительную ежемесячную зарплату за контроль и остаток денежных средств по договорам отдела и за подготовку и согласование закупочной документации по направ-

лению отдела.

Ноутбук. Мозги. Всё, что мне необходимо для того, что бы разрушить чью-то жизнь по щелчку пальцев.

-Я занят - убирая со своего плеча, повиснувшие на мне руки брюнетки, отрезаю, замечая, как она надувает свои губы и обиженно мычит, возвращаясь в компанию, с укором, смотрящих в мою сторону парней и посмеивающихся девушек, бросающих на меня приветливые взгляды. Фальш. Повсюду одна фальш.

Спустя десять часов углублённого изучения законодательства РФ, уголовного и административного права, специальных дисциплин в моём случае по профилю контрразведки, физической, тактической и медицинской подготовок с общими дисциплинами. Благодаря выдающимся показателям и физической выносливости, я был заранее допущен на стажировку в штаб ФСБ и теперь мне предстоит ознакомиться со всеми тонкостями подразделения ФСБ, где я и собираюсь служить. Вот только сейчас меня сильнее всего беспокоят систематические появления Элизы в моей комнате, которые я намерен прекратить и выяснить, что чёрт возьми творится. Издав отчётливый свист шин, я разгоняюсь, чтобы незамедлительно выехать за территорию учебного заведения и купить пару скрытых камер, которые повешу по периметру комнаты, где её действия буду у меня, как на ладони. Женские хихиканья и вздохи сопровождают моё громкое исчез-

новение, лстя и воодушевляя, но в этот раз я решаю отказаться от расслабляющей мышцы терапии с утренней брюнеткой, выбирая разобраться со странностями, творящимися со мной.

-Здравствуй, малыш - всего меня передёргивает от до жути знакомого слащавого голоса и накатывает высосанное из воздуха отвращение. *Остановись, Фил. Ты ещё ничего не знаешь, не делай преждевременных выводов* - как прошёл твой день? - спрашивает одетая в короткое кроваво-красное платье Элиза, потягивая такую же ярко-красную жидкость из бокала, кокетливо махая пятернёй, словно поглаживая воздух. *Ничего необычного.*

-Ты снова здесь? - удручённо, выпаливаю я, ловя на себе игривый взгляд серо-голубого цвета, таких же, как и у мамы. Хоть они и сёстры, но совершенно не похожи друг на друга, кроме цвета глаз.

-Я приглядываю за тобой с того самого момента, как ты родился, а ты пытаешься выжить меня из этой домины? Тебе, что места мало? - каждое её слово очередная шутка и игра, она всегда была легкомысленной, полной противоположностью моей матери.

-Этот дом не принадлежит мне, поэтому о твоём выселении стоит говорить с отцом и мамой, но ты не думала, что у тебя не выйдет жить всю жизнь за счёт младшей сестры, распивая бутылки вина с заоблачным ценником. Пора бы взяться за голову, *тётя* - делая акцент на последнем слове, я за-

мечаю огонь в её глазах. Она словно вышла из транса, будто всё это время со мной говорил автоответчик, а не болтливая Элиза.

-Малыш, давай поедим - перепрыгивая с темы, предлагает она, загораясь энтузиазмом, выдвигая для меня стул, который я нарочно игнорирую, садясь на соседний, ловя на себе слегка обиженный взгляд, но за пеленой наигранности кроется, что-то другое...она не говорит...накладывает в мою тарелку пасту, поливая сливочным соусом, а затем достаёт из холодильника яблочный сок, который в нашем доме пью только я - приятного аппетита - она прожигает дыру на моём лице, когда я подношу вилку с пастой накрученной на неё.

Странная.

-Элиза, принеси пожалуйста пульт - прошу я, надеясь отвлечь её и к моему удивлению, она тут же срывается с места на поиски предмета, но продолжает буравить меня слишком пристальным взглядом. *Секунда*, за которую она поворачивает голову, чтобы поднять пульт с журнального стола... *Мгновение*. Еда, которую она насыпает была приготовлена в общей посуде, поэтому вероятность того, что мои подозрения кроются там чертовски мала, но вот мой сок может...всего секунда, но я успеваю вывернуть стакан с яблочной жидкостью верхтормашками, отправляя крайне мизерную порцию содержимого в горшок с петуниями из-за откуда-то взявшегося излишнего внимания в мою сторону. Она буквально следит за мной. За каждым глотком, вздохом и

ВЫДОХОМ.

-Держи - когда она нечаянно касается кожи моей ладони, то отскакивает, как испуганная лань - так, как прошёл твой день? - пытаюсь отвлечь меня от своего не ясно, чем вызванного мандража, спрашивает она.

-Как обычно - сухо, выпаливаю, как можно быстрее прожёвывая последний моток пасты, желая удалиться.

-Ты не допил - останавливая меня на пол пути, заявляет Элиза, хватая меня за запястье.

-Всё довольна? - осушая стакан с соком, отстранённо, отрезаю я, наблюдая за виднеющимся одобрением, скрывающимся за театральным беспокойством. *Она всегда была такой? Странной.*

Запирая за собой дверь в комнату, я снимаю с себя футболку и достаю из сумки-чехла ноутбук с еле виднеющимися, даже в моей ладони скрытыми камерами, которые я непременно клею на шкаф, находящийся прямо напротив моей кровати и на спинку самой кровати, прикрывая парой декоративных подушек, связывая с ними дисплей ноутбука через специальное программное обеспечение, ощущая резкое желание заснуть. *Снова.* Если так подумать, то каждый раз после того, как я возвращался домой с учёбы, меня клонило в сон. Это какая-то нездоровая закономерность. И в это время никого не было дома, *кроме Элизы мать вашу! Сука!* Что она подсыпает в моё питьё? Отложив ноутбук на прикроватную тумбу, я заостряю своё внимание на каждой

мелочи в комнате, чтобы быть уверенным в том, что здесь кто-то был после пробуждения. Техника - это светило инноваций, но и она не вечна, а вот человеческая память может сыграть на руку, я обязан разобраться в чём дело, *но снова засытаю...*

-Какого чёрта, ты родился таким очаровательным мальчиком? - касание к тазу и сдавленное мычание. Я снова слышу её, но не вижу, спустя мгновение ко мне приходит осознание, что моя голова вовсе не кружится, а это я нахожусь в нестабильном положении - Ираида симпатичная женщина, но заурядная, а я яркая и находчивая. И мне чертовски повезло, что под рукой оказался такой красивый сын своего отца - почти молебно, кричит она. *Кричит! Блядь.* Элиза кричит, в то время, как я *сука* чувствую всё, *что происходит*, но не могу пошевелиться, неужели отсутствие тех грамм, что я вылил в петунии сумела раздуплить моё тело и позволить чувствовать эту грязь. Моя тётя, младшая сестра моей матери скачет на моём члене, выкрикивая моё имя и заливисто, смеясь. Больная на голову.

-Сука - вымучено, выдавливая из себя, прохрипел я, пытаясь стряхнуть её, но мои конечности, снова пронзила студёная боль, из лёгких вырвался надрывный вздох, а нервные окончания пронзила почти убийственная боль. *Она засмеялась. Она больная* - не заставляй тётю страдать, малыш - её голос надломился, а из горла вырвался сверж томный стон,

после чего она наконец-то вытащила из себя мой член - почему ты не спишь? Ещё рано просыпаться, маленький - от этой ласки в её голосе мне хочется блевать, но даже это я не способен сделать в сложившейся ситуации - поспи немного, мы ещё поиграем, вот только следует сменить снотворное на это у тебя выработался иммунитет - произнося мысли вслух, предполагает Элиза, вытирая мои бёдра и член заранее подготовленным влажным полотенцем. Она двинутая. Снова звук застёгивающейся молнии и цоканье каблучков, надвигающихся в мою сторону. Она надевает на меня боксеры и брюки, сгибая мои ноги в коленях, и снова скрывается за дверями моей комнаты. *Блядь.* Она сделала чёртов дубликат, как я сразу не догадался. *Она озабоченная.* Моя родная тётка трахает своего кровного племянника. *Какой позор.* Ещё день назад мне казалось, что я схожу с ума. Думал мне это снится. Сон настигает меня, словно лавина и я проваливаюсь в бездну.

Чуть приоткрыв глаза, я сразу же нащупал ноутбук на прикроватной тумбе и почувствовал себя так, словно выпил три литра водки. Ужасно. Что-то схожее с похмельем. Не могу обрести равновесие и даже с закрытыми глазами, кажется что я падаю. Виски стреляют. Тело ломит. Голова ноет. Вложив в свои трясущиеся руки не мало усилий, я приподнялся, ощущая себя чёртовым наркоманом, жаждущим очередную дозу. *Меня мать его трясёт. Холодно. Я весь мокрый.*

Вся спина в поту. Прислонившись к декоративным подушкам липкой спиной, я ставлю на свои бёдра ноутбук, дрожащими руками и открывая его, чтобы... *впасть в ступор.* На экране я и голая Элиза. И она...стонет. Кричит. Мои глаза закрыты, одна рука свисает с кровати, а вторая валяется на мягкой постели. Я без сознания. Она насаживается на мой член и скачет. Она буквально насилует моё бессознательно тело. Я с трудом сглатываю, переваривая всё увиденное. *Противно. Всё это время меня насилвала родная тётка.* Я игнорирую нестерпимую боль, отдающую в каждый участок тела при любом движении, подрываюсь с кровати, чтобы сразу рухнуть на колени, тянусь к ноутбуку упавшему рядом со мной и снова смотрю. *Смотрю. Смотрю.* Внутри разрастается вязкое ощущение грязи. *Я запачкан.* Эта мразь измывалась надо мной в своё удовольствие, а я бездействовал, будучи в неведении. Не обращая внимание на сигналы тела о том, что я на грани эпилептического припадка, я расплываюсь в детской улыбке. *Наивный. Слабый. Пустой.* Руку пронзает адская боль. Экран ноутбука, на котором я не предпринимаю никаких сил, чтобы столкнуть её тело разбивается. Осколки разлетаются по клавиатуре, но один вонзается между костяшек и я *смеюсь.* Эта боль по сравнению с тем, как я себя ощущаю - *ничто!* *Я грязный. Испорченный.* Да, я занимался сексом с девушками и не считаю себя святым, но я никогда не принуждал. Резко прекращая валять дурака, я встаю на неустойчивые ноги и плетусь в ванную

комнату, отчётливо слыша, как шоркают мои босые ноги. В зеркале я вижу... парня с маниакальной улыбкой на лице, от которой по всему телу пробегают мурашки, *в глазах виднеется ужас*. В собственном отражении я вижу перемотку того, как меня насилюют. *Блядь*. У меня никогда не было проблем с принятием тела и я гордился тем, что выгляжу, как чёртов Зевс. Но сейчас я чувствую себя отвратительно. *Гадко*. Я мог бы принять душ и смыть с себя её мерзкие касания, но я не стал этого делать, я просто...просто...хочу *сдохнуть*. *«Красота — это грех, потому что она обманывает и отвлекает человека от истины.»* Теперь я понимаю, что это значит. На раковине лежит бритва, она манит меня. Лезвие острое. Блестящее. Ранящее. Я беру бритву с лезвием из нержавеющей стали в ладонь и подношу к щеке, на которой она оставила свои губы. *Омерзительно*. Ледяное касание пронзает моё тело всплеском дурмана. Уголки губ натянуты, словно пришиты к щекам леской, белоснежные зубы сомкнуты, а улыбка одержимая. Не отводя глаз от зеркала, в котором отражается зеленоглазый блондин, расплывшийся в маниакальном оскале, желая оставить себе на память пару кровавых линий на щеке, я осознаю, что испытываю неистовую ненависть к самому себе. *Я ничего не сделал. Я позволил ей делать это. Я облажался. Я трус. Я грязный ублюдок*. От беспечного свершения, меня отвлекает телефонный звонок, который мгновенно приводит меня в чувства. *Что я делаю?* Отбросив бритву на пол, я замечаю крохотную цара-

пины на щеке и улыбка исчезает. Телефон разрывается. *Плевать*. Вокруг всё кажется грязным, я касался всего, что здесь есть. Касался после того, как она прикасалась ко мне. *Чёрт!* Многие ложатся под нож, чтобы соответствовать стандартам красоты, а я хотел бы избавиться от этого вселенского благословения. *Что мне с этой соблазнительной обёртки, если внутри всё подпорченное. Я испорчен. Красота - это грех.*

-Она называла меня красивым - произношу в пустоту, пытаясь соскрести со стенок полости рта хотя бы каплю влаги, чтобы смочить горло - она звала меня красивым - по инерции мои руки тянутся к волосам, но не чтобы поправить, а чтобы оттянуть, как можно сильнее. *Скальп горит* - они все считают меня красивым - выдрав по клочку волос, я кидаю блондинистые пряди в раковину - Фил, ты кусок пластилина - беря своё лицо в обе ладони, я кручу им в разные стороны, любуясь идеальными пропорциями с каждой стороны. *Изумительно*. - ты, чёртова подстилка - раздражаясь смехом, произношу, впиваясь короткими ногтями в острые скулы - податливый. Гибкий. Использованный. И всё это потому, что....я - бесполезно. Руки слабнут, ударяясь костями запястьев о раковину - красивый - шепчу, но голос кажется таким громким. *Оглушающим. Я провалился. Я был повержен своей собственной привилегией. Пятница 25 июля - я был убит.*

Несмотря на то, что мои мать и отец заключили брак два-

дцать восемь лет назад они всё так же безвозвратно влюблены и ходят на свидания каждую субботу, оставаясь наедине, давая друг другу насладиться временем *вместе*. Их искра никогда не гасла, а я никогда не сомневался в том, что я ценен. Всю свою жизнь они посвятили не моему воспитанию или образованию, они посвятили её исключительно *мне*, как *сыну*. Я не слышал упрёков по поводу неудовлетворительных оценок и поведения в младшей школе, лишь обосновательные замечания. Они не растили из меня достойного наследника, принуждая оправдывать чьи-то ожидания. Они всегда подавали мне руку, если я падал и бережно отодвигали меня в сторону, если ронял на пол посуду, чтобы я не поранился. С самого детства, я чувствовал себя дома. Эти стены были моим оберегом, моей обителью. Здесь меня всегда ждут на вид уязвимая, при этом прагматичная мама, трезво мыслящий и ответственный отец и плевать в каком состоянии. Они не заставляли чувствовать себя неправильно. Усадебный комплекс, встречающий своим белоснежным фасадом выглядит, как нечто поистине великолепное, что даже не хочется касаться и ступать за порог, но пяти летний я время от времени заявлялся весь в грязи после ежедневных прогулок и игр в мяч с такими же вылизанными детишками, но отчасти обделёнными простотой. Их родители губернаторы, сенаторы, депутаты, министры, владельцы сетей ТЦ и роскошных отелей. Я варился с теми, кто подходили мне по статусу, при этом не был против, потому что был слишком увле-

чѐн детскими шалостями, в то время, как родители остальных смотрели на меня с высока, словно не признавая до конца, что сын такого организованного человека, как Станислава Тарантино, может быть столь беззаботным. Мне пришлось в одиночку играть в мяч и доставать его из мокрых кустов после дождя, пачкая одежду, от вида которой на лицах у окружающих разгорался ужас и полное разочарование, будто я клеймо своей семьи. Их дети были лишены подвижных игр из-за опрятных и дорогих нарядов, в то время, как я был одет в банальные бриджи имитирующие потёртости, и в чѐрной незамысловатой футболке. Все мы проводили время на детской площадке рядом с усадебным комплексом, в котором проживали по соседству. Ну, как сказать проводили...Все дети были выставлены друг перед другом, как манекены, каждый родитель хотел превознести своё дитя через драгоценности и брендовые вещи, которые на них и напялили, обсуждая новые коллекции детской одежды и предстоящие мероприятия, пока их дети сжирали глазами качели, карусели, горки и низкие турники, мечтая пригнуть в песочницу с разбегу и погонять со мной в мяч, а я в отличии от них, не был привязан к своему положению в обществе, потому что мои родители плевали на мнение окружающих и смотрели на грязного меня, с распатланными волосами, прилипшими ко лбу от пота, буцающего мяч с такой любовью, что я готов был визжать от счастья. *И сейчас я понимаю почему те дети завидовали мне.*

Утро субботы. Выходной день. Родителей нет дома. Только я и вульгарно одетая Элиза, от присутствия которой у моего отца сводит челюсть, а меня передёргивает. Отец не воспринимает её, как человекоподобную. Для него она, как золушка вечно, гонящаяся за лёгкими деньгами, но наш дом действительно огромный, поэтому выгнать сестру своей собственной жены было бы неуместно. По крайней мере так было до этого момента. Да, она меркантильная и поверхностная *сука*, но она никогда не открывала свой рот там, где не следовало и не влазила в отцовский бизнес. Однако...оказалось, она умеет говорить громко, даже кричать. *Мерзость*.

-Элиза, ты же хочешь выйти замуж за обеспеченного мужика? - спускаясь по лестнице вниз, чеканю я, от чего она пугается и выпрямляется в спине.

-Странный вопрос - её голос шаток и неуверен, что же случилось с той сучкой, что пользовалась мной? *Убожество* - у тебя есть кто-то на примете? - её накрашенная бровь ползёт вверх, заставляя меня сухо хмыкнуть и расплыться в улыбке, от которой на её лице заплясал самый настоящий страх...она меня боится? *Это чертовски замечательно*.

-Кто он? - невзирая на кричащую в её глазах панику, она не изменяя себе, расправляет плечи и откровенно интересуется. *Любопытная сука*.

-Отец Ада - хрипло, цежу я, пытаюсь сохранять самообладание и не набросится на её хлипкое тело и начать доводить

до смерти. *Медленно*. Я сведу её с ума, а потом избавлю от постоянных поисков богатого папика. *Я убью эту мразь. Мучительно. Изысканно* - у меня есть то, что может лишить тебя репутации в одно мгновение - ухмыляясь, цитирую, наблюдая за сползающим энтузиазмом, сменяющимся шоком - я разрушу твои поднебесные мечты о незабываемом богатстве рядом со стариком, изо рта которого будет вонять оральным дурноухом. Я сделаю так, что ты больше никогда не сможешь вилять своей задницей на людях, потому что твоё место в собачей будке рядом с такими же шавками, как и ты - обхватывая её точёные скулы ладонью, надавливаю на челюсть так, что её рот приоткрывается в немом крике. *Она в замешательстве* - я переверну твою бесполезную жизнь вверх дном, заставлю тебя ощутить на яву, что такое Ад, *сука!* - злобно рявкаю, от чего её тело содрогается от страха, а изо рта вырывается молебный стон, в уголках глаз скапливается влага. Она собирается ныть? *Жалкая* - ты посчитала, что имеешь право трахать меня, когда тебе заблагорассудится? - грозди слёз, стекают по её щекам, а лицо тут же искажается в потрясении - кто давал тебе право касаться меня? - рыкнул я, бросая её на диван - молчишь? - лукаво, усмехаясь спросил я - молчи - произнеся в пол голоса, я выпрямился, нависая над её телом. Несмотря на то, что она значительно старше меня, я выше её на три головы, и она кажется чертовски маленькой, вжавшись в кожу мебели, что раздавить её мне не составило бы и труда.

-Что ты такое говоришь? - прорезался писклявый голос Элизы, оказывая на меня провокационный эффект. *Я хочу уничтожить её жизнь, отобрать покой и лишить воздуха...*точно так же, как она бесстыдно воспользовалась моим телом.

-Твоё будущее зависит от меня - коварно, усмехнулся, а она тяжело сглотнула - твоя голая задница и сиськи, скачущие на моём члене запечатлены в самом лучшем виде, качество отменное - её дыхание затруднено, глаза похожи на пять копеек, а челюсть отвисла - твоя любовь к сексуальной девиации под названием - сомнофилия меня впечатлила, но я не позволял тебе пользоваться собой - срываясь на крик, я прижал её тело к спинке дивана, сдавливая гортань - ты грёбанная шлюха, Элиза - шипя сквозь зубы, выплюнул я, пока она давилась остатками воздуха, выставив руки перед собой и колотила мою грудную клетку, забавляя своей немощностью, которую она прикрывала под озабоченностью - и если твоя упругая задница всё ещё мечтает покататься на жухлом члене богатого старика, то ты должна исчезнуть из этого дома, иначе я освящу своих отца и мать о твоих тайных развлечениях с моим бессознательным телом. Ты должна убраться отсюда сейчас же. Немедленно собирай свои манатки и яркие куски ткани еле прикрывающие задницу, потому что видео, которое хранится на одном из моих жёстких дисков может стать крахом твоей и так неоднозначной репутации. Я уничтожу твою бессмысленную жизнь одним нажатием.

-Я уйду. Уйду - лопочет она, задыхаясь - отпусти - слабое прикосновение к ладони и я отскакиваю от неё на внушительно расстояние, как от разгорячённой стали. *Сука. Противно.*

-Даже не надейся, что я отпущу тебя просто так - улыбаясь от уха до уха, отчеканил я, наблюдая за её истерическими вздохами, она буквально пожирает воздух, восполняет нехватку кислорода в лёгких. *Она в панике.*

-Чего ты хочешь? - страх за свою шкуру обволакивает всё её тело, сочась ото всюду, она вся дрожит. *Чёрт.* Она заставила меня пережить тоже самое. *Грёбанная мразь.*

-Твоего падения - непринуждённо, признаюсь я, глядя в её мечущиеся из стороны в сторону глаза - я хочу, чтобы ты была оттрахана жизнью так же, как и ты оттрахала меня. Признайся, тётя, ты делала это со мной раньше?

-Нет - незамедлительно отвечает Элиза, но зашуганный взгляд в пол и дрогнувший голос, говорят об обратном.

-Нет? - переспрашиваю я, прикусывая щеку изнутри настолько сильно, что следующим, что я ощущаю во рту, становится металлический прикус. *Кровь* - уверена? - вопросительно вскидываю бровь, настаивая.

-Уверенна - от напыщенности и слащавости не осталось и следа. *Она подавлена. Жалкая.*

-В таком случае, первым кто получит видео с возрастными ограничениями станет твой нынешний любовник. Анатолий? Так его звали? Если память мне не изменяет, то он

вхож в верхнюю палату Федерального собрания? - бесстрастно, выпаливаю, рассматривая гневный румянец на её щеках. *Она в ярости.* Элиза обожает деньги и секс без обязательств и не намерена лишаться всего и сразу. *Шлюха.*

-Пару раз - вскрикивает подрагивающий голос, наивно, полагая, что это может разрешить ситуацию, вынуждая меня рассмеяться.

-Что ты подсыпала в мой сок?

-Сильное снотворное.

-Насколько?

-Постоянные головные боли, навязчивые мысли, кошмары, частичная потеря памяти, вспышки гнева, потеря аппетита или веса, всё это побочные действия. И я знаю, что у тебя часто болит головы и то, что в последнее время ты плохо ешь. Я права? - *она издевается надо мной?*

-Выметайся! - крикнул я.

-Я то уйду, но ты так и останешься просто красивой оболочкой с пустотой внутри - протараторила она, подрываясь с места, соприкасаясь своей грудью с моей от чего меня пронзило электрическим током. *Грязь* - если когда-нибудь найдёшь куклу, которая будет скакать на твоём члене за просто так, дай знать, я застрелюсь - надменно, фыркает Элиза - то, что ты сообразительный и способный никого не интересует - прокручивая в моей груди дырку своим длинным нарощенным ногтем ало-красного цвета, стараясь не выдавать своей явной тревоги, парирует она, от чего в моей груди разраста-

ется чувство, словно сквозь мою грудную клетку просачивается всё то безрассудство, что она творила со мной. *Гадко* - твоё лицо - магнит, Фил и ты это знаешь. Золотисто-светлые волосы, глубокие изумрудные глаза, пухловатые губы, как у младенца, аристократичная горбинка на носу, точёные скулы, идеальный овал лица, длинные ресницы, густые светлые брови и всё это твоё - каждое слово пронзает меня тысячью клинков. *Всё это моё. Всё это моё наказание.* Compliments, от которых внутри должно разрастаться чувство благоговения и гордости, бьёт под дых. Легче было бы вспороть себе живот, чем слушать эти лестные слово, льющиеся из её паршивого рта.

-Проваливай! - рявкнул я, замечая, как дёрнулся её подбородок. *Напугана*, но пытается быть отважной, какая жалость. Я не оказываю пощады тем, кто смеет пересекать черту дозволенного - я не стану выставлять тебя напоказ, как самую настоящую шваль только потому, что ты можешь опозорить мою мать, но я сделаю так, что ты больше никогда не сможешь есть и спать в покое. Ты будешь бояться каждого шороха, каждой проезжающей мимо машины и стука в дверь. Ты будешь ползать у моих ног, *сука* - хватая её за палец, пытающийся проделать во мне дыру, я притягиваю её тело вплотную к себе - Зови меня, отцом твоего личного Ада - прошептал я ей на ухо, а второй рукой взял за голову и вдавил в пол так, что она рухнула передо мной на колени - молись на меня, сучка - ухмыльнулся я, доставая мобильник из

кармана и делая компрометирующий снимок, в кадр которого попал мой оголённый торс с брюками на низкой посадке, её заплаканными глазами и пухлыми бёдрами сомкнутыми друг с другом под задравшимся коротким платьем. *Отлично* - оставайся такой же податливой, тётя, тебе не идёт быть наверху, твоё место у моих ног - усмехнулся я, замечая намёк на раздражение на её губах, однако страх виден куда чётче. Она дрожит. Сосуды в глазах красные. Грудь рьяно вздымается. Частые сглатывания. Она в затруднительном положении, где её гордость уступила ужасу в её глазах.

Есения

Год назад

Передо мной. В коридоре сидит моя мама. На полу. Растрёпанная. Сплошной подол вечернего платья разорван на два лоскута. Макияж испорчен. Туш потекла из-за пролитых слёз. Помада размазана по всему лицу. Взгляд изнеможённый.

-Мамочка, что произошло? - падая на колени рядом с её подрагивающими от рыданий плечами, спрашиваю я, ощущая как в крови бурлит ярость - кто это сделал? - *она молчит. Не говорит* - мама, не молчи! - срываясь на крик, я делаю ещё хуже. Слёзы текут рекой. Она дрожит.

Вставая на шаткие от беспокойства ноги я немедленно вбегаю в кухню, наливаю в стакан воду из графина и тут же несусь

обратно в коридор к разбитой матери.

-Выпей - я протягиваю ей стакан с водой, который она принимает дрожащими руками и осушает затруднёнными глотками. Стакан ходит ходуном в её трясущихся руках, от чего вода стекает и по подбородку и разбрызгивается по лицу от покашливаний - не так быстро. Аккуратнее - бережно, шепчу я, боясь издать какой-либо звук. Она и так напугана. И только сейчас, приблизившись к ней почти вплотную я замечаю синяк вокруг глаза. Это не были следы от слёз. Это следы побоев - кто это сделал? - не собираясь терять и секунды, я решаюсь поднажать, чтобы вытащить из неё хотя бы слово. *Кто?* Мой голос топорный. Я не на шутку встревожена и одновременно зла.

-Я отказала ему - шепчет, тусклый почти неслышимый голос - он меня не тронул - ещё тише, произносит мама, от чего из моей груди вырывается страдальческий стон. Хоть он и не посягнул на её честь, но он ударил её. *Ударил.* Перед глазами красная завеса. Как он посмел? *Ублюдок.*

-Это был тот с кем ты уехала сегодня утром? - я получаю согласный кивок и тут же подымаюсь на затёкших ногах, сжимая кулаки.

-Успокойся, Сеня. Я в порядке.

-О чём ты говоришь? - лишая тон голоса какого либо сострадания, я срываюсь на резкий крик - пойдём в полицию - наклоняясь вперёд, я протягиваю матери руку, в ожидании, что она её примет, но она отрицательно мотает головой - я

этого так не оставлю! - выпаливаю я, разворачиваясь к ней спиной, в направлении входной двери - если ты не пойдёшь со мной, то я сама приведу участкового к нам домой - серьёзно, чеканю я.

-Тот мужчина... - нервно, сглатывая, почти шёпотом, словно умоляя меня остановиться, произносит мама - начальник полиции - в её глазах тухнет последняя надежда на справедливость. Она уверена в том, что нам не справится с человеком такого уровня. *Она права. Но кто сказал, что я сдамся?* Сейчас мы ему неровня, но рано или поздно я отплачу ему той же монетой. Даже если придётся очутиться в Аду раньше времени - просто оставь - измученно, молвит мама.

-Вставай - я снова подаю ей руку, которую она неуверенно принимает и встаёт на дрожащие ноги - пойдём - я веду её в узкую ванную комнату с отпадающей плиткой и еле держащейся на стене сушилкой - сама или помочь? - она устремляет свой взгляд в зеркало и замирает, я решаю не тревожить её без причины и открываю кран с водой, начиная бережно ополаскивать её лицо - я сделаю воду теплее - предупреждаю маму, хоть она и не слушает меня...она потеряна. *Она опустошена.* Смачиваю ватный диск каплей мицелярной воды и осторожно подношу к её лицу, чтобы не напугать. Она слегка дёргается, когда я подношу ватный диск близко к синяку под глазом и морщится от боли. Смывая с её лица косметику, я ощущаю, как по моим пальцам стекают горькие слёзы. *Она снова плачет* - давай переоденем тебя - тихо, предлагаю

я, выводя маму, находящуюся в трансе из ванной комнаты, ведя в её маленькую комнату, состоящую из кровати и шкафа на пол стены, с которого сыпется старая краска - подними руки - она послушно, поднимает руки. Мама бесчисленное количество раз переодевала меня в детстве и ухаживала за мной, когда я болела, теперь моя очередь - ох - из моего рта вырывается сдавленное удивление - мама - шепчу я, смотря на синяки на животе и руках. Которые не были видны под рукавами. *Этот подонок ударил её в живот* - я надену на тебя футболку - натягивая на избитое тело свободную футболку, я не спрашиваю её о случившемся лишней раз, радуясь тому, что её слёзы наконец-то остановились, а дыхание слегка выровнялось хоть взгляд и остался таким же *отрепанным*, словно она не здесь. *Не со мной* - я принесу тебе зелёный чай - не повышая голос ни на пол тона, успокаивающе, даже баюкающе, произнесла я.

-Хорошо - выдавила из себя мама и я поспешила на кухню, чтобы закипятить воду в чайнике, который старше меня на двадцать лет, доставшийся нам от бабушки вместе с квартирой и заварить горячий чай.

-Сеня - проверяя здесь ли я, трепещущим голосом, прикрикнула мама.

-Я уже иду - незамедлительно, ответила я, доставая из тумбы над раковиной тубик с валерианой, капая пару капель в чашку с чаем - возьми - я протянула ей керамическую чашку, которая чуть не выскользнула из её трясущихся рук, по-

этому я преободряюще взяла обе её руки в свою ладонь и опустила на свои колени, поднося к её губам чашку с успокоительным самостоятельно - не спешу.

-Сеня, прости меня - одинокая слеза, скатилась по её щеке, рана в самое сердце.

-Тебе не за что извиняться, мамочка - прошептала я, убирая пустую чашку на пол рядом с её кроватью - я рядом - осторожно кладя свою голову на изгиб её шеи, поглаживая её дрожащие руки в своей ладони, вымолвила я.

-Спасибо - её голос становится нечётким, а веки закрываются - Сеня, пообещай мне ничего не делать - несмотря на сонное состояние, она продолжает поучать меня - пообещай - приложив не мало усилий, чтобы голос звучал резче, мама смачивает пересохшие губы и повторяет.

-Обещаю - *никогда*. Я никогда не стану закрывать глаза на то, как какой-то ублюдок смеет подымать руку на мою мать.

Как только её дыхание выравнивается, а веки перестают подрагивать, я выпускаю её руки из своей ладони и на цыпочках встаю со скрипящей кровати, передвигаясь по квартире на носочках.

Сполоснув пустую чашку, я нащупываю свой мобильный телефон и разеваю рот от увиденных цифр. 19:28. Поздновато. Чувствуя себя отвратительно от того, что собираюсь послушаться маму и всё-таки наведаться в полицейский участок, чтобы узнать рабочие дни этого ублюдка, я решаюсь взглянуть на неё ещё одним глазком, но когда вхожу в комнату

меня переполняет ужас.

-Мама! - кричу я, глядя на то, как из её носа вытекает струя алой жидкости, а всё лицо покрыто испариной - мама! Очнись! - навзрыд, кричу я, опуская глаза на разблокированный экран телефона в трясущихся руках, вхожу в контакты и набираю номер скорой помощи. Гудки. Гудки. *Мать вашу.* Трубку снимают. *Наконец-то* - женщина безсознания в холодном поту и у неё из носа идёт кровь - истерически, кричу я на диспетчера по ту сторону трубки.

-Адрес - произносит невозмутимый голос, после чего я слегка тушуюсь, прежде чем выпалить наш домашний адрес - скорая будет в течении 10 минут - звонок обрывается.

-Мама - сердце колотится, как бешеное, стуча и в пятках и в ушах и в груди. *Страх.* Она не может оставить меня. *Не сейчас. Нет. Никогда* - что же он сделал с тобой? - глядя на ослабшее и полностью дезориентированное тело, шепчу я, ощущая, как по щекам текут проливные слёзы. *Я напугана. И зла.*

Подъездную дверь никогда не закрывают поэтому, мне не приходится высчитывать ровно 10 чёртовых минут, чтобы открыть перед ними дверь, но когда раздаётся звонок в дверь, я лечу как угорелая.

-Скорее - я чуть ли не тяну врача за руку в мамину спальню - я подлила ей в зелёный чай валериану, чтобы она поспала, но когда вернулась, чтобы проверить она лежала в холод-

ном поту, носовым кровотечением и не отзывалась - на последнем слове мой голос дрогнул, медсестра оттащила меня от сердитого врача и уже хотела вколоть успокоительное, как я начала вырываться. Я хочу оставаться в своём уме, чтобы быть рядом с мамой в самые трудные для неё времена. Я сказала ей, что *рядом. Она поверила.*

Врач открывает её глаза и проверяет реакцию зрачков на свет фонарика, затем проверяет полость рта и сердцебиение стетоскопом, и озадаченно смотрит на вытекающую струю из носа, приподымает её футболку, обнаруживая внушительный синяк.

-У нас внутренне кровотечение, необходимо полное обследование, чтобы выявить были ли задеты внутренние органы - сухо, чеканит мужчина - наденьте на неё штаны - я тут же выполняю его просьбу, находя первые попавшиеся драповые брюки в её шкафу - зови Льва - обращаясь к медсестре, цедит он, и спустя минуты две на пороге нашей квартиры оказываются медсестра и мужчина по имени Лев с каталкой, на которую перекладывают мою маму - поедите с нами, нам нужно заполнить документацию - я согласно, киваю головой и следую за ними, не забыв закрыть дверь на ключ, хоть здесь и нет ничего важного, но крыша над головой лучше, чем под листком.

Доезжая до единственной поликлиники в нашем районе

за короткий отрезок времени, мою маму вывозят на каталке и везут в отделение интенсивной терапии.

-Девушка, вам дальше нельзя - стопорит меня медсестра, ехавшая с нами, когда я хочу пересечь красную линию, ведущую в ИТК - вашу мать обследуют и всё расскажут, как только, что-то станет известно - я машу головой, даже не понимая на, что соглашаюсь. Я не слышу. В ушах звон. Паника. Больница. Удушающая атмосфера и повсюду запах хлорки и медикаментов. *Ужасно.*

Проходит чёрт знает сколько времени, как из-за двери выходит врач, снимающий маску и перчатки прямо при мне. Он напряжён. На лбу испарина. Мои глаза сверлят его, еле виднеющиеся из-под медицинской шапочки.

-Как она?

-При внутреннем кровотечении была повреждена печень - он испускает тяжёлый вздох и я ощущаю, как земля уходит из-под ног - я даже не представляю, как она оставалась в сознании столь долгое время - шокировано, произносит он - мы сделали вашей матери переливание и остановили кровотечение. Она всё ещё не пришла в себя - удручённо, выпаливает он.

-Она жива?

-Всё зависит от её организма, если она будет бороться, то выживет. Сегодняшняя ночь станет судной - не утешающе, произнёс мужчина - мы переводим её в реанимацию для

дальнейшего наблюдения, а вы зайдите в кабинет медсестры, она скажет, что заполнить.

-Могу я увидеть маму?

-Нет - категорично, отрезает врач - ей необходим полный покой.

Слоняясь по больничным коридорам в поисках необходимого кабинета, я не могу найти *себе* места. Ещё утром она была счастлива. Красилась. Наряжалась. Смеялась и шутила, а сейчас она в критическом состоянии. *Поразительное расхождение.*

-Вот и вы - подзывая меня к себе, вскрикивает медсестра с противоположного угла коридора - заходите - оставляя дверь открытой, молвит она.

-Здравствуйте - теперь я могу по-человечески поздороваться с женщиной, которую запомнила лишь по мускусному аромату. Её лицо было размытым. Я смотрела только на бессознательное тело матери.

-У нас не было времени на заполнение согласия по поводу проведения срочной операции, поэтому заполните все, лежащие перед вами документы сейчас - произносит запыхавшаяся женщина, которая помогала в операционной - вы будете оплачивать по карте или наличными? - если бы мы попали в Государственную поликлинику, то могли бы не оплачивать операцию, а лишь мелкие расходы по необходимости, но единственная в нашем районе частная поликлиника не

предоставляет такой возможности.

-Сколько? - стараясь не выдавать боязнь, выпалила я.

- Четыреста тысяч рублей - я ощущаю, как по телу ползёт тошнотворное ощущение беспомощности. *Где я достану такие деньги?*

-Могу ли я произвести оплату завтра, я ничего с собой не брала из-за паники - солгала я, прокручивая в голове все варианты, *как достать и откуда достать такие деньги?*

- Ладно - по её лицу видно, что её не устраивает мой ответ, после того, как я заполнила всю необходимую документацию, то рванула на выход в поисках нового места работы. Учиться в дневную смену оказывается выгодно, я могу брать ночные смены. *Только где?* Единственное, что приходит на ум - это ночные клубы. Там хорошо платят, но там куча пьяных и развратный физиономий. *Плевать.* Вызвав такси на последние деньги с степендионной карты, я попросила довести меня до самого крупного ночного клуба, который когда-либо был в нашем районе. Чем он больше, тем популярнее и поэтому от посетителей не должно быть отбоя, а там где люди, там и деньги. *Много денег, а они мне очень нужны.*

Таксист высадил меня на фоне неоновой вывески «*Наслаждение*» от названия, которой меня передёрнуло, словно меня облили ледяной водой. На входе стоят два амбала в смокингах, которые загораживают мне путь своими габаритами и угрожающими взглядами.

-Пропуск - грубо, произносит один из них, оглядывая меня с ног до головы.

-Я ищу работу - выражение его лица смягчается, но на очередь одобрения приходит похоть. Его глаза оценивающе скользят по моему телу и останавливаются на обеспокоенных глазах.

-Проходите - улыбаясь, он вежливо пропускает меня вовнутрь, открывая передо мной дверь. *С чего такая галантность?*

Зайдя вовнутрь передо мной открывается сиреневое, бьющее в глаза освещение, барная стойка, шесты, танцполы, столы рядом с которыми стоят на вид дорогие кожаные диваны, ведущая на второй этаж лестница, которая уходит ввысь, закрывая обзор, но за еле виднеющимися в давящем на глаза свету перилами, мне удаётся рассмотреть пару дубовых дверей, за которыми люди привыкли отдаваться друг другу в самых аморальных состояниях.

-Добрый вечер - меня приветствует приятная девушка в форме официанта, но в слегка изощрённом варианте. Короткая юбка. *Слишком* короткая юбка. Прозрачная блузка. И лучезарная улыбка. *Всё слишком. Через чур.*

-Добрый - мой голос устойчив - я ищу работу, вам случайно не нужны официанты? - окинув девушку слегка презрительным взглядом, прокричала я, пытаюсь перекрыть музыку. От неё пахнет алкоголем, а в глазах явное озорство.

-Пройдёте со мной - она ведёт меня в дальний кабинет, о

котором я даже и не догадалась бы, он умело скрыт от непрошенных глаз. Её походка неровная. *Её шатает.*

-Ты в порядке?

-В полном - она показывает мне палец вверх и скучит по дубовой двери, за которой раздаётся низкий голос.

-Войдите.

Она впускает меня вовнутрь, а сама скрывается за дверь, оставляя меня наедине с громадным мужчиной внушительных размеров. *Его аура пугает меня.*

-Я ищу работу, у вас есть свободная вакансия официанта? - и решив, что медлить нельзя я пошла ва-банк - и если возможно, я хотела бы получить деньги заранее. Я отработаю.

-Сколько? - сухо, чеканит, устрашающе спокойный голос. *Будто мёртвый.*

- Пятьсот тысяч рублей - всё же маме понадобится реабилитация и уход.

- Я дам тебе эти деньги, но ты не будешь официанткой - сумма, которую я назвала не стала для него шоком. Для него это копейки.

-Кем? - тревога разрастается с новой силой. Я чувствую, что в *опасности.*

-Танцовщицей - моё сердце стучит поперёк горла, перекрывая дыхание, я пытаюсь собрать мысли в целостный комок, но у меня не выходит. От его пронзительного взгляда, я начинаю чувствовать себя мелкой сошкой. *Мне страшно* - не смотри на меня так, словно я предлагаю тебе работу про-

ституткой - хрипловатый смех, заставляет моё мёртвое тело ожить, мурашки покрывают мою кожу, но этого не видно под одеждой - твоя мешковатая одежда настоящая ошибка. У тебя симметричное лицо, очерченные скулы и идеальные губы средней полноты, я уверен, переодев тебя, увижу стройное или даже худощавое тело с изгибами, на которое посетители будут слетаться, как мухи - лукавая усмешка на его лице, вынуждает меня отступить назад - тебе же нужны деньги?

-Да - не узнав свой сиплый голос, почти шепчу я, натыкаясь на дверь.

-Тогда, подойди к девушке, которая тебя привела и попроси отвезти тебя в раздевалку. Тебе выдадут сценическую одежду для танцев.

-Сейчас? - мои брови взлетают на лоб.

-Шквал гостей пойдёт ближе к девяти, когда детское время подойдёт к концу - ощущая себя зверьком загнанным в клетке, мне приходится сглотнуть, чтобы убедиться в том, что всё ещё жива. Я могла бы открыть дверь позади себя и выбежать прочь, но мамины слёзы застыли перед моими глазами. Она больше не будет плакать. *Я достану деньги любой ценой.*

- Я не умею танцевать - какая-то часть меня хочет убраться из этого места, как можно скорее, а вторая поспособствовала тому, что мои ноги приросли к полу и я не в силах сдвинуться с места.

-Это не имеет значение. Твоё невинное и светлое личико

соберёт куда больше оваций, чем движущиеся в такт музыке тела опытных танцовщиц. Наши клиенты любят свежее - теперь я чувствую себя куском мяса. *Чёрт поberi. Я попала.*

-Когда я получу деньги? - в попытке казаться бесстрашной, почти уверенно, отрезала я.

-В конце рабочего дня - его губы трогает лукавая ухмылка и я съёживаюсь от сдавливающего всё тело спазма.

-Как скоро закончится этот рабочий день? - не унимаясь, интересуюсь я, нервно перебирая пальцами ног в обуви.

-Не торопи события...э.

-Есения.

-Не торопи события, Есения - размеренно и устойчиво, цедит он - если ты удовлетворишь зоркий глаз наших постоянных клиентов, то сможешь озолотиться и не моргнув глазом.

Как и сказал мужчина с пугающей аурой и исходящим от него древесным ароматом с нотками сандала, та неладно приветливая девушка провела меня в ничем не примечательную раздевалку, где вручила мне короткие шорты и топ с вырви глаз пайетками, а на ноги дала обуть высоченные каблукки, на которых я и с роду не ходила.

-Выглядишь умопомрачительно - *она хотела сказать нелепо.*

-Что мне следует делать дальше?

-Через пару минут должна подойти, Сара. Она работает

здесь дольше всех танцовщиц, думаю будет правильным направить тебя именно, к той, что сумеет освятить всё и вся в полном ключе.

-Ты пьяна? - вырвалось у меня. От неё конкретно несёт спиртом.

-Совсем чуть-чуть - шутливо, пискнув, промямлила девушка - здесь не бьют оголённым проводом за то, что ты выпьешь пару шотов текилы - икнув, закончила она - если ты удержишься в этом месте, то поймёшь - хихикнув, она удалась прочь из раздевалки, оставляя меня наедине с сжигающими изнутри мыслями. *Как там мама?*

-Ты кто? - за спиной раздался незнакомый женский голос.

-Е..Есения - мерцающие на свету голубые глаза, пышная фигура, длинные ноги, овальное смуглое лицо с пухлыми губами и высокомерное выражение лица. Всё это не кажется мне дружелюбным, а скорее отталкивает.

-Ты собралась выкрасть это? - указывая на одежду и обувь в моих руках, не скрывая свою надменность, спросил голос пропитанный антипатией - или надевай или уноси ноги, пока есть такая возможность - что-то беспокойное мелькнуло в её недоброжелательном взгляде.

-Здесь повсюду камеры, мне никак не удалось бы украсть этот.... - немного помедлив, ища подходящий эпитет для этого развратного наряда, я всё же добавила - несчитающийся набор одежды.

-Значит смышлёная - одарив меня изучающим взглядом,

процедила голубоглазая девушка - меня зовут, Сара - пройдя мимо меня, она открыла шкафчик, из которого достала идентичный набор одежды, только её шорты кажутся ещё короче, а топ и вовсе прозрачный. Она развернулась ко мне спиной и стянула с тела облегающую плечи майку, а следом стянула с ног шорты слегка длиннее тех, что надела после, оставаясь в кружевных трусиках без лифчика - переодевайся, скоро наш выход - сухо, произнесла она.

Проследовав за Сарой, я наткнулась на ещё пару девушек в таких же нарядах, похоже они пришли намного раньше. Они весело смеются и кокетливо переглядываются с собравшимися вокруг танцпола мужчинами, на коленях у которых восседают девушки в ещё более откровенных нарядах. Я изо всех сил пытаюсь вообразить себе, что я на детском утреннике и мне предстоит прочитать выученный стих, а не двигаться под музыку практически без одежды перед малознакомыми людьми. Богатыми людьми. *Такие, как они не принимают отказов.*

- Не дрейфь - меня окликает зеленоглазая блондинка - все будем пучком - улыбаясь идеально белоснежной улыбкой, пропела она, пока на центральный и самый крупный танцпол вышли две девушки и Сара под качающую музыку с кричащими басами. Их бёдра плавно опустились вниз, а руки пригладили волосы сзади. *Вульгарно.* Они вальяжно виляют задницами, выпрямляясь в полный рост, чтобы снова сесть на присядки и раздвинуть ноги перед захлёбывающимися соб-

ственной слюной толстосумами. Мужчины обглаживают их полуобнажённые тела, при этом не касаясь - наша очередь - вскрикивает голос наполненный оптимизмом. Включается новая песня на иностранном языке, но слово sex в контексте уже не кажется таким абсурдным, то что я здесь - это и есть абсурд.

Выйдя на центр одного из танцполов, я ловлю на себе неопишимо пронизывающей до мозга костей взгляд двух карих почти чёрных глаз. *Улыбайся. Просто улыбайся, Есения, я тебя умоляю.* Идеально уложенные каштановые волосы. Дорогой костюм двойка, сносящий с ног взгляд и кривящиеся в безумной улыбке губы. *Поехавший.*

Я не придумала ничего лучше, чем отвернуться, но в следующее мгновение почувствовала прожигающий взгляд тех же пугающих глаз. Этот мужчина единственный чей взгляд мне не удаётся сдержать. *Он очевидно опасен и ненавидит отказы.* Музыка разрывает колонки, а я просто качаюсь из стороны в сторону, получая в свою сторону свистки и ободряющие всплески хлопков. Они опладируют мне. Глаза большинства мужчин направлены именно в мою сторону и то, с какой заинтересованностью они на меня смотрят, *начинает пугать.* Случайно, встретившись взглядами с тем зацикленным на мне кареглазым мужчиной, я замечаю, что он подзывает меня к себе, маня пятернёй, пока вторая его рука по-хозяйски гладит бедро русоволосой девушки.

-Иди - кричит..напуганная Сара, продолжая плавно изви-

ваться. Что с той своенравной и надменной особой? - сейчас же - её глаза твердят идти навстречу к озабоченному мужчине и мои ноги сами по себе испуганно движутся в направлении опасного негодяя, думающего, что всё движущиеся его собственность.

-Здравствуй, Есения - цедит баритональный голос - не удивляйся так, я не только твоё имя знаю - самодовольно, произносит он - тебе же нужны деньги? - он застаёт меня врасплох. *Чего он хочет?*

-Я уже нашла деньги - пытаюсь отвязаться от него, скоро выпаливаю я.

-Какая жалость - состроив обиженную гримасу, чеканит шатен лет сорока - я могу дать в два раза, а то и в три больше.

-Мне не нужно столько денег - я уже собираюсь развернуться и уйти, как огромная и крепкая ладонь хватает меня за запястье, притягивая к себе на колени, отталкивая русоволосую прочь.

-Лжёшь - он хочет убрать выбившуюся прядь моих волос и заправить за ухо, но я беру его за руку и убирая подальше от своего лица на что он удивляется и испускает зловещий смешок - если ты сейчас же не перестанешь перечить мне, то я сделаю так, что твоя мать окажется не в реанимации, а в травматологии - сердце пропускает удар. *Страх.*

-Что вам нужно?

-Ты.

-Зачем?

-Пока не знаю, но я не могу позволить другим смотреть на тебя с таким необузданным желанием, блуждающим по твоему миниатюрному и стройному телу - *это он про мои, выпирающие кости?* - ты будешь делать то, что я скажу и тогда, твоя маменька останется жива - его губы касаются мочки моего уха и прикусывают. *Отвратительно.*

-Что я должна делать?

-Для начала переодеться. В те свободные штаны и мешковатую кофту - *откуда?* - и переобуть застиранные кроссовки - его губы трогает мимолётная улыбка, но она тут же исчезает сразу же, как только мне подмигивает, сидящий за соседним столиком парень. Сын богатеньких родителей. *Немудрено* - глаза в пол - скомандовал шатен, но по всей видимости пьяный парень не расслышал, и приложил руку в губам, пуская воздушный поцелуй в *мою* сторону. Гигантская фигура, выпускает меня из своей хватки и приказывает сидеть на месте. Статный мужчина с широкими плечами надвигается на молодого парня, который только сейчас осознаёт своё положение, и привстаёт, чтобы подать руку для извиняющего приветствия, но... - когда я говорю глаза в пол - это значит глаза в пол - чеканит шатен, ударяя парня в живот, от чего тот кричится и судорожно сгибается в букву «г» - в следующий раз я проткну твой живот, а не просто врежу - его глаза блуждают по залу всего клуба и к моему удивлению все присутствующие смотрят именно в его сторону. Подчиняясь. *Кто он?* - поехали.

Он дожидается пока я переоденусь в свою повседневную одежду и тащит навыход, пока отстальные провожают на меня соболезнующим взглядом. Запихивая меня в чёрный тонированный автомобиль, он машет рукой сзади стоящему внедорожнику сквозь приоткрытое окно и мы тут же трогаемся и машина позади тоже. Это охрана? Или конвой. *Да, кто он чёрт возьми такой!* - моё имя, Иван - величаво, произносит он, создавая впечатление, что моё имя по сравнению с его ничтожно - и мне не составит труда сделать так, что ты исчезнешь со всех радаров без вести, и никто и никогда о тебе не вспомнит, Есения - угрожающе, чеканит шатен - поэтому, я заберу тебя с собой.

-Куда? - вопрос срывается с моих губ и я тут же осознаю, что рядом с ним нужно говорить только по команде. *Он, как поводырь. Все ему должны.*

-Не хочешь расставаться с мамочкой? - его грубая рука обхватывает мою шею, но не сдавливают - тогда, выходи за меня замуж - это не был вопрос. *Это объективное суждение* - я устрою твою мать в лучшую поликлинику, а ты будешь рядом всегда, когда потребуется, как верная псина - плюя оскорбления прямо мне в лицо, цедит он - а иначе, я сделаю так, что твоя мать умрёт от несчастного случая, став обыденной статистикой. Её сердце остановится, а тело замёрзнет. Она сдохнет от анафилактического шока, сразу после того, как ты снова захочешь противиться мне - он кладёт свою ладонь на моё бедро и сильно сжимает. Нельзя. *Мама должна*

жить.

-Я согласно - почти шёпотом от сдавливающей боли, ле-
печу я - при условии, что ты не тронешь мою маму.

-Здесь условия выставляю я - поглаживая место, где оста-
лось жирное красное пятно на бедре, зловеще, пригрозил
шатен - и пока твоё милovidное личико кажется мне хоть
чуть-чуть привлекательным, тебе не придётся держать свою
мать в той задрипанной халупе - я испуганно вздыхаю, и
предательски вздрагиваю от его пронзительного взгляда - не
бойся, куколка, я буду следить за тобой и иногда играть -
прикосновение губ ко лбу, могло бы быть вежливым тоном,
но в его поцелую нет нежности. *Он запугивает. Заставляет
подчиниться.* Ещё один ублюдок, но благодаря этому я су-
мею уничтожить другого. На войне все средства хороши и я
воспользуюсь своей единственной пулей, даже если в итоге
паду гнусной смертью.

Фил

-Почему мы этим занимаемся? - серо, выпалил я, без осо-
бого энтузиазма, прикрывая рот ладонью от непрошенного
зевка.

-Хватит ныть, Фил - рыкнул Алекс по ту сторону тактиче-
ского радионаушника - у нас под носом владелец нелегаль-
ной империи и твоя задача не жалобничать, а докладывать
обо всё, что творится на крыше заброшенного склада быв-
шего металлургического завода - ворчит дровосек.

Сидя на крыше соседнего здания в окружении снайперов и спецназа, окружившего здание - хранилище отморозков незаконно перевозивших через границы наркотики. В тепловизионном бинокле, который придерживает на уровне моих глаз один из отряда ОМОН виднеются пятеро спортивно сложенных мужиков с рослой бородой. Они в спешке перекладывают около пятидесяти килограмм запакованного кокаина с одного чемодана в другой. *Медленно. Глупо.*

-Они закончили - отодвигая от своего лица бинокль, я произношу одно единственное фразу и спецоперация объявляется открытой. Жлобы, считающие, что могут идти против закона слишком слабы, что тягаться с лучшими подразделениями России. *Они у нас попляшут.*

Я отбираю у одного из снайперов винтовку и направляю прицел в ногу одного из нарушителей закона, попадая в цель. *Кто бы сомневался.* Легче спорить, что я не умею. Самонадеянный смешок вырвался из моей груди.

-Командир, они сбегают - чеканит один из моих ребят.

-Не кипишуй, Алан, крысы не сбегут из крысоловки, которая начинена вооружёнными до зубов спецназовцами крупнее их и выше на две головы.

Как и ожидалось, они тут же рванули вниз по лестнице, оставляя своего коллегу по запрещённому цеху валяться в луже собственной крови. *Дружненько однако.*

-Какие дальнейшие указания - словно маршируя, чеканит парень со свежим шрамом, рассёкшим всю правую сторону

его лица по прозвищу барбарос.

-Спецназом ГРУ руководит ремень - хитро подмечаю я, вспоминая о том, как этот меткий громила задушил при задержании резвого ублюдка, занимающегося работоторговлей несовершеннолетних. На минуточку у ремня две пятилетние дочери. Немудрено, что он слетел с катушек. Сняв с штанов подонка кожаный ремень, который он снял с него в рамках воспитания. *Перестарался*. Он обвил кожаный материал вокруг шеи преступника и задушил. *Безжалостно*. Его отстранили на пять лет, хоть и должны были отправить на пожизненное, но голос общественности оправдал его умышленный поступок. Все родители, чьи дети были подвержены сексуальному насилию или продаже и благополучно возвращены домой, были ему несказанно благодарны. Он до сих пор получает десятки благодарственных писем, вложенных в почтовый ящик. Адрес нашего героя-душителя знает вся Федерация. Было бы странно не знать, где живёт спаситель всея Руси, хоть ему это и не нравится. *Скромный*.

Отчётливый звук выстрела пронзил наши тела от чего каждый мгновенно пригнулся.

-Есть раненные? - спросил я у ремня, переключаясь на его радиолинию, плотно прижимаясь к рулонной кровле, которая служит крыше защитным покрытием.

-Раненных нет, но они оказывают сопротивление, открыв по нам огонь - не дрогнув, цедит глубокий бас.

-Я отправлю к вам Бома.

-Фил, он и кот, и у него далеко не девять жизней - слышатся огненные залпы, оглушающие через радионаушник и огнестрельные выстрелы, исходящие из здания напротив. *Скучно.*

-Ты предлагаешь сидеть и ждать, когда эти ублюдки захотят перестрелять друг друга в попытке сбежать или вообще вообразят себя современниками Билла Хикока? - усмехнулся я - мы всего лишь позволим Бому почувствовать себя борцом за справедливость.

-Когда ты успел заделаться в активисты по защите прав четвероногих?

-Ты слишком хорошего мнения обо мне - испустив слабый свист, подзываю к себе немецкую овчарку - я не из тех, кто станет вступаться за чью-то задницу - всовываю дымовую пашку в пасть Бома - ну, давай, Бом, не подведи - собака срывается с места, в направлении лестницы, ведущей к выходу с крыши. Этот пёс обучен лучшими тренерами и инструкторами, для различных задач, таких как поиск наркотиков, задержание преступников и охрана.

Проходит около пяти минут, после того, как приставив бинокль к лицу, я вижу дымовую завесу через настежь выбитое окно заброшенного здания. Спустя секунду, замечаю движущуюся фигуру в дыму, пытающуюся найти выход.

-Это не займёт много времени - отпихиваю ошарашенного снайпера в сторону, обхватывая рукоятку правой рукой, придерживая переднюю часть левой. Голова ублюдка становится

сплошной красной точкой. Нажимаю на спусковой крючок. *Цель повержена* - минус один - чеканю я.

-Ты хочешь, чтобы я тебя похвалил или надрал задницу за то, что не соблюдаешь субординацию, мешая остальным работать - злостно, выпаливает ремень, от чего я страдальчески всхлипываю.

-Не будь букой, громила - вспыхивая смехом, парирую я.

Отряд ремня приступил к захвату. Мужчины с штурмовыми винтовками в руках и обмундировании скоростно проникли в оккупированную наркоторелами территорию заброшенного здания.

-Как вы их выследили? - спрашивает Алан - группу этих засранцев не могли задержать ни в Амстердаме, ни в Нью-Йорке, как вы их обнаружили?

-Города в которых они делали пересадки преимущественно близки не только к Мексике, но и к ним самим. Эти парни купили их молчание, но как только пересекли нашу границу, приземлившись на старом аэродроме, который находится под наблюдение наших патрулей - попали в засаду. Обученные псы, стоящие на посту не подали голос, но дали ясно понять, что из новоприбывшего транспорта доносится запах далеко не шоколадных конфет. С того момента за ними велась слежка. И вот мы здесь. Мы хотели узнать есть ли у этих типов подельники и запасной товар. Вот и сказочки конец, а кто слушал молодец.

-Идиот, ты почему отключил мою линию передач? - раз-

дался зловещий рык - мне нужно знать о каждом, даже незначительном ходе операции.

-Я думал тебе не нравится моё нытьё? - скучающе, пожимая плечами, произнёс я, расслышав неутешительный вздох.

-Раз ты всё ещё валяешь дурака, значит до сих пор жив и мне не придётся выдавливать из себя акульки слёзы на твоих похоронах.

-Последнее, что надо будет делать на моим высокосортных похоронах, так это рыдать - усмехаюсь я - восхвалять и только. Я ни за что не умру с изуродованным лицом, даже если лишусь всего тела, потому что во время моего погребения каждая дама должна будет поцеловать меня в губы на прощание. Моё лицо будет самым красивым в их жизни. И последним. Больше они не увидят такого изыска. Пообещай, что меня будут хоронить в открытом гробу. Я хочу, что бы Святой Отец заикаясь читал молебную молитву, косясь на моё годами сложенное тело, завидуя и лицезрея моим мышцам и великолепной копне светло-золотистых волос.

-Горделивый чурбан.

-Спасибо за комплимент.

-Чокнутый.

-Не льсти мне, иначе мне придётся запереть тебя в подвале штаба, чтобы ты завалил меня кучей лестных слов - мечтательно, пропел я - восхищения в мой адрес вызывают призывание, дровосек - расплывшись в самодовольной улыбке, усмехнулся я.

-Да пошёл ты! - фыркнул несговорчивый Алекс, почти безжизненным голосом. *Бесчувственный.*

Прибыв а штаб для отчётности, я сразу же направился в кабинет Кристофера.

-Как ваше ничего, папаша? - шутливо подмигивая, спросил я, глядя в свирепые карие глаза. Раньше мне казалось, что взгляд отцовских глаз слишком грузный, но взглянув в глубь черноты карателя, я осознал, что глубоко ошибался. *В его глазах пляшет смертоносное насилие.*

-Мои намерения вырезать твои гениталии всё ещё в силе - яростно, выпалил Кристофер. Мне ни за что в жизни не хотелось бы стать его врагом, потому что мои шансы быть раздавленным в первые же секунды слишком малы. Он не из тех, кто станет трепаться о том, что происходит в стенах их с Амалией особняка, но кто будет выводить из себя, если не я? Правильно. Амалия. Она единственная, кому удаётся заглушить его авторитарные взгляды. Она ненавидит быть в чьей-то власти. Эта девушка и есть власть, а будучи женой карателя, она стала и вовсе неприкасаемой. Кристофер до одури дорожит своим значением в её жизни. Амалия держит этого безжалостного палача на коротком поводке. Если бы он не нашёл дочь Верховцева, то мне даже страшно представить, что бы случилось...кровавая баня. Он был в бешенстве после её побега и вполне мог выпотрошить пару попавшихся под руку счастливиц. Он страшен в гневе, но ещё ужаснее то, что его ярость идентифицируется, как садизм. Он упи-

вається истощними воплями поколочених тел, торжествує видя померкший світ в людських очах. Смерть - це пощада, яку він може надати в якості утешительного приза. *Хищник*.

-Задание выполнено, босс - испуская унылый вздох, отчитался я.

-Ты приехал ко мне только ради этого? - его густая бровь в взлетела на лоб, а губы сохранили плотно сжатый пласт. *Он заинтересован*.

-Могу ли я навестись к Албанову?

-С какой целью?

-Я хочу убить его - каждое слово эхом отдаётся звоном в ушах, голос твёрдый, как удар по наковальне.

-Зачем ты мне это рассказываешь?

-Ты сможешь избавиться от меня, сразу же, как только я покончу с ним.

-Фил - его голос пронзает всё тело, словно раскат грома - ты же понимаешь, что я действительно это сделаю.

-Понимаю - без возражений, отрезаю я. Его взгляд режет без ножа. *Предупреждающе*. Кристофер, не бросает слов на ветер.

Худшее, что может ожидать меня - это лишение свободы.

-Я не стану привязывать тебя цепями к металлическому столбу - удушающая аура, давящая на ноги, призывая рухнуть на колени проникает в каждую клетку организма. *Чёртов хищник*. Пронзая противника взглядом он заведомо по-

коряет его иллюзию победы. *Медленно. Обдуманно. Карающе* - ты скорее отрубишь себе руки, чем подчинишься чьим-то правилам. Закон тебе не писан -

Кристофер прав. Я никогда не придерживался социальный норм, что в постели, что в жизни. Если моё тело припаяют к вершине Башни Ясирия в Ираке, то я открою свои глаза и оставлю открытыми до тех пор, пока мои роговицы не сгорят под палящим солнцем. Я больше никогда и никому не позволю смотреть в мои глаза с явным превосходством. Каждый кто возомнит в себе Бога способного использовать меня непременно ощутит близость своего конца. Они умрут с улыбкой на лице. Я разрежу их губы по самые щёки. *Будет весело* - делай, как знаешь, но будь готов к последствиям - громоздкий бас, окутал каждый дюйм директорского кабинета, отталкиваясь от стен и грохоча в барабанных перепонках.

Покинув кабинет, Кристофера, я направился на выход из засекреченного штаба ФСБ, сел в пропахший едким табаком салон автомобиля, достал из кармана брюк зажигалку и поджёг сигарету, затягиваясь. *Прекрасно*. Облокотившись о кожаное сидение, мне пришлось зачесать блондинистые волосы назад, чтобы разглядеть своё отражение в зеркале солнцезащитного козырька. Искусная пленительная улыбка. Зоркий, почти орлиный взгляд. *Совершенно. Гадко*. Выехав с территории штаба, я вырулил на центральную дорогу. Тюрьма. Я убью Албанова. Слабо, придерживая руль, вовсе не бо-

сь разбиться, я ощущаю, как вокруг всё вокруг начинает кружиться. *Чёрт*. Только не сейчас. *Блядь*. Я резко жму на тормоз и чуть ли не ударяюсь головой о руль, начиная дёргать головой в нервозном припадке, пытаюсь привести себя в чувства и наладить затуманенное зрение. Тянусь к бардачку на ощупь, доставая бело-зелёную упаковку, из пластинки которой выдавливаю таблетку и кидаю в рот, не запивая. Не уверен, что смогу проглотнуть, что-то обильное, не задохнувшись. Тело сводит судорогой. Я обхватываю своё лицо обеими руками. *Нет. Нет. Нет. Снова*.

-Маленький мой, спи...Какой красивый....Так и останешься красивой оболочкой с пустотой внутри.... - ненавистный голос звучит в моей голове, как наваждение. *Грязный*. Прикосновение к тазу. Меня пробивает током. Я начинаю бить себя по голове обеими руками. *Удар. Удар. Удар*. Звонкая пощёчина. *Кожа горит*. Но голос не утихает. Она шепчет, но я слышу каждое слово настолько отчётливо, что хочется оглохнуть. Силуэт в ало-красном платье всплывает перед глазами и я ощущаю, как к горлу подступает тошнота. Выбегаю из машины посреди пустынного переулка и наклоняюсь к земле. *Низко*. Хочу рвать. Горло горит. Захватывая глотку обеими руками, сдавливаю её с обеих сторон, чтобы освободиться от этого омерзительного чувства. *Гадко*. Слюни каплют на землю из приоткрытого рта. Острая боль в области желудка пронзает и так дрожащее тело, а глотка будто бы расширяется в моей сдавливающей хватке. Резко все кишки

сводит в один тугой узел, грудная клетка и вовсе сжимается, прилипая к спине и содержимое желудка выталкивается на придорожный мох.

-Видели бы меня дамы в таком состоянии - усмехнулся я про себя, вытирая рот платком, лежавшим в кармане чёрного бомбера именно для таких непредвиденных случаев - Фил, выглядишь чертовски сексуально - ухмыльнулся я, кривляя однотипную фразу моих поклонниц, глядя на своё истощённое лицо в зеркале бокового видения. Натянув ободряющую улыбку, я вернулся в салон автомобиля - даже, если буду блевать собственной кровью и ползти на последнем издыхания, волоча обмякшее тело по следам своей кровяной жидкости, я не перестану улыбаться. Пусть моя улыбка станет их кошмаром. *Лучезарной. Насмешливой.* Я встречу свой смерть с поднятыми уголками губ. *Гордо.* Преодолев поворот переулка, я выехал на трассу...*тюрьма.* Вдавлив педаль газа, я бросился вперёд. Даже если меня начнёт преследовать патруль, я не остановлюсь. Сначала убью эту мразь, а потом сам же приду с повинной. *С улыбкой.*

Подъехав к массивному зданию преимущественно мрачных оттенков, меня встретили высокие стены и сплошной забор, поверх которого обвита колючая проволока. Наблюдающие за мной отовсюду тюремные камеры видеонаблюдения и сторожевая башня, с которой за всем наблюдает вооружённый человек. *Убого.*

-Неужели я проведу здесь весь остаток своей блестящей

жизни? - спрашивая у пустоты, усмехнулся я, замечая пристальный взгляд охранников - добрый вечер - как можно лояльнее, произнёс я.

-У вас назначено свидание? - спрашивает грузный голос.

-Дорогой, что ты такое говоришь? - выставляя руки перед собой в защитном жесте, выпаливаю я - свидание - это интимное уединение, а не экскурсия по тюремным камерам и одинаково гнетущим стенам.

-Тогда, уходите - угрюмо, цедит он.

-Думаю этого будет достаточно для негласного приглашения в этот триумфальный дворец - я достаю из внутреннего кармана бомбера ксиву, от чего глаза обоих охранников преклонно косятся в мою сторону. *Власть*. Власть - позволяет входить, даже в те двери, что обычно скрыты от человеческих глаз.

Стоя перед тюремной камерой Албанова, меня пробieraем мелкая дрожь. *Желание*. Передо мной распахивается стальная дверь, открывая вид на измученного Албанова. Он страдает. *Отлично*.

-Ну, здравствуй, Фил - как только наши взгляды встречаются, его губы изгибаются в подобии улыбки - ты совсем не меняешься, только хорошеешь - лукавая усмешка касается его лица и я сглатываю. *Мерзко*.

-Я не буду ходить вокруг до около - незамедлительно, выпаливаю я - ты же знаешь о чём, я собираюсь с тобой говорить?

-Такое трудно забыть - он издевательски смеётся, прежде чем отбросить наивное веселье и пронзить меня до жути экзальтированным взглядом. *Безумец.*

-Мразь - сквозь зубы, рыкнул я, на что он лишь глумливо рассмеялся.

-Ты всё ещё видишь их? - надменно, интересуясь он склоняет голову на бок, насмешливо подначивая - можешь не отвечать. Я знаю, что ты всё ещё это чувствуешь. Но зачем, ты пришёл ко мне... поплакаться? - беря свой подбородок большим и указательным пальцами, задумчиво цедит Албанов - уж, прости, *мальши* - тело пронзает волна отвращения - я не собираюсь подставлять своё плечо, такой пустышке, как ты - усмехаясь, произносит он, от чего я сжимаю кулаки. *Тварь.*

-Я не плакаться пришёл, *Герасим* - без капли милосердия, выплюнул я. Албанов запрещал всем нам звать его по имени. *Это уничтожает.* Всю жизнь он держал нас в узде, унижал, оскорблял, а сейчас...я нарушаю его запрет. *Неимоверно хорошо.*

-Чёртов сосунок - злостно, чеканит бывший директор ФСБ - когда, я брал тебя на работу в штаб, то никак не мог рассчитывать на то, что узнал - *сердце пропускает глухой удар* - при проверке твоих гаджетов IT специалисты обнаружили интересную видеозапись, о которой я узнал со слов своего близкого знакомого, у этого компьютерного гения всегда был длинный язык, и как оказалось не зря - он ухмыляется. *Ему весело. Снова.* - помнишь, как отдавал свой

навороченный ноутбук? - он подшучивает над моим *кошмаром. Подонок.* - Или как облажался не удалив видео из семейного архива, помнишь? - подначивая, он переспрашивает. *Снова и снова. Снова и снова* - признаться честно, я хотел помиловать тебя и забыть об этом несчастном инциденте, но... - его нижняя губа выкатывается вперёд в жалостливом жесте. *Он издевается? Чёрт!* - я не смог лишиться такого шанса - его глаза зажигаются победным блеском и я ощущаю, как кровь начинает закипать. *Больной ублюдок* - ты казался таким беззащитны на том увлекательном видео - он демонстративно облизывает губы. *Мерзость* - мне хотелось позаботиться о тебе.

-Ты.... - тяжело сглотнув, я набрал в горящие яростью лёгкие побольше воздуха - шантажировал меня моим же оружием - отчеканил я. Голос огрубел, приобрёл мрачный окрас, а губы исказились в лукавой усмешке. *Улыбайся, Фил. Улыбайся* - ты сказал, что сделаешь его Федеральным достоянием, если я раскрою всем твою тайну, *сукин сын* - шикнул я - ты занимался поставками героина прямо под носом у нарконадзора, которым и управлял - безмятежно, отчеканил я.

-Тебя никто не просил вмешиваться в систему - рывкает Албанов, забавляя меня своей лёгкой нервозностью. *Он повержен.*

-Было довольно трудно не заметить чрезмерное количество транзакций в системе базы данных - этому ублюдку сложно принять то, что он *обломался* теперь, я понимаю по-

чему ты сделал меня начальником IT отдела - снисходительно, хмыкнул я, замечая гаснущее удовольствие в глазах Герасима. *Его гордость задета* - ты хотел, чтобы новенький я молчал и не рыпался?

-Твоя задача заключалась в контроле за соблюдением правил информационной безопасности -злостно, рычит урод - ты не ангел милосердия, сосунок - надменно, выплюнул Албанов - так, зачем же ты полез не в те дебри, в которе я тебя засунул - прошипел он сквозь зубы.

-А зачем ты заставлял меня пересматривать его из раза в раз? Каждый Божий день. Постоянно. Изо дня в день. Тебе нравилось смотреть на моё безжизненное выражение лица. На то, как внимательно я наблюдал за каждым движением и звуком на экране - испустив болезненный смешок, рыкнул я - за моей рьяно скачущей яремной веной на шее и тёткой оседлавшей мой член - усмехнулся я - мне было плевать на общественное мнение и на то, кто и где увидит это видео - предубедительно отчеканил я, разрезая убогое пространство убийственно спокойным голосом - я просто не мог позволить тебе обнародовать его раньше, чем я сведу свою любимую тётушку с ума. Да. Я был использован. - *удар сердца* - Да. Меня изнасиловала собственная тётка. - *горло пересохло, говорить становится невыносимо* - Да. Я безнадёжно облажался, не замечая её ярого интереса. - *внизу живота скрутило* - Да. Я пустой. - *Улыбайся, Фил. Улыбайся. Прошу.* - И я собираюсь избавить тебя от тяжкого груза. Тебе больше

придётся таскать на своих плечах мой грязный опыт.

-Избавишь?

-Да.

Меня не обыскивали в зоне досмотра. Всё решает авторитет. *Ксива.*

Достав из широкого внутреннего кармана бомбера складной нож, я любуюсь ужасающей паникой на лице Албанова, мгновенно подорвавшегося со своей койки, сидя на которой обязывал меня чувствовать себя *поношено*.

-Что ты собираешься делать с этим? - указывая на титановую рукоять с лезвием из нержавеющей стали, тараторит испуганный Герасим. *Всё самое лучшее напоследок.*

-Ты же сказал, что хотел позаботиться обо мне, не правдали? - вскидывая руки в воздух, не выпуская из ладони, холодное оружие, которое убудок неотрывно сверлил перепуганными глазами, спросил я - теперь, я хочу отплатить тебе той же монетой. Избавить тебя от тяжкого груза - бесстрастно, пожимая плечами, выпалил я.

-Убери его! - кричит он, привлекая внимание - Охрана!

-Зовёшь на помощь? - его ноги шоркают по гнилому полу, пятясь к задней стене, а я наступаю. *Медленно. Наслаждаясь* - а я не мог. Моё бессознательное тело было в полной отключке, а мой мозг плавился от дозировки сильного снотворного. Каждый раз после пробуждения, я ощущал себя *больным*. Я полагал, что заболеваю. Или уже болен. Но оказалось, что заболеть неизлечимой болезнью было бы лучшей

перспективой, чем узнать...нет, даже *увидеть* и *услышать*, как тебя насилует родная тётка. Крича. Постанывая. Получая удовольствие. *Гадко. Мерзко. Грязно. Из ряда вон.* -отчеканил я, выплёвывая каждое слово и ощущая на языке тошнотворный прикус. *Отвратительно* - я даже не был в силах отказать. Она смотрела мне в глаза, улыбалась. Спрашивала, как дела. Попивала вино. Шутила. Пользуясь моей беспомощностью в своё удовольствие - перед глазами её белоснежная улыбка, и губы, которыми она целовала меня. Везде. *Омерзительно* - но я сделаю тебе приятно пока ты ещё в своём уме - ухмыляясь, прошептал я, вбивая крепкое тело в стену за его спиной - я сделаю тебя счастливым - пока все вокруг знают, что здесь агент ФСБ - нам не потревожат. *Власть. Выгода. Неравноправие.*

-Не делай этого - почти молебно, лопочет Герасим.

-Или что?

-Тебя тут же отправят за решётку.

-Да? - он мотает головой взад вперёд, как болванчик - я не против - отвечаю с лучезарной улыбкой на лице - но только после того, как мы расквитаемся, Герасим Албанов, бывший директор ФСБ и мой старый знакомый - поднося к его горлу лезвие ножа, шепчу я, наблюдая испарину на его лбу и явную дрожь во всём теле - ты не просто мерзкий ублюдок, ты последняя тварь, пытающаяся отдать в свою племянницу в жёны Кристоферу Морок - карателю человеческих душ. Садисту с жадной насилия в крови. Чего ты хотел этим добить-

сы? Измываться над ещё одним человеком, превознося своё внутреннее я?

-Отец Кристофера, Ристарх Морок был одним из моих соучредителей - *что?* - те поставки проходили через его теневые рынки - его голос надломлен и глух. *Жалок* - мне нужен был союз с человеком, имеющим влияние, не касающегося закона. За ним не было столь детального наблюдения, как за мной.

-Ты был готов отдать племянницу за палача Федерации просто, чтобы спасти свой зад и деньги? - из моей груди вырывается изумлённый выдох - ты конченный ублюдок - прошипел я, хватая Герасима за глотку, сдавливая - ты грёбанный мусор, загрязняющий воздух - ведя остриём ножа по линии его губ, не останавливаюсь и провожу сплошной порез по коже щёк от одного угла к другому с обеих сторон, делая его улыбку шире - замечательно - ощущая полное удовлетворение, расплываюсь в большой улыбке. Он издаёт истерические вопли. Падает на пол, извиваясь в конвульсиях от адской, нестерпимой боли, нащупывая моё произведение искусства, смотря на меня с ужасом. *Настоящим ужасом.* По лицу стекает кровь. Но он улыбается. Теперь он всегда будет улыбаться. Не дожидаясь очередного всплеска криков, захлёбывавшегося в собственной крови Албанова, разворачиваюсь и стучу в дверь, которую тут же открывает смотрящий. Мои руки в крови, лицо забрызгано слюнями, панически кричащего Герасима, в руках прямая улика убийства, но

меня не останавливают, не заламывают руки, не арестовывают. Смотрящий смотри в сторону.

-Наигрался?- знакомый, устрашающий голос пронизывает каждую клетку мозга *опасным предупреждением*. И я поворачиваю голову в сторону.

-Кристофер - вылетает с моих губ. *Что он здесь делает? Зачем он здесь?*

-За мной - грозно, отрезает мой босс и по совместительству единственный человек в стране, на которого смотреть в упор, не отводя глаз, можно только под наркотой или сразу с того света.

Кожаные перчатки.

Он носит их всё время. Я никогда не видел его без них. Такой человек, как он чтит свою власть и не любит марать руки, поэтому перчатки идеальный способ избежать соприкосновения с чьим-то дерьмом.

Следуя за широкоплечим мужчиной в классическом костюме и виднеющейся из-под пиджака кобурой, я прокручиваю в голове все возможные теории вероятностей, *что же он здесь делает?* Величие. Смертоносность. Педантичность. Явная авторитарность в каждом его шаге, движении, взгляде, вздохе. Кристофер Морок - определённо влиятельный человек, втапывающий каждое существо своей холодной улыбкой в сырую землю, порождающей геноцид всего, что смеет дышать в сторону его беременной жены. Он становится

неуправляемым и по истине жестоки, если кто-то или, что-то угрожает его семье. Он свергнет самого короля Ада, если это потребуется для того, чтобы в стенах его дома и головного мозга не утихал женский смех и не гас бездонный свет в небесно-голубых глазах.

-Идиот - сухо, выпаливает каратель.

-Ты и Алекс, прям завалили меня комплиментами сегодня - усмехаюсь я, пытаюсь не задохнуться изо всех сил. Его зловещая аура хищника сдавливает не только моё тело, но и всё вокруг.

-Ты же хотел убить его - мы останавливаемся на внушительном расстоянии от входа в тюрьму - что изменилось?

-Смерть стала бы для него величайшим подарком - парирую я, замечая искромётные изменения в своём тоне. *Резкий. Грузный. Холодный* - он не заслужит уйти на покой - отчеканил я.

-Ясно.

-Зачем ты приехал?

-Остановить тебя - мгновение и я перевариваю услышанное. *Остановить. Он же это сказал?*

-Зачем?

-Почему сразу, *зачем?* За шкафом. Я не хочу лишать штаб твоих мозгов и меткости. Если у тебя с ним личные тёрки, то это не значит, что ты не заслуживаешь *признания*. Я не имею ни малейшего понятия, что между вами произошло, но знаю одно, ты далеко не глуп и пачкаешь руки только в крайних

случаях. Это говорит о том, что Албанов был помехой в твоём безумном плане. За твоей безобидной улыбкой скрывается маниакальная потребность в желании пролить кровь тех, кто слишком уверенно стоят на твоём пути. Ты *безумец*, Фил.

-Ты собираешься замять это дело? - вспоминая окровавленное лицо, Герасима, уголки моих губ взлетают вверх. Действительно...*безумец*, но зато этот жалкий ублюдок больше никогда не будет грустить. *Теперь он счастливый*. Я обещал сделать его счастливым и я это сделал.

-Я устрою рейдерский захват всех ночных клубов, чтобы ты не смог развлекаться и трахаться на право и налево. Ни одна тюрьма, не огородит твоё безрассудство от *меня*. Я вволю тебе лошадиную дозу лидокаина и отрежу член. Думаю от его потери ты будешь страдать куда сильнее, чем от заточения - хмыкает каратель, одаривая меня ледяной ухмылкой - ездай домой и прими душ. Успокойся - чеканит топорный тог голоса, холодный и ровный, как сталь - Я всё улажу - уже тише, добавляет, Кристофер, заводя свой автомобиль, срываясь с места.

Он хотел меня остановить.

Он приехал из-за меня.

Но её никто не остановил.

И пользовалась она мной тоже из-за меня.

Использованный.

Улыбчивый.

Есения

Роскошная мебель из дорогостоящих древесных панелей и шпонированных поверхностей. Высокие стеклянные потолки, в которых отражается моё укутанное тело в одеяло заправленное в льняной пододеяльник, будто лабиринт отражений. Хрустальные люстры, кажущиеся слишком высоко, но так близко, словно вот-вот рухнут на мою голову. Антикварные картины эпохи Ренессанса, которыми завешаны все стены вокруг. Одна из них...самая ужасающая «Последний день Помпеи» - страх, ужас, страдания, обречённость. Неизбежный конец. На картине жених с обезумевшими от потери глазами смотрит на бездыханное тело своей невесты, а женщина с кувшином на голове смотрит прямо мне в душу, предрешая судьбу. *Всё кончено.* В её глазах полная безнадега и понимание того, что всему живому пришёл конец. Эти, кричащие от боли глаза смотрят на меня с того самого момента, как только я пересекла порог пентхауса своего мужа. *Удручающе.* Намекая, что мне не выбраться из этой золотой клетки, не обломав при этом крылья. Оглушающая тишина заставляет моё воображение исказить всё вокруг себя. Мне начинает казаться, что несчастные люди на эти картинах говорят со мной. Просят о помощи. Их крики в моей голове вызывают слуховые галлюцинации. Перед глазами их руки, тянущиеся ко мне. Они хотят быть спасёнными. Хотят жить и избавиться от заточения. Полотно слишком мало, чтобы уместить в себя громадное количество искалеченных чело-

веческих душ с глазами полными мучений. *Всё это сверх меры реально. Я схожу с ума.*

- Не надо - мой собственный голос звучит выше, чем обычно. *Писклявый. Отчаявшийся* - не прикасайтесь ко мне - перед глазами огрубевшие, ледяные руки, тянущиеся ко мне сквозь картины и глаза, в которых смысла больше, чем в жизни. *Они полны горя. Жажды жить* - Нет! - уши пронзает потерявший какую-либо надежду визг. *Мой крик.*

И всё повторяется. *Снова.* Скрип двери. Два размытых силуэта. Мой инстинкт самосохранения срабатывает мгновенно, я подрываюсь с кровати и пытаюсь добежать до двери ванной комнаты, чтобы запереться изнутри, но огрубевшая рука хватается меня раньше, чем я успеваю отдалиться от гигантской кровати, хотя бы на пару шагов. *Быстрый.* Укол в дельтовидную мышцу. Помутнение перед глазами. *Опередила.* Снова не смогла убежать. Снова позволила своему разуму играть с собой. *Жалкая.*

- Куколка, ты снова кричала - склизкий голос, вывел меня из спутанного состояния, между сном и реальностью. Он лёг рядом - что же ты так себя терзаешь? - мужская массивная ладонь ложится на мою щёку и приглаживает - может мне пора усмирить твою расшатанную психику - аспидный нос касается моей шеи и скользит по гусиной коже.

- Не надо - выдавливаю из себя. *Страшно.* Только не он. Только не сейчас. *Ни снова.*

-Мы договаривались, что ты не будешь перечить мне, Есения - грубая ладонь обвивается вокруг моей шеи, словно змея. *Ловко. Угрожающе* - твоя мать же восстановилась?

-Да - заученные на зубок команды. *Да. Нет. Не надо. Унижения.* Этот мужчина питается моим страхом и отсутствием собственного достоинства в моменты, когда не оставляет выбора, кроме, как подчиниться.

-Это очень хорошо - рывком он стягивает с меня одеяло, а я...ничего не предпринимаю. Если он чего-то хочет, он это получает, в этом вся суть Ивана Броцкого - моего мужа *экзибициониста* - ты же сделаешь то, что обещал? - обожжённая кожа внутренней стороны его ладони, прокладывает невидимую дорожку от моей шеи с синюшным отпечатком до бедра, приподнимая его.

-Куколка, я не люблю делать, что-то безвозмездно - внутри всё охладело. *Как?* Он же обещал - давай сначала поиграем, а потом я сделаю всё, что ты только попросишь в рамках разумного.

-Ты отпустишь меня? - иллюзия нежности исчезает в миг и громадное тело нависает над моим, злясь, сжирая, прожигая. *Он в бешенстве.*

-Никогда - отрезает Броцкий - ты моя, кукла, с которой я буду играть, когда захочу - он сжимает мою челюсть в звериной хватке - в следующий раз, я прикажу, Аркадию, вколоть тебе, что-то сильнее успокоительного, чтобы ты не только перестала чувствовать всё тело, лишившись способности

двигаться, но и перестала прокручивать в своей светлой головушке такие тупые мысли - если он надавит ещё сильнее, то сломает мне челюсть. *Больно.* Хочется кричать, плакать. Но я не могу этого сделать. *Не имею права.* Иначе он не просто поиздевается надо мной, но и навредит маме - а теперь, покажи мне их - рывкает Иван, разрывая мою водолазку с длинным рукавом, от чего по коже бегут мурашки, а волосы на голове встают дыбом. *Неадекватный.* Кондиционер, работающий сутками напролёт заставляет меня съёжиться от порыва холодного воздуха. Вещи, которые закрывают моё тело от людских глаз - это его любимая форма подчинения, но и одна из затягивающих и ненормальных игр, которые сопровождаются *унижением и болью.*

Его почерневшие от гнева и анархической похоти глаза прожигают дыру в моём колышущемся от предопределённой тоски теле. *Оно истерзано. Оно кровит. Но он упивается этим.* Моя плоть погибает под его палящим гневом и яростью взглядом.

Ему было недостаточно оставить меня полностью беззащитной и полуобнажённой, он закатил рукава моей водолазки и его глаза приобрели нездоровый блеск. Ему нравится то, что он видит. *Определённо.* А я в это время медленно, почти незаметно *умираю изнутри.*

-Почему? - губы дрожат от невысказанности, однако....я не осмелюсь продолжить. *Он на пределе. Я в панике.*

-Куколка, разве они не прекрасны? - его пальцы касаются

неровностей по всей длине рукава - спрашиваешь, почему? - будто под гипнозом, он гладит места свежих порезов, надавливая, пытаясь вынудить меня кричать и молить остановиться, но если я закричу, он снова почувствует себя выше. Сильнее. Могущественнее. А что сильные делают со слабыми? *Эксплуатируют* - потому что я играю с тобой, куколка - он вдыхает аромат запёкшейся крови на моих руках. Целыми днями я лежу в одном положении, сходя с ума, чтобы раны снова не открылись. *А он улыбается. Командует. Его уважают. Он власть.*

-Пожалуйста, не надо - шепчу я, задыхаясь от сводящего всё тело страха. Слезы предательски образуются в уголках глаз. *Нет. Есения. Нельзя. Ты должна быть сильной.*

-Ты же хочешь нанести визит мужчине, который поколебил твою любимую мамочку? - издевательски, ухмыляется, Броцкий прекрасно зная ответ на свой вопрос. *Манипулирует.*

-Да.

-Тогда веди себя тихо и будь послушной девочкой, куколка - смотря на обручальное кольцо на своём безымянном пальце, которое на него надел Броцкий, я начинаю ощущать, как это место жжёт, словно на него вылили соляную кислоту. *Разъедает.*

Иван достаёт из внутреннего кармана пиджака футляр для хранения лезвий и меня накрывает. *Только не это.* В крови бурлит адреналин. Я не хочу этого снова. Я должна спасти

себя. *Сама.* Этот дорогой костюм сшитый на заказ. Идеально выбритая щетина. Каштановые волосы. Карие убийственно почерневшие глаза. Безумная улыбка и переливающаяся на свету лезвие в его руках... всё это сущий *кошмар*. Он не должен повториться снова. *Нет.* Я начинаю извиваться, пытаюсь сбросить с себя тяжеловесную тушу громадного, даже нечеловеческих размеров мужчину.

- Не брыкайся, куколка, я всего лишь хочу с тобой немного поиграть - ледяной тон голоса звучит отголосками звона в ушах от точёного удара. Он ударил меня. Звонкая пощёчина, пронзила воздух. *Больно. Страшно.*

Ему не нужно моё тело в сексуальном платье, от этого становится ещё страшнее. Он экибиционист. Он обожает наносить мне порезы, бить, унижать, смотреть на мои слёзы и на стекающую рекой кровь с запястья. Он аккуратен, не пересекает черту. Не хочет убивать, но хочет играть. *Сумасшедший.* С того самого дня, как я понесла фамилию Броцкой. Иван не прикасался ко мне, как к женщине, а лишь, как к экспериментальному объекту, словно проверяя, изучая насколько долго я смогу сопротивляться и как скоро я умру от потери крови и свихнусь к чёртовой матери.

- Такая маленькая и прекрасная - страх притупляет боль, но я ощущаю слабое покалывание в области локтевого сгиба - очаровательная куколка - лезвие проникает под кожу, как влитое, и уже виднеется мелкое скопление крови. Уже не больно. *Страшно. Я снова не спаслась* - твоя фарфоро-

вая кожа само совершенство, Есения - этот наполненный возбуждения голос, заставил издать скупой всхлип. *Жалкий писк.* Этот феноменально богатый мужчина возбуждается при виде моих страданий. *Монстр. Экзибиционист* - алый тебе к лицу, куколка - он вытирает лезвие белоснежным платком, вложенным в передний кармашек пиджака и кидает на пол, оставляя порез кровить - у тебя отличная свёртываемость крови, Есения, так что подожди пока она остановится и тогда сходи в душ, сегодня у нас встреча с губернатором и его женой - холодно, цедит Иван. *Он наигрался.*

-Почему, ты выбрал меня, там же было много девушек - не узнав свой прорезавшийся голос, произношу я почти уверенно, но он дрожит. Адреналин стихает, а открытая рана начинает зудеть и ныть.

-Ты была столь невинна и безупречна, что я не смог удержаться и не изучить твою биографию. Мои люди пробрили тебя через программу распознавания лиц, сфотографировав испуганное и стеснительное выражение лица на том танцполе, а потом доложили о неприятной ситуации, случившейся с твоей матерью. Я был впечатлён твоей целеустремлённостью и жертвой. С тобой интересно играть, ты не ломаешься, как бы я не выкручивал твои руки и ноги и скручивал твою голову до заветного хруста. Ты по своему сильная, Есения и эта нерушимая сила и непорочность принадлежат мне, как и жизнь твоей матери. *Ты моя, кукла* - этот признание прозвуч-

чала, как приговор. Эта золотая клетка стала моей тюрьмой в золотом обрамлении, а мужчина, что излучает ужасающие флюиды, стал *моим кошмаром*.

Я снова не спаслась. Снова.

Красное платье в стиле «русалка» с длинными рукавами, изящные и аккуратные босоножки на каблуке и высокий белокурый хвост дополнили мой и так ангельский облик. В глазах людей моя небесная чистота начинается у истоков выгодного брака. По мнению большинства я меркантильная и гнусная блондинка, вцепившаяся в Броцкого своими хрупкими пальчиками, как за спасательную шлюпку и присосалась к его палубе, как заноза. Я бы продала всё за то, чтобы меня избавили от этой роскоши и фамилии, которая стала ключевой фазой в сделке с Дьяволом. *Я живу в Аду*. Но продолжаю гореть в котле, который для меня приготовил Броцкий по собственному желанию. Всё ради того, чтобы отомстить тому уроду и поставить маму на ноги после очередного нервного срыва. *Я продержусь любой ценой*.

-Отлично выглядишь, Есения - произносит жена губернатора, одаривая меня фальшивой улыбкой и снисходительным взглядом. Пусть хоть выльет мне стакан с вином на голову, как во многих фильмах, главное, чтобы это был не он. *Не его рука. Не его глаза*.

-Благодарю, вы тоже прекрасно выглядите - скромная улыбка расплылась на моём лице. Образ слабой и инфантильной жены депутата перманентно въелся в моё нутро.

Они должны знать только то, что Броцкий семьянин и замечательный, заботливый муж, но никак не то, что он монстра.
Пока.

-Я слышала, Иван подарил тебе Ювелирный салон премиум-класса - поддельная доброжелательность в её тоне, заставляет выдавить из себя смелую улыбку. Репутация Броцкого не должна рухнуть. И по большей части она зависит от его непубличной и невинной жены, благодаря которой люди испытывают к нему уважение. Женится на заурядной блондинке. Спас от бедности. Вывел в люди - он буквально боготворит тебя - зависть прослеживается в её фальшивом гостеприимстве. Хочет ли она моего мужа? *Несомненно.*

-Да - отрезала я, а что она думала? Я начну разглагольствовать с еле знакомой особой о том, как мой муж садист превозносит своё самомнение за счёт того, что демонстрирует своё богатство. *Глупо. Высокомерно.*

-Как твоя мама? - неловкое молчание прервал неожиданный вопрос. *Ложная забота.*

-В полном порядке - приподняв подбородок и и притупив взгляд, ответила я.

-Сегодня этот дом полон цветов - произносит Авдей Приморский губернатор города Норильск в Красноярском крае, в котором я родилась двадцать лет назад. Пошла в детский сад, в школу, но так и не закончила университет. Вышла замуж, однако так и не выехала из города. Осталась пожинать плоды своих родителей. И обратилась в Есению Броцкую.

Вот бы время вспять - цветёт и пахнет - ладонь ложится на талию его жены Виктории, которая тут же прижимается к нему всем телом, при этом показывая всем видом, как её глаза блуждают по очерченным мускулам Броцкого под очередным высококачественным костюмом. Она хочет, чтобы я видела и знала, что в её голове созрел план, как потрахаться с моим мужем. Ей недостаточно быть *женой* губернатора, она хочет быть *любовницей* депутата - Есения, вы вновь взгляните, как ангел, спустившийся с небес, украшая каждое платье, безукоризненно сидящее на вашей фигуре - почему люди так восхваляют мою худобу? Пытаются утешить? *Вероятно.*

-Спасибо большое - не успеваю одарить мужчину улыбкой, как мою спину обвивает мощная рука. *Давит.* Иван показывает, что я превысили лимит внимания к противоположному полу. Не только мои руки помечены уродливыми шрамами, но и спина покрыта синяками. *Его рука грубая. Мне больно,* но его это не волнует. Он приказывает ничего не говоря. *Ограничивает.*

-Давайте наконец поедим - указывая на валящийся из-за количества изысканных блюд стол, чеканит Броцкий, сверля приветливый взор Приморского, остановившегося на моём лице. Авдей сам лезет на рожен. Мой муж сумасшедший монстр и зажать отстающего от него по статусу мужчину в угол не составит ему труда. Броцкий не станет пачкать руки и портить свою репутацию. Прикажет своим людям привя-

зять Приморского к электрическому стулу и будет смотреть, как наш семейный врач Аркадий вколет ему нейролептики. Обездвижит. Унизит. Избавиться, как от куска мусора. И будет улыбаться. Наслаждаясь чужими мучениями и страданиями. Чёртов экибиционист. *Монстр.*

-Что, ты думаешь о сказанном во время закрытого заседания? - спрашивает Авдей, отвлекая моего мужа, сидящего напротив его жены от болезненного хвата на моём бедре под накрытым столом. *Отвратительно.* Я стискиваю зубы, чтобы не запищать от боли и вдавливаю спину в мягкую обивку стула, чтобы не потерять равновесие.

-Думаю, что члены спецподразделения отлично справились с поставленной задачей и перекрыли воздух, кочующим ублюдкам - его зубы цепко сомкнулись, а лицевые мышцы напряглись. *Злится. На что? На кого?*

-Согласен - сомнительное одобрение проскальзывает в изначально доброжелательном тоне Приморского. Он тоже не в восторге. Они хотели, чтобы те провалились? *Абсурд.*

Мужчины всё так же беседуют на неясные мне темы, пока заряженные желанием глаза Виктории приклеены к непроницаемому выражению лица Ивана. Она на прямую, заявляет права на женатого мужчину. *Подло.* Но я не стану противиться, если Броцкий откажется от меня в пользу своей новой пассии. Главное, чтобы он не прикасался ко мне. Не делал больно. *Снова.*

-Есения, я слышал вы учились в медицинском универси-

тете - прерывая Брощокого, цитирующего нынешнее положение Норильска и его систему правопорядка с предложением о вложении в проект по созданию центров социальной помощи, заинтересованно произнёс Приморский, от чего я почувствовала, как платье прилипло к коже. Голос Ивана резко обрывается на полуслове и воцаряется гробовая тишина, но на этот раз Брощкий не спешит калечить мужчину, сидящего передо мной. *Странно*. Он лишь буравит Авдея орлиным взглядом из-под лба. *Выжидаяще*. *Свирепо*. Но Приморский не спешит обмениваться с ним любезностями и признавать свой ход в мою сторону ошибочным. Он провоцирует человека, чья фамилия посадила меня на цепь. Играет с ним, а значит у него есть, что-то, что может заставить всемогущего Брощокого молчать и бездействовать. *Но что?* Сказать, что Авдей осмелел, ничего не сказать. Он будто лишился рассудка. Слишком опрометчиво. *Опасно*. Рука, лежащая на моём бедре разжимается, но тут же резко сжимает то место, где и образовался синяк. Коротко. Коротко. Долго. Азбука морзе. Вот, что он хочет сказать. Кроткое сжатие, затем ещё кроткое сжатие и долгое, будто он хочет раздавить мою бедренную кость. Он говорит «Да»...хотя нет, он приказывает ответить. *Разрешает*. *Даёт команду*.

-Да - выплёвываю я, начиная ненавидеть первое впечатление, которое сложилась у меня о Приморском. Он такой же жестокий, как и сидящий рядом со мной *монстр*. Его приветливая улыбка производит дружелюбный эффект при

знакомстве, но познав его дольше, чем одну минуту двуличие приступает к атаке. *Обман*. Я обманула своё восприятие, внушив себе, что улыбка может красить человека и показывать его добросердечность, однако светящийся мерцающими огнями фасад, оказался мрачным способом одурманить разум и заставить довериться. *Признать*. По его глазам можно с лёгкостью понять, что он пытается вознести свои полномочия на фоне Броцкого, а он не противится, как бы нетипично это ни было. *Слушает. Молчит*. Что между этими чудовищами произошло? Что между ними общего? Что каждый из них пытается доказать другому? Просторная гостиная Приморских заполнилась убийственными переглядками обоих мужчин, сверлящих глаза друг друга. Пассивный конфликт опасен тем, что может вылиться во, что-то до ужаса неопишимо опасное для жизни.

-Я слышала вы недавно провели встречу с гражданами Норильска по поводу ремонта центральной дороги - разряжая конфликтную обстановку, вмешалась улыбчивая Виктория, обращаясь к Ивану, который не сразу, но перевёл на неё свои яростные карие глаза, скучающе махая головой в знак согласия и возвращая свой взгляд к моей персоне. Он наблюдает за моими эмоциями. Поведением. За тем, как я жую еду, ставшую мне поперёк горла и моей осанкой. Всё должно быть идеально. Броцкий не терпит непослушания и неидеальных манер в обществе. *Эстет* - а как насчёт партии в бильярд? - с воодушевлением, поинтересовалась жен-

щина, держащая своего мужа под локоть, прижимаясь грудью к его сгибу, но при этом откровенно пялясь на Броцкого, который даже не смотрит ей в глаза, всё это время, жуя стейк из вырезки, наглядно испепеляя нахально улыбчивого Приморского, периодически бросающего на Ивана нудящий взгляд. *Для чего мы здесь? Зачем Броцкий взял меня с собой?*

-Отличная идея - Авдей бестактно избавился от прижимающейся к нему Виктории, снова и снова находя мои глаза - что вы об этом думаете, Есения?

-Звучит интригующе - напрягая несуществующий пресс, и втягивая живот до появления судорог, отчеканила я, мечтая всей душой лишиться убийственной хватки на моём бедре. Теперь я не могу с точностью понять, когда больше? Когда Иван режет мои запястья или когда он заставляет моё бедро онеметь, настолько что боль уходит, а противное ползание холодных мурашек по телу, словно по мне ползают мерзкие черви охватывает каждый участок кожи.

-Твоя прелестная жена согласна, что насчёт тебя? - ухмыляясь, спросил Приморский, удосуживая Броцкого взглядом, от чего кадык моего мужа дёрнулся, призывая надеяться на быструю смерть.

-Я согласен со своей женой - Иван бросает на меня мимолётный взгляд, от которого все внутренние органы подпрыгивают в горлу, перекрывая воздух. Он не простит мне самодетельности. Он снова причинит мне боль. *Снова.* Но я хотя бы попытаюсь отстрочить свою неминуемую погибель,

которая настигнет меня, когда я снова вернусь в ту комнату и начну сходить с ума, от мёртвых, неживых взглядов с антикварных полотен и рук, тянущихся по мою душу. *Ужас.*

Переместившись в бильярдную комнату, мне удалось отстраниться от вовлечённых в игру лиц, присев на кожаный диванчик в дальнем углу. *В темноте.* Тусклое освещение в престижном пространстве позволяет не видеть явное, но замечать то, что раньше не казалось видимым. Наклонённый корпус Броцкого обрамляет величественный ореол, в то время, как на его задницу пялится жена Приморского Виктория, стоящая слегка поодаль от бильярдного стола, где ведётся игра не на жизнь, а на смерть, попивая шампанское из хрустального бокала, изредка бросая на меня презренный взгляд, будто я никчёмное дополнение, идущее к Ивану. Неподходящий экземпляр. Слишком другая. Из другого мира. А я и не возражаю. Я хочу учиться. Жить с мамой, а не выживать, не зная, что он сделает завтра. Снова порежет или заставит резаться самой, смотря на это с блаженным наслаждением? *Не знаю.* Броцкий далеко не глуп и прекрасно знает, что трусики жены его осмелевшего партнёра намокли, при виде его широких плеч и дорогущего костюма. Денег не бывает много. А, Виктория по всей видимости не прочь развлечь моего мужа, чтобы тот вознаградил её труды. Обычно так и происходит в кругах обеспеченных людей. Они всё решают деньгами. Покупают на них всё, даже человеческие жизни, а о телах, даже не стоит заикаться. *Это очевидно.*

Иван достигает заветного триумфа, все 9 шаров оказываются в лунках. Он опередил Авдея, но по лицу Приморского можно сказать, что он не сильно то и расстроен, скорее рад. Он хотел вывести Броцкого из себя и у него это вышло. Как бы то ни было все в этой комнате знают, что настоящая победа за губернатором, но взволнованную Викторцию это не колышет, она мостит свою задницу на бильярдный стол.

-Поздравляю - она протягивает Ивану бокал с шампанским, на котором отпечаталась её красная помада - возьмите, я не кусаюсь - будучи отвёрнутой от своего мужа, она демонстративно облизывает слегка смазавшуюся помаду с губ языком, не отступая.

-Благодарю - мой муж принимает питью из её рук, но так и не смотрит в её глаза, а лишь буравит Авдея палящей угрозой, виднеющейся в его озверевших глазах.

-Вы прям мастер во всём - фамильярно, выразился губернатор, переводя свои глаза на меня, от чего я аж подпрыгнула на пустом месте - и жена у вас сущий ангел и дела идут в гору - он игнорирует явные заигрывания его жены с моим мужем и обходит их, направляясь в мою сторону - не хотите ли поиграть со мной, Есения? -*чёрт!* Игры. Ненавижу играть. Игры заканчиваются болью. Только не снова.

-Есения, вставай - взревел, Броцкий и я выполнила его приказ сию секундно, подрываясь с места и проходя мимо Авдея, как можно осторожнее, чтобы ненароком не зацепить его плечо или не коснуться предплечий. Мне запрещено ка-

саться других мужчин. Иначе Иван не позволит мне видеться с матерью. Я не имею право говорить с его коллегами, а лишь изредка улыбаться и то, когда он даёт команду «*можно*» - ты уезжаешь домой - я понимаю, что его слова не подлежат обсуждению и лишь отступаю к двери, чтобы покинуть помещение - водитель, отвезёт тебя - слышу я напоследок, прежде чем выйти.

Спускаясь вниз по крутой лестнице, меня встречает молчаливый Мэтью, которого нанял Броцкий, чтобы тот ходил за мной повсюду, как тень.

-Иван, сказал, чтобы я ехала домой - *сказал*? Да, он отдал команду, как чёртовой собаке.

Лишь мнимый кивок головой от Мэтью дал понять, что он услышал меня, в остальном же он, словно немой, как и нужно Броцкому. Присаживаясь на пассажирское сидение, дверь которого мне открыл Мэтью, я вспомнила, что забыла свою сумку, где лежит подаренный Иваном телефон и кредитная карта, счета которой заблокированы. Мне не дозволено тратить деньги, хоть их количество и позволяет подтирать ими задницу и использовать в качестве закладок. Видимость того, что в моём кошельке лежит чёрная карта без лимита, делает Броцкого гордецом.

-Мэтью, подожди немного, я заберу свою сумку - он согласно кивает, разворачиваясь, и дотягивается с водительского сидения до моей двери, чтобы открыть, как только мы

подъезжаем обратно - спасибо, я быстро - я выбегаю из машины и спешу обратно в поместье Приморских, чтобы не занимать много времени своего телохранителя, всё таки мы отъехали на приличное расстояние.

Забегаю в роскошный дом, пытаюсь оставаться незамеченной.

-Кажется, я оставила её на стуле в обеденной зоне - шепчу в пустоту.

-Ты права - произносит мужской голос у моего уха, от чего я отпрыгиваю, как ошпаренная, ударяясь о соседнюю стену головой - она действительно там - заключая моё тело обеими руками по сторонам от моей головы, цедит Авдей.

-Отпустите - из моего рта вырывается жалобный писк и я понимаю, что кроме нас здесь никого нет. Позвать, Мэтью? - Мэ... - не успеваю покричать, как мне тут же закрывают рот огромной шершавой ладонью.

-Я не обижу тебя, ангел - его голос, как холодная сталь. Опасный. Острый - просто позволь мне кое что тебе показать - я не осмеливаюсь отшатнуться, стою как вкопанная - клянусь не прикасаться - он поднимает руки над головой, выпуская меня из плена - просто следуй за мной.

Я иду за загородившей передний вид спиной. Ноги дрожат. Сердце бешено стучит. А в голове оглушающий звон. Я ожидаю увидеть тело своего мужа. *Бездыханное. Холодное.* И ловлю себя на мысли, что единственный выход из моего кошмара - это его смерть, либо то, что так взбудоражило

Приморского. *Что он такое знает?* Мы поднимаемся по той же лестнице, что и привела меня к выходу и приближаемся к бильярдной комнате. Авдей замечает вопрос, кроющийся в моей голове.

- Не бойся - он приоткрывает дверь так, что у меня появляется возможность разглядеть происходящее по ту сторону через маленькую щель.

Руки Броцкого проскользнули под ткань облегающего платья жены губернатора, который, как и я смотрит на открывшуюся перед нами картину. Спина Виктории выгнулась на сколько насколько это возможно, прижимаясь к бёдрам моего мужа. Она почти голая, лишь лиф платья остался на своём месте, пока на её ступнях висят спущенные трусики, а член моего мужа покоится в её киске, наращивая темп. Стоящий рядом со мной мужчина, облокотился о стену спиной и бесстрастно слушает интенсивные шлепки тел с равнодушным выражением лица. Они все сумасшедшие? Его жена трахается с моим мужем, а он никак не реагирует.

- Да - откидывая голову назад и подстраиваясь под направление толчков Броцкого, стонет Виктория, пока я смотрю на всё это, ощущая некую приподнятость. Наконец-то он нашёл женщину, которая сможет дать ему то, чего он желает. Лишь бы он отпустил меня - Иван, почему ты оставлял мои воледеющие взгляды без внимания? - доносящийся из-за двери голос становится сиплым. Как только я выбежала из поместья на часах было 14:32, а сейчас ровно 15:00. Они нача-

ли это, как только я ушла, или немного позже? Однако они выглядят так, словно каждый из них на пределе - Иван, не молчи! - эта женщина ещё не знает, что мужчина, который кажется ей таким галантным и самодостаточным настоящий подонок - Иван, ты... - не проходит много времени, как его рука смыкается на её шее в удушающем захвате, её глаза лезут на лоб, а грудь начинает истерически вздыматься - отпуст... - задыхаясь, кричит Виктория, пока мой муж вдавливая её тело в бильярдный стол.

-Я ненавижу, когда кто-то открывает рот, не получив при этом одобрения - плевав на чувства Виктории и животный страх в её глазах, он укладывает её тело на стол спиной и продолжает входить. *Быстро. Даже бегло. Безчувств.* Когда женское тело начинает содрогаться, приближаясь к освобождению, он смягчает хватку на её горле и она делает лихорадочный вдох, щурясь от боли, приподнимаясь и цепляясь за плечи Ивана, который тут же отталкивает её от себя, заставляя удариться о стол головой - не прикасайся ко мне, шлюха - выплёвывает Броцкий и меня пронзает ужасающая паника, он берёт в руки, лежащий рядом шар и пытается просунуть в её рот. Она мычит, извивается, но возможности позвать на помощь у неё нет, он не позволяет ей выплюнуть его, разрывая её рот и я уже собираюсь открыть дверь, чтобы ударить его чем-то по голове и отвалить от испуганной Виктории, как меня останавливает мужская рука, снова закрывающая рот, я кусаю его за внутреннюю кожу ладони, он слегка стонет от

боли, но не позволяет выбраться, а я так и стою за дверью, наблюдая за ужасом, творящимся по ту сторону. *Я всё слышу. Вижу. Ей страшно. Она в панике. Мне это знакомо. Я должна спасти её. Я должна.*

-Не смей, эта шлюха заслужила небольшую взбучку - сухо, чеканит Авдей. *Ещё один монстр.*

Броцкий откидывает голову назад и с его стонущих губ срывается....

-Есения - кончая в другую женщину, он стонет моё имя. *Мерзко.* Меня пробирает мандраж до мозга костей, я хочу отмыться, провалиться сквозь землю, исчезнуть. Этого не может быть. *Нет. Не моё имя. Это галлюцинации.* Я чувствую себя грязной, хоть и не касалась его. *Отвратительно.* Я не в силах сдвинуться с места, меня придерживает закрывшая мне рот мужская рука, благодаря которой я всё ещё не рухнула на пол. Проходит около минуты, как Иван натягивает боксеры и застёгивает ширинку, поправляя платье на застывшем женском теле, словно брезгуя касаться, поднимает её трусики с пола, которые спали с её ступней, вытаскивает изо рта бильярдный шар и засовывает туда её нижнее бельё. *Непозволительно.*

-На месте Приморского, я бы продал тебя в колхозный стрип-клуб, чтобы ты не растеряла свои навыки, шлюха - злостно, выпаливает Иван, направляясь в нашу сторону. *Что делать?* Авдей не выпускает меня. Держит. Хочет, чтобы я встретила с озверевшим, Броцким. Мне ничего не остаёт-

ся, как начать брыкаться и мычать в его ладонь, но всё тщетно. Не успела, Не спаслась. *Снова.*

-Есения? - единственное, что волнует монстра, стоящего передо мной так это то, что чужая мужская рука прикоснулась к моему лицу, он не закрывает за собой дверь, позволяя Авдею смотреть на свою измученную, изменившую ему жену. Броцкий не чувствует стыда. Он смотрит сквозь меня на Авдея - отпусти её - чеканит Иван.

-Она смогла утолить твой голод, Иван? - наплевательски, скользя по моему лицу, поглаживая щёку, цедит губернатор - или мне заказать для тебя порцию побольше?

-Сейчас же убери руки от моей жены, ублюдок! - срываясь на нечеловеческий рык, выпаливает он.

-А ты смотрю трогал мою без всяких приличий - его губы щекочут моё ухо и я ощущаю тошноту, подступающую к горлу - значит и я могу поиграть с твоим, ангелом - его рука ложится на мою талию и прижимает мою спину к себе. *Безрассудство.*

-Авдей, я выколю твои глаза и засуну в них бильярдные шары, на которые капала твою, шлюха жена - угрожающе, рявкает Броцкий.

-Я надеюсь это произойдёт после того, как я поиграю с твоей милой женой? - издевательски, выплёвывает Авдей. В ком мне искать спасение? В монстре, который оставляет на моей коже кровоточащие порезы, упиваясь моим бездействием и подчинением или того, кто угрожает изнасиловать

меня?

-Есения, не двигайся - приказывает Броцкий и через миг раздаётся выстрел, но это не он - отличная работа, Мэтью - видимо мой телохранитель последовал за мной, как только заподозрил неладное. Меня не было слишком долго. Рука моего мужа хватается меня за запястье и оттягивает на себя, наступая. Иван, заходит за мою спину, за которой висит мужское тело, подпирая лестничные перила.

-Что ты дел.... - моя челюсть отвисает к полу, на глаза наворачиваются слёзы, а разум предательски отключается. Броцкий перекидывает мужское тело через поручень с непроницаемым выражением лица, но испарина на его лбу и чрезмерно вздымающаяся грудь говорят о том, что он возбуждён. *Снова*. Он получает удовольствие от чужих страданий и крови. *Экзибиционист. Монстр*.

-Мэтью, придержи здесь - чеканит Иван - а ты устрой своему мужу самоубийце роскошные похороны - обращаясь к всё ещё не пришедшей в себя Виктории, вставшей на ноги и смотрящей на тело мужа с высоты второго этажа через перила, молвит он - Скажем так... - беря свой подбородок большим и указательным пальцами, задумчиво, произносит он - он напился после удачно заключённого проекта и не справился с равновесием от количества выпитого алкоголя в крови - ухмыляясь, парирует мой муж. *Монстр* - я пришлю своего патологоанатома, который сделает вскрытие, в котором укажет на превышенную норму спирта в крови Приморско-

го, а я и моя жена придём на его похороны, смотреть на твои акульи слёзы, вдова Виктория - усмехаясь, произнёс Броккий. Я глубоко ошибалась когда думала, что победителем в этой схватке стал Авдей. Он проиграл. Все проигрывают Броккому. Он сущий кошмарю. *Ужас во плоти.*

Фил

Проснувшись от ломящего ощущения во всем теле, мне пришлось измученно простонать, прежде чем подняться с кровати, простыня которой скомкалась у моих ног. Не помню, когда в последний раз спал не ворочаясь и не просыпаясь от сдавливающей головной боли. Не церемонясь с мушками, летающими перед глазами от постоянной мигрени, я переступил через пустую бутылку виски, которую вылакал перед сном во избежании бессоницы. Затаскивая своё раздражающее от пульсирующих вспышек в висках тело в ванную, передо мной открывается вид на опустошённый взгляд и вымученную улыбку, которая не покидает моё лицо, даже в чутком сне. *Я всегда улыбаюсь.* Даже если смерть решит наведаться ко мне в ночи, то я встречу её с улыбкой. *Весело.* Всё, как всегда. Ополаскиваю кожу лица ледяной водой, чтобы проснуться, хоть я и вовсе не спал, так...дремал, пытался внушить своему организму, что он в полном порядке и не нуждается в помощи сомнолога. Заканчивая с банными процедурами, я переместился в уютную кухню, где тут же осушил стакан воды. Обезвоживание после нечеловеческой дозы алкоголя, заставляет молиться на бесцветную жидкость.

Разблокировав мобильник, первым делом я проверил геолокацию Элизы, которая должна сегодня идти на очередной перепихон со своим любовником, у которого походу вата вместо мозгов, раз он всерьёз решил развестись со своей женой, чтобы обручиться с моей тёткой. *Мне это на руку.*

-Доброе утро.

-Фил, я теперь не могу обходиться без твоих утренних звонков - звонкий женский голос, заставляет меня расплыться в улыбке - каждое утро, жду, чтобы услышать твой голос - веселясь, заявляет мама - вчера вечером, созванивалась с Элизой. До сих пор не понимаю, почему она так резко переехала в родительский дом - нотки переживаний звучат в материнском голосе. Она заботится о своей сестре, хоть и младше её на два года. Моя мать самый прекрасный человек, которого я когда-либо знал. *Я счастливчик.*

-Она взрослая женщина и то, что она переехала вполне себе допустимо - резкость прослеживается в моём тоне, от чего по ту сторону раздаётся встревоженное.

-Фил, что-то случилось?

Да, чёрт возьми. Твоя младшая сестра пользовалась моим телом, не известно сколько времени.

-Всё в порядке, сегодня у меня намечается мероприятие, думаю, что не смогу позвонить вечером.

-Не волнуйся, я постараюсь прямо сейчас заговорить тебя до смерти, чтобы не успеть соскучиться за ночь - слегка огорчённо, и уже чуть тише, произносит мама.

-Тогда расскажи мне, как прошёл ваш круиз по Балтийскому морю? - зная о том, как мама любит рассказывать об их путешествиях с отцом, спросил я, чтобы подольше послушать её голос, баюкающий. Сам же говорить не хочу. Не могу. Хочется молчать и смотреть в стену, на которой мой разум несомненно нарисует картины из прошлого.

-Мы были в потрясающем музее старинной архитектуры в Стокгольме - восторженно, проворковала миссис Тарантино, от чего я сам того не замечая прикрыл глаза, представляя себе город на воде и красивые пейзажи, окружающие лайнер - и в одной из средневековых церквей Риги и на этот раз я точно убедилась, что запах ладана мне не нравится - шуточно, фыркнув, произнесла ободрённая мама.

-Мама, если ты думала, что твоя аллергия на ладан пройдёт молитвенным способом, то ты в очередной раз удивила меня - усмехаюсь я.

-Фил, не смейся над матерью - обиженно, буркнула она, забавляя меня - иначе, я снова начну просить тебя вернуться домой.

Небольшое жилое пространство в светлых тонах и минимализм, окружают мою гудящую черепную коробку. Квартира студия, которую я купил ровно в тот день, когда вынудил Элизу исчезнуть из дома моих родителей, стала моей нынешней жилплощадью, потому что в доме, где все предметы пропитаны воспоминаниями, я не смог оставаться - вы с Элизой так резко отдалились от нас, что я и не знаю, что

и думать - обеспокоенный голос, прокрался в стенки моего головного мозга и я почувствовал себя неблагодарным мерзавцем, необъяснившимся с родителями, уехав безо всяких причин. Когда мама и отец вернулись с субботнего свидания, ни меня, ни Элизы не было. Мы оба сбежали. Только она от вероятности быть пойманной и наказанной, а я от воздуха, который давил. *Я задыхался.*

Лучше вообще не думай мама, иначе ты не справишься с этим.

-Мам, мы же уже говорили на эту тему. Я вполне сам могу прокормить себя и оплатить жилищнокоммунальные услуги, а твоя сестра, повторюсь, не маленькая девочка, пусть устраивает свою жизнь.

-Фил - кроткий шёпот по ту сторону, заставил меня сцепить зубы от чёртовой вины за то, что снова сорвался.

-Прости, мам. Слышишь? Прости, нервы ни к чёрту. Много работы - отмахнулся я.

-Я понимаю, мой мальчик - это прозвище осталось при мне с самого детства, звучит так опекающе и спокойно, что головная боль начинает отступать - будь осторожен и не забывай про таблетки.

-Хорошо, мам, позвоню сразу же, как освобожусь.

-Удачи - на прощание, произносит она, и меня начинает разъедать изнутри.

Она не виновата в том, что её сестра мразь и то, что ничего не знает. Прекрати, Фил. Мысли, сжирающие меня изнутри

прокрадываются в подкорки эпидермиса и забивают гвозди в череп. Я ни в коем случае не виню свою мать за родство с мерзкой дрянью, но не могу перестать видеть в глазах матери... глаза Элизы. *Грязный. Пустой. Красивый.*

-Заткнитесь! - хватаясь за голову, кричу я, вставая с барного стула на неустойчивых ногах, закрывая глаза от неистойвой боли в области лобной кости, она трещит по швам, веки дрожат от давления в висках. Не смотря куда иду, я задеваю, что-то внушительных размеров и оно с грохотом падает, а когда инстинктивно открываю глаза то вижу, что в миллиметре от меня валяется металлический торшер, вес которого мог с лёгкостью разбить затылочную часть головы и повредить теменные кости - если Бог правда существует, то я ваш должник - потирая виски с обеих сторон, сдавлено постанываю, падая всем телом на маленький жухлый диванчик и закидываю ноги на журнальный столик - что-то ты, клоун сдаёшь - включаю допотопный телевизор, который решает поломаться, как девчонка, прежде чем показать мне нечёткую картинку, разукрашенную толстыми черно-белыми линиями. *Зашибись.* На экране картонной коробки транслируют фото Авдея Приморского умершего по неосторожности при стечении обстоятельств. Жители Норильска в интервью выражают соболезнования его жене и сожалеют о том, что лишились ответственного губернатора. Пока телеведущий распинается, повествуя всему свету о почестях и внёсших лепту в историю реконструкции Красноярского края проекты При-

морского, в текущей строке внизу экрана говорится о том, что депутат Броцкий оплатил его похороны, которые состоятся в кремационном зале, приглашены все желающие отдать дань погибшему. Дисплей мобильного загорается и я вижу имя моего лучшего начала дня...

-Доброе утро, папаша - усмехаюсь я, услышав нервный вздох.

-Ты поедешь с нами или своим ходом? - как эта женщина вообще терпит этого вечно сердитого карателя?

-Спасибо огромное за предложение и внимание к моей персоне, но я пожалуй откажусь.

-Я позвонил тебе только потому, что в машине освободилось одно место и если уж тратить бензин, то основательно - сухо, процедил Кристофер.

-Амалия, не едет?

-Ты в своём уме, моей жене рожать через неделю, а то и меньше - встрепенулся он, одно упоминания имени его Принцессы и эта каменная глыба, тут же выходит из себя. *Собственник*. И я его понимаю, женщина, которая приняла всех твоих демонов без остатка, заслуживает уважения и быть любимой.

-Амалия, думала над моим предложением?

-Что ты задумал, ненормальный?

-Почему сразу, что-то задумал? - кривляя топорный тон голоса, пробормотал я.

-Ты же ещё недавно хотел заставить мою жену замолчать,

а теперь набиваешься мне в родственники? - подлинный гнев, прозвучал в его правдивых словах. Я не желаю зла той, что не смотрит на меня, как на безответственного блудного сына. Амалия, разговаривает со мной на равных и даже не использует прозвище клоун при любом удобном случае. Она мне близка, как подруга или может сестра....

-Я считаю, что иметь такого амбициозного и одарённого человека, как я в своей семье выигрышный вариант, а если она всё же откажет мне, то усыновите меня, я буду вашим третьим ребёнком. Мне нравится запах из твоего кабинета, когда курьер привозит еду, приготовленную миссис Морок-Верховцевой - выдавливая театральную обиду, проговорился я.

-Я возьму у своего садовода пестициды и заставлю тебя вдыхать их до тех пор, пока ты вовсе не потеряешь чувствительность обонятельных рецепторов - чеканит Крис на полном серьёзе.

-Когда я был у вас дома в последний раз, то Амалия пыталась накормить меня всеми возможными способами, я не могу перестать чувствовать запахи её кулинарных шедевров, потому что собираюсь придти к вам снова. И тогда не придётся лгать матери о том, что я правильно и сбалансировано питаюсь - сдерживая порыв смеха, вымолвил я, уже представляя это злющее выражение лица моего босса, не желающего делить ни свою жену ни её блюда с другими.

-В последнее время, Амалия то и дело, что готовит, пы-

таясь завлечь себя хоть чем-то. Ей не нравится нечего не делать, она привыкла двигаться и бить морды таких же разговорчивых типов, как и ты - шутить над карателем по телефону легче, чем тет-а-тет, его глаза припечатывающие оппонента к стене, заставляют замереть и подчиняться приказам и я не исключение, он несомненно пугает меня, но неисправимая натура шута, вырывается наружу, даже при виде ствола направленного в голову. Я люблю иры со смертью и жду её с улыбкой каждую ночь.

-Твоя жена неоднократно покушалась на мою жизнь - усмехаюсь я - и прости уж, но лицо и член я не дам бить. Они мне дороги - Крис испускает безнадёжный смешок.

-Безумец - цедит Крис с намёком на веселье - в таком случае, встретимся ровно в 14:00 у кремационного зала.

-Там будет достаточное количество замужних дам, уставших от однообразия в своей роскошной жизни, поэтому я буду вовремя, как штык.

-Фил, мы едем туда в качестве охраны высокопоставленных политиков и их семей, а не на вечеринку - поучительный тон Кристофера, делает из него строгого отца. До сих пор не могу представить этого пугающе громадного мужчину с лялькой на руках. Да он раздавит ребёнка и глазом не моргнув или напугает ребёнка всем своим видом, вызвав младенческий испуг.

-Я всё поняла, отец - шуточно, заявляю я.

-Ты не можешь быть моим сыном, клоун.

-Это ещё почему?

-У тебя хроническая улыбка, а в нашем роду такого навязчивого заболевания не наблюдается.

Уголки моих губ пришиты к щекам в качестве маскировки того, насколько мне хочется всё прекратить.

-Тебе бы тоже не помешало улыбаться, папаша, иначе новорождённые дети унесут от тебя ещё неокрепшие ноги, ведь даже дворовые коты и собаки шугаются твоего безжизненного взгляда и высоченной тени необъятных размеров - я ни в коем разе не хотел задеть чувства своего босса, но не мог промолчать. *Мои взгляды на жизнь и эмоции не касаются его.*

-Постарайся не приехать на похороны в компании легкомысленных девушек и расширенными зрачками, Фил. Это похороны, не вечеринка.

-Ты истратил своё право поучать меня, Крис. Ты отказался быть моим отцом, а значит я сам решу, что мне делать - усмехаясь, парировал я.

-В таком случае, я раздам твои фото, что достала, Амалия с твоего облака и разошлю всем патрулям ГИБДД, чтобы те перекрыли тебе дорогу.

-Это будет замечательная реклама. Скажи, где расписаться для обработки персональных данных и я уверю тебя в своём приемлемом поведении.

-Реклама чего? Ты начал продавать сексуальные услуги?

-Хочешь проверить?

-Обойдусь - фыркает он - только, умоляю без сюрпризов, там будет пресс-секретарь президента.

-Почему вам всем так не понравилось моё фееричное появление на похоронах бывшего замминистра?

-Заявиться под песню «С днём рождения» и открыть бутылку шампанского так, что пробка влетела в глаз одного из телохранителей жены покойника, по-твоему нормально?

-Она трахалась с ним под носом у своего старика, я всего то сделал малую часть того, что замминистра должен был сделать при жизни. Кончить того ублюдка.

-Если так посмотреть, то тебя тоже должен кончить один из тех, чью жену ты трахаешь - бесстрастный смешок, вырвался из груди Криса.

-Я это другое. У того идиота были уродливые ямочки на щеках и некрасивая улыбка, он зауряден.

-Ну раз ты так говоришь, то тот парень был действительно недостаточно хорош. Ты же у нас специалист по оценке внешних данных.

-Я отмечу этот день красным кружочком в календаре, как самый чудесный. Твои комплименты в мой адрес можно сосчитать по пальцам, поэтому мне стоит трепетнее к ним относиться.

-Идиот - безнадёжно, выругался Крис - постарайся не упасть в сладкую кому от моих слов, я не приеду тебя откачивать, потому что твоё присутствие уже - настоящая проблема, а я привык избавляться от них.

-Раз так, то я привяжу к своему носу вату пропитанную нашатырным спиртом и ни за что не отрублюсь, даже не надейся.

-В твоём случае никакая надежда не поможет, лишь безмолвные молитвы об упокоении.

-Ты собираешься наладить свой духовный мир?

-Нет, я собираюсь заказать службу в твою честь, чтобы неугомонную душу отпели и отмолили перед тем, как она отправится в Ад.

-Не к чему так переживать, папаша, я ещё вас всех переживу.

-Действительно, только уже на том свете - звонок обрывается, а я лежу глядя в потолок и улыбаюсь. Несмотря на его нечеловеческий облик, могучей скалы, Кристофер один из тех с людей, с которыми хочется говорить. *Он не увиливает, а говорит прямо.*

Пройдя мимо разбившего торшера, я достал с навесной полки над духовым шкафом ничем неприметную упаковку с белоснежными пилюлями, выдавил из почти опустевшей пластинки таблетку, не беспокоясь о правилах приличия вкинул лекарство в рот и залил водой прямиком из графина. Горечь распространилась по стенкам горла и начала неприятно жечь, заставляя прокашляться.

-Фил, ты должен выглядеть презентабельно - произнёс я, оповещая самого себя о ходе своих мыслей - и чёрт тебя дерни, ты не должен дать всем понять, что хочешь сдохнуть в

первой подворотне - хмыкаю я, ощущая привкус противной желчи на языке. *Грязный. Красивый. Пустой* - Блядь! - выругался я, вспоминая счастливые глаза матери, когда я приезжаю в родительский дом и гордость в отцовских карих. *Я не могу оставить их. Ещё не пришло время.*

Надев классическую рубашку на голую грудь и натянув классические чёрные брюки со стрелками на ноги, я ещё раз взглянул на своё безупречное лицо и золотистые слегка влажные после утреннего душа волосы...действительно неотразим. Настолько, что не чувствую себя настоящим, словно меня слепили специально, для удовлетворения эстетического людского взора. *Манекен. Витрина. Товар. Использованный. Грязный.* Уже не так гадко. Я уже смирился с тем, что пуст. *Просто красивый.* Неожиданно, я вспомнил про одну импульсивную покупку, от вида которой накатывает жутчайший ужас. Заглянув в соседнюю полку шкафа, я замер. Протянув руки к пластику раскрашенному белым акрилом, я прикоснулся к изделю, от которого накатывает пугающее ощущение и улыбнулся, как и следовало. *Клоуны всегда улыбаются.* Огромная, будто бы простилающаяся на всё лицо улыбка красного цвета, очерченная чёрным контуром, приподнятые брови алого цвета, контрастирующие на фоне белой краски и острые зубы, открывающие за собой бездонно глубокую тьму. Клоунская маска, выглядит как вторая кожа для проведения театральных представлений. *Жутко.* Отбросив её на потом, я захватил с собой пиджак и лежа-

щие на соседней тумбе ключи от машины, поспешив надеяться к своей любимой родственнице, которая несомненно ждёт своего милого племянника с распостёртыми объятиями. Выйдя из трёхэтажного здания на отшибе Москвы, я разблокировал свой новенький автомобиль Lada Гранта Cross, купленный после прошлой спортивной тачки на которой я чуть не разбился из-за внезапного приступа головокружения, я решил приобрести автоматику, чтобы точно знать, что смерть моя не придётся всего лишь на 7,5 миллионов рублей. Это слишком мало для такого очаровательного холостяка, как я. Заведя двигатель, я вжал педаль газа, чтобы побыстрее закончить с тем, что так не хочется делать. Встретиться с Элизой - это настоящая пытка. Ненавижу её и ненавижу себя за то, что оставался в неведении *слишком долго*.

-Смотрю, ты не плохо устроилась - открытая полупустая бутылка шампанского на барной стойке, стала бельмом на глазу, портя величественный дизайн гостиницы в лофт-стиле - ты через час встречаешься со своим женихом, а у тебя изо рта идёт дикий смрад - волосы Элизы распатланы, а на лице смехотворное выражение лица, она пьяна в стельку.

-Привет, мой мальчик - еле волоча языком, пробормотала старшая сестра моей матери, хихикая - ты снова пришёл меня проведать? - разобрать сказанной тёткой, оказалось сложнее настройки системы прицеливания снайперской винтовки.

Схватив Элизу под локоть и стаскивая с массивного дивана с изогнутыми линиями, богатой резьбой и декоративными элементами на пол, я начинаю бить её по щекам, пытаюсь привести в чувства. Она лишь неразборчиво осыпает меня ругательствами и неумело пинает. *Идиотка.*

-Приди в себя, дура! - крикнул я, замечая то, как яростно она щурит глаза, заворачивая ушные раковины и непристойно мычит.

-Отстань - ворчит она - я хочу пить - хриплым голосом, мямлит Элиза.

-Элиза, я кину тебя в устье реки с обрыва, если ты не перестанешь нести всякий бред и выглядеть, как чёртова алкоголичка - рывкаю я, беря её на руки и внося в ванную комнату, усаживаю на унитаз, молясь про себя, чтобы она не сломала себе шею, упав с высоты собственного роста, включаю ледяную воду, набираю её в ладони и брызгаю ей в лицо - очнись, идиотка!

-А! - вскрикивает тётка от резкой смены температуры, ещё мгновение назад кожа её лица горела, а сейчас ощущается, как глыба льда - что ты мать твою творишь?

-Тебе запрещено упоминать мою мать своим запачканным в дерьме языком! - рыкнул я, снимая с неё облёванную одежду, оставляя в нижнем белье. Её тело несомненно заслуживает отменного траха без почестей, но я не собираюсь тратить на неё своё время. *Она рушит мои планы.*

-Всё ещё маменькин сынок - пьяная улыбка трогает её ли-

цо и она начинает истерически смеяться - а твоя мамочка знает, что ты уже давно и не маленький мальчик, а взрослый мужчина с отличным членом?

-Заткнись, шлюха! - давая ей очередную пощёчину, взревел я, поднимая её на ноги и засовывая в душевую кабину - тебе стоит охладиться - она резко вздрагивает под напором холодной воды и съёживается.

-Фил, ты сошёл с ума? Выпусти меня отсюда! - она пытается открыть дверцу душевой кабины, которую я удерживаю двумя пальцами. *Слабачка.* Её крики заполняют всю ванную комнату, от чего я устало вздыхаю. Писк Элизы сто процентов не тот голос, который заставляет мой тело пульсировать. *Жалкая.*

-Ты достаточно протрезвела, чтобы соизволить связать хотя бы половину здорового предложения?

-Выпусти меня отсюда, я замёрзла! - кричит тётка. *Мокрая. Дрожит.*

Комплект чёрного кружевного белья насквозь промок, соски торчат, губы дрожат от холода, а в глазах всё ещё намёк на лёгкое опьянение. Я отхожу от двери на пару сантиметров, давая стройному телу выбежать из душевой кабины, чтобы непременно укутаться в плед, лежащий на диване в гостиной - ты sdурел, мальчишка?

-Я же взрослый мужчина с отличным членом, не ты ли это говорила? - надвигаясь на дрожащее тело в роли хищника, забивающего жертву в угол, холодно процедил я.

-Что тебе надо? - замотавшись в согревающую ткань с головой, подрагивая, спросила Элиза.

-Чтобы ты привела себя в порядок и встретилась со своим бывшим любовником.

-Какой тебе с этого прок? - теперь в глазах, передо мной нет того веселья, что теплил её разум, она напугана.

-Тебя это не касается! - отчеканил я, замечая лёгкую дрожь в теле тёти - у нас был уговор - указывая на неё и собирая её взгляд на моём указательном пальце, топорно произнёс я, от чего она нервно сглотнула - ты выполняешь мои приказы, а я гарантирую тебе ещё один день без неприятностей. Так что поднимай свою упругую задницу с дивана, доставшегося от бабушки с дедушкой и собирайся. Ты должна выглядеть, как чёртова Богиня секса, если хочешь, чтобы этот старик надел на твой палец кольцо с бриллиантом стоимостью 400 миллионов долларов.

-Нет! - вскрикивает перепуганный голос Элизы, заставляя меня озадаченно выгнуть бровь - я не выйду замуж за тирана - откапывая из глубин своей безмозглой головушки горсть смелости, выпаливает она.

-На твоём теле нет ни одного синяка - сухо замечаю я.

-Он не пускает меня на встречу с подругами.

-Если бы твоей проблемой была только длина твоих платьев, то я бы принял его за абьюзера, изолировавшего тебя от внешнего мира из-за собственнического гиперконтроля, но зная то, что кусок ткани еле прикрывающий твою задницу

с радостью впустит под юбку обеспеченный член, я начинаю сочувствовать имбецилу, который сделал тебе предложение.

Не находя в моих словах и капли лжи, она поднимается на ноги, скидывая с себя плед и придерживаясь за стены, следует в гардеробную.

-Ты не боишься сломать свои длинные ноги? - видя то, как старательно Элиза пытается ступить на вторую ступеньку крутой лестницы, не потеряв землю под ногами, усмехаюсь я, заходя ей за спину и ловя её отшатнувшееся назад тело грудной клеткой.

-Фил, ты пушаешь меня - почти шёпотом, признаётся она.

-Хочешь, чтобы я приласкал тебя и утешил? - поднося губы к её ушной раковине, насмешливо, шепчу я.

-Я хочу, чтобы ты перестал портить мою жизнь.

-Этому не бывать тётушку, я же обещал тебе, что превращу твою жизнь в кошмар, заставлю тебя стать параноиком и сведу с ума - оплетая её талию со спины, прижимая к своему телу вплотную, цежу я - это ты перекроила того светлого мальчишку, пришив к нему навязчивые мысли о твоих слезливых глазах, смотрящих на меня снизу вверх, стоя на коленях - ведя рукой от её пупка до шеи, я сдавливаю её глотку, и она сразу же цепляется за мои пальцы, пытаясь разжать хватку.

-Отпусти - задыхаясь, тараторит Элиза.

-Приведи мне хотя бы один аргумент почему я должен отпустить тебя? - она жадно хватает воздух, не прекращая бо-

роться с моей убийственно сжатой на её шее рукой.

-Я выйду замуж - охрипшим, почти безжизненным голосом, хрипит она.

-Вот и славно, тётушка, потому что у тебя не выбора - пропуская мимо ушей её панические вдохи, я приставляю к её уху, опалённому жаром моего рта табельное оружие, находящиеся всё это время под пиджаком в кобуре - иначе, я сделаю так, что сука смерть станет последней, чего ты будешь бояться в своей жизни. Я надену на твою изящную шею поводок - вдыхая аромат парфюма пропитанного богатством и приторным запахом вишни, шепчу я - и заставлю ходить под себя, жрать сырое мясо вместе с псами в будке. И это ещё не самое жестокое, что я смогу сделать с тобой, если захочу - отступаю назад, прежде чем выпустить граничащее между жизнью и смертью тело и Элиза падает к моим ногам, истерически хватаясь за шею, в поисках кислорода и спокойствия, *но она его не получит* - припудри носик и надеть, что-то менее заметное, чтобы твой старик не напрягал и так низкое зрение, просто дай ему трахнуть себя и объявить женой миллиардера за восемьдесят, делай то, что умеешь лучше всего. *Трахайся и всё* - оставляя Элизу в паническом припадке, распластавшуюся по полу, хватаясь за паркет нарощенными ногтями, я покинул родословную обитель.

-Алекс провёл осмотр территории и помещения, от тебя требуется разработка и координация маршрутов перемеще-

ния, а так же определение безопасных зон и путей эвакуации - заявляет Кристофер, так что его глаза становятся объектом притяжения, он поглощает страх слабых и навыки сильных в своё удовольствие, становясь ещё сильнее. Кристофер Морок - это недостижимая мощь, о которую можно либо обжечься, либо сгнуться в ней от стискивающей разум крепости и могущества.

-Крис, я изучал схему кремационного зала пока ехал сюда, так что я имею представление о безопасном пути отступления, учитывая расположение здания.

-Иногда возможности твоих мозгов ужасают меня - бесстрастно, чеканит он.

-Сегодня, ты слишком щедр на комплименты, не думал установить лимит, чтобы стимулировать меня на работу каждый день - подмигивая, проходящей мимо жене сенатора, проворковал я. На прошлой неделе мы встречались с ней в одной из посредственных гостиниц, где она выкрикивала моё имя. Вероломность удел каждой женщины, живущей в мире лжи и денег. Они пытаются привнести в свою жизнь хоть чуточку красок, которых и лишили их родители, выдав замуж за выгодных наследию стариков или они сами приползли на колени своему роскошному несчастью.

-Я слышал, что прибудет один из сенаторов верхней палаты Федерального собрания, Анатолий Устаец, который принимал участие в саммите Лондонского офиса Интерпола - на лице, Кристофера вырисовалась скрытая неприязнь - но

больше всего меня волнует то, что он подал на развод с Аидой, изменив ей с другой женщиной - спрашивать откуда он это знает бессмысленно, Аида двоюродная сестра Малики Морок, а значит его двоюродная тётка. Он никогда не заикался о ней и не афишировал её существование, но все поголовно знали, что она жена бывшего любовника моей тётки, который наведается на похороны Авдея Приморского, а самое главное то, что я об этом не знал. *Чёрт её деру!* Не думаю, что Элиза специально утаила от меня такую важную информацию, скорее всего этот старик не говорит с ней на такие ответственные темы, а тишь неспеша и вымучено какает на разряженном пожилом стручке.

-Что значит слышал, Кристофер, тебе же обо всё докладывают? Не прибедняйся, босс - шутливо, подталкивая широкое плечо своим, усмехнулся я, наблюдая за тем, как Алекс озирается по сторонам. Этот мужчина не отдыхает, даже ночью, даже в подземном бункере, где до него не доберётся и радиационная взрывная волна. Собранный, бесчувственный, ненавидящий человеческие слабости дровосек, без остановки исследует помещение на наличие непредвиденной опасности.

-Если я говорю, что слышал, значит так оно и было - враждебность в его тоне, заставила меня покоситься на Алекса, который так же, как и я внимательно наблюдает за реакцией Кристофера. Каратель не в восторге от этого человека и это заметно. *Слишком явно.*

-Босс, в чём дело? - спросил Алекс, будучи натянутым, как струна. Если он не смотрит в твою сторону - это ещё не значит, что он не следит за твоими действиями. Он наблюдает из тени, осторожно, подкрадываясь и вонзая нож в горло. Он не атакует со спины, а предпочитает смотреть страху в лицо. Страху, который кишит в глазах его жертв. Его прошлое - это его загадка, ответ к которой можно найти лишь внедрившись в голову дровосека, он держит потаённую мистерию глубоко в подсознании, сосуд которого состоит из дамасской стали, самой крепкой и прочной стали во всей истории человечества.

-Устаец, прокомментировал нашу спецоперацию по поводу задержания наркодилеров, как превышение полномочий - благодаря гулким разглагольствам, отдающих своё почтение Приморскому, гневный рык Кристофера остался незамеченным - он сказал, что наши методы разведки выходят за рамки дозволенного и выразил своё недовольство касательно того, что ты и твоё подразделение приняли помощь отряда ремня. Он поставил его восстановление на службу под вопрос с дальнейшим рассмотрением.

-Ремень, выводил заложников из самого пепла терактов и не единожды становился заложником в тактических целях миссий, его просто на всего нельзя взять и вычеркнуть из истории Главного разведывательного управления Министерства обороны России - находя сложившуюся ситуацию полным абсурдом, воспротивился я.

-Солидарен с каждым твоим словом - отчеканил, Алекс - однако, этот вопрос уже взял под контроль Совет Безопасности.

-Раз уж пошла такая песня, то я готов поделиться с вами информацией о женщине, с которой Антошка изменил миссис Устаец - виноватая улыбка тронула мои губы и лицо Кристофера исказилось в нетерпеливой раздражительности - это моя тётка - пожав плечами, признался я.

-Элиза Демьянова? Главная золотоискательница Москвы?

-Не стану опровергать оба этих наименования её личности, но скажу одно, думаю она сегодня будет вместе с Устаец - взгляд Алекса скользнул по мне, недоверчиво. Он винит меня в том, что я знаком со старшей сестрой своей матери? Этот мужчина, как курица наседка для Кристофера, оберегает его, как зеница око.

-Я часто видел её на светских вечерах, но каждый раз она была с новым мужчиной под руку - упрекая меня в действительности, процедил каратель - хочешь сказать, что мы всё таки породнимся?

-Что это за безысходный вздох, босс? Ты должен радоваться, что избавил свою тётку от похабника и обрёл очаровательного члена семьи - кладя руку на сердце, заявил я с самым непроницаемым выражением лица.

-Твой чувственный доклад не сделал меня блаженно довольным - сухо, чеканит Крис, уводя глаза мне за спину, где проходит только, что прибывший со своей женой Броцкий.

-А вот и гвоздь программы - монотонно, изрекает дровосек, изучающе поглядывая на напряжённую Есению Броцкую, по всей видимости ей не по душе громкие мероприятия, она не ощущает себя в своей тарелке.

Блядь. Эта девушка выглядит, как недостижимая мечта. Белокурые волосы, словно небесный шлейф, изящная комплекция тела, что дотронувшись до неё хотя бы пальцем, она вероятнее всего треснет, как хрупкий хрусталь. Выпирающие ключицы, создают видимость истощённости. *Она мать его совсем не ест?* Скромная овца на фоне, изголодавшихся волков. Трудно не заметить, что каждый кто имеет член между ног заострил внимание на её крохотной заднице, желая опробовать запретный плод, который Броцкий не выпускает из виду ни на миг, а женщины мгновенно заполнили кремационный зал перешёптываниями, пытаясь завлечь своих мужей чем угодно, лишь бы те перестали раздевать Броцкую глазами. Я солгу, если скажу, что в брюках не стало тесно. Мне знаком взгляд страдающих от тоски женщин, желających привнести в свою расписанную по часам жизнь новизну. Они лгут своим толстосумам, что идут за покупками или на встречу с такими же заблудшими в низы похоти дамами, скрывая свои похождения на стороне. Чаще всего они оставляют своих телохранителей за дверями спа зон, на входе в спортивный зал или примерочных в роскошных бутиках, в то время, как вызывающе скребутся ногтями о стены, когда их спины плотно прижаты к твёрдой поверхности, а тело рья-

но подпрыгивает, издавая безмолвные слезливые стоны, чтобы никто не потревожил их сказочное освобождение, но вот в её глазах нет ничего, что я мог бы принять на свой счёт и немного помочь с раскрепощением, где-нибудь в тёмном углу от посторонних глаз и лишних ушей. В её движениях нет уверенности, она хватается за любой незначительный предмет декора своими оленьими глазками, лишь бы не казаться потерянной, а её пугливый взгляд служит мишенью для каждого охотника по невинную душу. Рука Броцкого уверенно покоится на её талии, а взор не перестаёт давить на затылок маленького ангела рядом.

- Она тебя интересует? - раздался голос за спиной и обернувшись, я обнаружил бесстрастное выражение лица дровосека, устремившего глаза на Броцкую.

- Она выглядит ещё боязливее, чем на аукционе в прошлый раз - подмечаю я, изучая идеальный профиль девушки, которая вполне могла бы посоперничать со мной в конкурсе красоты.

- Амалия говорила, что дала той девушке твой номер телефона, она звонила? - *не уж то, дровосек интересуется замужней женщиной?*

- Эта малышка не похожа на тех дамочек, которые ищут разовых забав.

- Так, что же тебе мешает проверить её на верность?

- Хм - издав недоверчивый выдох, я вопросительно вскинул бровь, оглядывая Алекса с ног до головы - что с тобой не

так, чувак? Куда ты дел безразличного ко всему движущемуся дровосека, равнодушного к любому проявлению эмоций на стороне? Эта милочка, выглядит как ходячий призрак, вздрагивающий от каждого шороха, а ты готов отдать её мне на съедение?

-Я ненавижу лживые натуры, кажущиеся овцами в волчьей шкуре. Её муж инквизитор в человеческом обликии, в Норильске возрос уровень преступности, как только этот мутный тип стал депутатом - настороженно, оглядываясь по сторонам, чтобы исключить свидетелей, чеканит Алекс - не мудрено, что его жена знает об этом и поэтому так пугливо реагирует на всё вокруг, боясь сделать неправильный шаг, чтобы её не засадили вместе с ним.

-Ты воспринимаешь всё слишком буквально - даже не могу себе представить эту пугливую малышку, как соучастницу преступления. *Она Божий одуванчик, чёрт подери!* - у тебя слишком узкий взгляд на мир - оборонительный тон вырвался вырвался из неоткуда, покрывая безобидную незнакомку - по-твоему мнению люди делятся на мятежников и мешающихся под ногами пешек. Ты ведёшь себя, как дискриминатор.

-Эта жизненная позиция позволяет мне не искать в ком-то утешение. Я предпочту быть рационалистом и дискриминатором, как ты меня назвал, чем глупцом в конце-концов брошенным своими заоблачными мечтами - сурово, произнёс Алекс, давая понять, что его принципы, так же неруши-

мы, как и сосуд, вмещающий в себя тайны прошлого и его настоящую суть. Он не треплется на право и налево, он исследует обстановку и становится непобедим, благодаря своей продуманности и тому, что ему нечего терять. Молчаливый и бесчувственный, вот каков Александр Мясников.

-Тогда, попробуй проделать дыру в её блондинистой головушке своими знаниями, заговори её до смерти, может она и выложит все карты на стол - без деликатности, выпалил я, ловя на себе взгляд двух безразличных чёрно-карих глаз, ему нет необходимости вставать во тьму, чтобы его глаза казались чернее ночи, они и так черным черны.

-Не строй из себя заступника, Фил, ты же знаешь, что у тебя это плохо выходит. Не порть образ секс-символа и не изменяй самому себе, клоун - грубость его голоса ударила меня под дых, люди видящие во мне лишь чёртового распутного казанову, образом которого я прикрываю своё безумие, являются для меня чужими - просто трахни эту девчонку и избавься от напряжения, ты же этого хочешь? - наводящий вопрос, слетевший с его губ, заставил меня злобно пождать губы.

-Алекс, если ты прямо сейчас не закроешь свой рот, то в соседнем гробу будет лежать твоё тело - угрожающе, процедил я, ловя в его взгляде намёк на насмешку. *Что он от меня хочет?*

-Я не сомневаюсь в твоей физической подготовке, но не уверен в том, что ты не присмотрел её ангельский лик, как

сытный ужин перед сном - усмехается он.

-Какая муха тебя укусила, мужик? - не церемонясь, спросил я.

-Я не понимаю таких, как ты - выпалил он, оставляя меня в подвешенном состоянии, *что он пытается этим сказать?* - выросших с золотой ложкой во рту, вечно улыбающихся и веселящихся в своё удовольствие - признаётся он и я будто бы проваливаюсь на дно бездны, всё приглушено, темно, *неизвестность*.

-Ты действительно хочешь поговорить об этом здесь? - оглядывая толпу лжеволнующихся гостей, спросил я.

-Нет - сухо, отвечает дровосек - просто меня раздражает твоя легкомысленность и ложь в каждой твоей улыбке - на миг глаза распахиваются от его слов. *Ложь. Он видит её* - прекрати строить из себя безмятежного придурка, оставь этот вымышленный образ, яви всему миру свою суть, Фил. И когда ты осмелишься выпустить из глубин своего нутра всю свою ярость и сумасшествие, я постараюсь тебя понять. Иногда нужно не бежать от того, что гложет, а наступать на него. Неистово. Безжалостно. Будь собой - каждое слово, крутящееся на языке внезапно исчезает и я смотрю вслед, растворяющейся в след фигуре Алекса. Эта была забота или угроза? С его непроницаемо безэмоциональным выражением лица трудно понять, что он имел в виду? *Но одно я знаю точно, он знает. Он знает меня.*

Длинные рукава с воланами смотрятся на её запястьях, как ангельские крылья, а волнистые локоны служат нимбом. *Она чёртов ангел.* Я ещё никогда не ловил себя на мысли, что не хочу касаться женщины, но она...она выглядит ослепительно, её свет заставляет глаза щуриться, а лоб покрываться морщинами, когда я представляю, как прижму её хлипкое тело к стене, то сразу же вижу слёзы. Она плачет, но не от возбуждения. *Она напугана.*

-Здравствуйте - произносит льстивый женский голос и обладательница писклявого сопрано делает вид, что нечаянно касается моего паха своей задницей в облегающем платье, неуклюже разворачиваясь на каблуках - я помню вас.

-Если бы я хоть раз в жизни встретил такую шикарную женщину, то не посмел бы забыть, однако вы ошибаетесь, мы не знакомы.

-Мы встречались на благотворительном аукционе - вероятно, мы действительно пересекались на том мероприятии, но я был слишком увлечён замужним ангелом до такой степени, что не позволил себе трахнуть ни одну женщину. Амалия дала ей мой номер телефона, но она мне ни разу не звонила. *Ни разу.*

-Возможно - оглядывая широкие бёдра, ответил я, замечая, как скоро женщина растаяла под моим взглядом. Она демонстративно откинула волосы назад и облизнула верхнюю губу. *Медленно. Страстно* - где же ваш супруг? - изведывая обстановку, спросил я.

-Он ведёт светскую беседу с Иваном Броцким, что-то насчёт нового назначения - скорее всего её муж владелец дистрибьюторской компании, один из опытных управленцев, мечущих на место покойного Приморского. *Умно*. Приехал отдать дань тому, чьё место с радостью займёт при любом удачном случае. *Лживые. Все лживые* - а я стараюсь не вникать в его дела - пожимая плечами, призналась стройная брюнетка с глазами цвета сапфира.

-Чем я могу вам помочь? - стоя передо мной в полный рост она выставочно сводит бёдра и выпрямляясь в спине, словно её ударило током, отводит глаза в сторону и касается своей шеи, давая мне полный обзор на свои сиськи, торчащие из-под глубокого выреза. *Она хочет, чтобы я смотрел. Очередная пустышка.*

-Не могли бы вы проводить меня в уборную, я не могу её найти - слегка заикаясь, тараторит она, от чего я расплываюсь в победной улыбке. *Клюнула.*

-Я могу позвать для вас одну из дам, чтобы она показала вам направление дамской комнаты - нарочно, увиливая, отчеканил я, подпитывая её интерес.

-Не стоит утруждаться, мне вполне хватит вашей компании с головой - очевидно, что по смыслу сказанного моя голова должна быть между пышных смуглых бёдер - вы же не откажите даме в услуге? - захлопав глазками, выразилась привлекательная брюнетка.

-Кто я такой, чтобы дать заднюю при виде лучшей части

этого невесёлого дня - я однозначно не любитель похорон и всего, что касается траура, хотя я бы не отказался полежать рядом с молчаливым и ухоженным трупом попивая виски с горла и рассказываю ему о накипевшем.

Оценивая обстановку взглядом, я снова вцепился за стоящую, словно привязанную к Броцкому на цепь малышку с ангельским ликом. Виляющая передо мной задом жена кандидата на должность губернатора Норильска, за весь наш разговор ни разу не стала причиной моего стояка в отличии от невинно, глядящей по сторонам Броцкой. Взглянув на её милые ямочки на щеках, когда она пытается приподнять уголки своих карамельных губ по всему телу пробежала характерная дрожь. *Я возбуждился* от её боязливого взгляда, который на минуточку направлен на её мужа, а не на меня. *Блядь!* За долгое время, я сумел увидеть свой член в стоячем положении, не стимулируя желание и к всемирному несчастью - это случилось из-за той, которая даже на меня не смотрит. Её олени глазки впились в Броцкого, но не в любезном жесте, она словно прощупывает почву. *Бойтся.* Что этот ублюдок делает с этой малышкой, что она так напугано озирается по сторонам и испуганно уводит глаза в пол, когда с ней кто-то хочет заговорить?

-Не бойся, мой муж жуткий параноик, если дело касается бизнеса, он ещё не скоро заметит мою пропажу, уж слишком увлечён - провожая белокурую девушку взглядом, я тяну брюнетку за руку, как только мы заходим в мужской туа-

лет. *Нас никто не видел - это замечательно.* Не придётся разрывать чью-то болтливую пасть.

-Детка, я не боюсь даже смерти - вбивая податливое тело в холодную плитку, чеканю я, высвобождая свой член из брюк - так, что давай не будет задерживать друг друга - в её глазах виднеется растерянность, на которую мне абсолютно плевать, я поднимаю подол её платья одним рывком, забываясь о том, чтобы ткань не треснула по швам, иначе остаток своего дня я проведу в компании скучного старика харкающего своей кровью, которому мои проделки вероятно не придутся по вкусу. Я не виноват, что их жёны потаскухи. Я всего лишь одалживаю своё время и получаю за это вознаграждение. *Всё честно. Выгодно* - о, детка, да ты насквозь промокла - отодвигая ткань трусиков, я захожу в неё без подготовки, от чего она инстинктивно хватается за мои плечи, вонзая свои длинные ногти.

-Стой - пытаюсь оттолкнуть меня, её тело содрогается от возбуждения вперемешку с отторжением. Она хотела прилюдно? *Шлюха.* - мне больно - вскрикивает она, благо стены туалета звукоизолированы из-за того, что большинство посетителей кремационного зала отправляются сюда, чтобы выплакать слёзы горя, которых оказывается настолько много, что ни одна изоляция не справляется с их тоской. *Они ощущают потерю. Боль.*

-Ты хочешь, чтобы я тебя погладил? - видя в ней продажную шкуру, интересуюсь я, ассоциируя шлюху с собакой. Бе-

жит туда, где есть еда, но сбегает, когда ощущает опасность, но даже собаки готовы выгрызть свою пищу любой ценой, оставаясь без ушей, хвоста, носа. Они сражаются до последнего, а она хочет поднять белый флаг, осознав, что тот, в ком она видела развлечение, вовсе не тот, кого она нарисовала в своей голове. *Я конченный ублюдок. Клоун.*

-Остановись! - вопит брюнетка, срываясь на вымученный стон - мне...аххх - её щёки горят и намокают из-за льющихся друг за другом слёз. *Жалкая* - боль.... - прерываясь на полуслове, её руки бесполезно повисают, пока её лицо морщится от дискомфорта, а слёзы покрывают приоткрытые в крике губы. Она сорвала голос - но - сипло, заключает девушка с янтарными глазами - от... - судорожные всхлипы сопровождаются бульканьем, потому что вся её глотка наполнилась соплями, которые она втягивала в себя - пус - её тело слабеет в моих руках, пока я отчаянно трахаю брюнетку, представляя на её месте маленького ангела с оленьими глазками - ти.. меня - я придерживаю её за талию обеими руками, ощущая приближение развязки. Обессиленное от криков тело, рассыпается подо мной, болезненно падая на пол, открывая вид на покрытое тонким слоем крови влагилице, а когда я нахожу свою освобождение, то покрываю участок у её ног своей спермой, она измученно стонет и сворачивается в клубок, влезая ступнёй в эякулят. *Мерзость.* Слова, Элизы всплывают в моей голове...*Красивая оболочка с пустотой внутри.* *Чёрт...* Поправляя брюки, я опускаюсь на колени, чтобы

проверить состояние вымотанной шлюхи. Она в сознании, но в шоке. Поднимаясь на ноги, я смотрю на своё отражение в зеркале боком и *ничего не вижу*. То, что я трахнул беспорядочное количество женщин, никогда не было чем-то осознанным. Я всего лишь хотел доказать себе, что вернул полный контроль над собой, вернул право звать себя собственником своего тела. Я контролирую не только своё использованное, но и тела шлюх, что приползают ко мне на дрожащих коленях, лишь бы я одарил их заветным удовольствием спустя годы в нудном браке. Я контролирую каждый волос на их теле, каждый всхлип, заставляя забыть свой голос и способность дышать, а когда они пытаются коснуться моих губ или просят о большем, я снимаюсь с предохранителя, показывая вероломным женщинам, где их место. Они падшие продажные суки, место которых у моих ног. *Жалкие подобия. Одинаковые.*

Припечатав задубевшую ладонь к соседней такой же холодной стене, второй рукой я схватился за лицо, сжимая виски...*Грязный. Использованный.* Деструктивные воспоминания, всплывающие в голове время от времени, сжирают подкорки моего мозга, высасывая мозговое вещество и вынуждая глотать антипсихотики, как чёртовы конфеты. Я *блядь* схожу с ума, меня поглощают галлюцинации с её голосом, стонами, хныканьем и виднеющимися из-под приоткрытых век слезами, скопившимися в уголках серо-голубых глаз. Я до сих пор ощущаю на себе её возбуждённый взгляд и мерз-

кие прикосновения к тазу, щеке, губам. *Испорченный. Нет!* Опуская ладони на рот, я растягиваю губы в улыбке, крепко сцепив зубы. *Ты должен улыбаться, Фил. Улыбайся.* Погрузившись во тьму, ясно очерченную слишком реалистичными образами беспомощного меня и упивающейся моим бездействием и полной дезориентацией Элизы, сердечный ритм учащается, глотка сжимается, перекрывая воздух, от чего ясность перед глазами мутнеет и вокруг всё начинает ходить ходуном, голова кружится, виски пульсируют, в желудке, что-то переворачивается и я ощущаю, как тошнота начинает подползать к горлу. *Нет! Только не снова. Нет...Нет..Нет...*

-Психопат - произнесла брюнетка осипшим голосом, расплоставшаяся на холодном полу из плиточного мрамора, начиная приходить в себя - ненормальный - пытаюсь встать на дрожащих ногах, лапочет, уткнувшись глазами в пол не на шутку перепуганная шлюха. Ей не удаётся привстать, поэтому она тратит оставшиеся силы на то, чтобы поправить платье, еле прикрывающее задницу, встревоженно прислушиваясь к шагам за дверью - урод - кричит она, пока я пытаюсь сфокусировать зрение на её выражении лица, но всё, что мне удаётся разглядеть так это картинки, возникающие в моей голове. Шум в ушах сопровождается туманом в голове, мне начинает казаться, что я вот-вот упаду в обморок. *Пустой.* Шаги за дверью стихают, как только, дёргающий за ручку по ту сторону человек, осознаёт, что уборная заперта изнутри и ему придётся сильно постараться, чтобы усмирить свой мо-

чевой пузырь.

-Видишь ли, сначала мне показалось, что всё, что ты умеешь делать - это только раздвигать ноги и стонать, но ты щедра на комплименты, детка - часто моргая и игнорируя режущую боль в висках вместе с подступающей тошнотой, чекаю я, как можно жёстче и улыбаюсь. *Улыбаюсь. Всегда* - ты можешь считать меня исчадьем Ада и я не опровергну это - опускаясь рядом с ней на корточки, я резко приподнимаю её подбородок и янтарные глазки встречаются с моими. *Богится* - ты всё ещё считаешь меня уродом? - верча её голову, придерживая за челюсть, спрашиваю я.

-Отпусти - шепчет брюнетка, находящаяся на грани истерики.

-Так кто же я? - не позволяя увести взгляд, поднимаю её подбородок так, что возможность сглотнуть оказывается практически невозможной - психопат? Ненормальный или всё таки урод? - выдерживая между каждым словом выжидающую паузу, вводя в заблуждение, воркую я, оттягивая нижнюю женскую губу на себя, ухмыляясь - не молчи, красавица - внезапно, перед глазами темнеет и частые моргания не помогают восстановить зрение, периферическая нервная система начинает отказывать и координация покидает моё тело - отвечай! - рявкаю я, убирая ладонь с её подбородка, перемещая на гортань, вцепляясь в неё, как за подручный поручень, чтобы не рухнуть на пол.

-Психопат.... - ухватившись за моё запястье в попытке

убрать его со своей глотки, заикаясь протараторила она - ты... - пульс её яремной вены в буквальном смысле скачет, как тыгыдынский конь - пси... - впиваясь острыми ногтями в кожу моих ладоней, хрипит брюнетка - хо... - я знатно уменьшил бушующий страх в янтарных глазах, потому что сила её ужаса сильна настолько, что проделала в моих кожных покровах микро трещины, которые начали кровить - пат - её губы начинают приобретать голубоватый оттенок и к ним присоединяются крылья носа. Она на грани.

-Приятно слышать - усмехаюсь я, откидывая изнеможённое тело на пол, от чего она ударяется затылком о пол, обделанный плиточным мрамором. Окидываю тело горячей брюнетки пренебрежительным взглядом, пока она хватается за своё горло, пытаясь отдышаться и трясущей своей головой окончательно приходя в сознание. *Чёрт.* Насилие порождает насилие - это истина. И мне часто требуется насильственная терапия, которую я провожу с падшими женщинами. Всовывая руку во внутреннюю сторону пиджака, нащупываю бумажник.

-Не люблю получать, что-то просто так безвозмездно - отсчитываю двадцать пяти тысячных купюр и бросаю ей в ноги - купишь себе новые кружевные трусики, потому что эти насквозь мокрые - улыбаясь, произношу я, подмигивая брюнетке, которая дёргается от каждого воспроизведённого мной звука - постарайся вернуться в зал, как можно скорее, иначе кто-то из гостей найдёт жену будущего губернатора в

компрометирующей позе и решит снять кандидатуру твоего супруга - не оборачиваясь, снимаю щеколду с двери и оглядевшись по сторонам покидаю мужской туалет систему видеонаблюдения которого я взломал заранее, чтобы устроить себе увлекательный антракт между фальшивыми соболезнованиями и наигранной скорбью. *И мне это удалось.*

Проходя мимо двери со значком «Ж» мне удаётся мельком заприметить ангельский силуэт, от которого меня прошибло насквозь током. Эта малышка делает с моим телом невероятные вещи, но...она даже замечает меня и проходит мимо. Я не сразу заметил, но Броцкий пошёл за ней следом и кинул на меня броский взгляд наполненный яростью, а когда Броцкая развернулась, чтобы запереть за собой дверь, то Иван опередил её и закрыл дверь прямо у её носа, чуть ли не сбив с ног.

-Что смотришь? - его голос источает враждебность.

-Глаза есть и смотрю - не желая вылизывать его зад, отчеканил я, замечая резкую смену настроения, теперь он не зол, теперь он в бешенстве.

-Парень, лучше свали по хорошему - шикнул депутат Норильска, доказывая мне всем своим видом, что ему плевать на происходящее за углом, если он посчитает нужным, он покончит со мной и вложит в соседний гроб и тогда этот праздник окажется не только в честь покойного Приморского. *Весело.*

-Знаете что? - оглядывая не плохо выглядящего для свое-

го возраста мужчину с хищной улыбкой, спросил я - мне нравится ваш стиль в одежде - делая шаг вперёд, на веселе, произношу я, заставляя Броцкого в замешательстве - этот костюм от Vioni смотрится на вас сногшибательно - между нашими лицам почти не остаётся места и я начинаю ощущать холодное дыхание напряжённого Ивана - но мне не по нраву ваш стиль в общении - ловкость рук и никакого мошенничества, всего секунда и дуло его пистолета оказывается воткнуто в моё ребро, от чего я тут же подымаю руки в капитулируемом жесте - как грубо - надувая губы, вымолвил я, делая шаг назад, при этом не опуская руки, в то время, как Броцкий умело спрятал оружие обратно под брендовый костюм.

-От тебя заверсту несёт пахабничеством - лукавая ухмылка трогает его губы, а взгляд уносится за мою спину. Он знает, что я здесь делал. *Сообразительный чёрт* - поэтому постарайся не приближаться ни ко мне ни к моей жене, чтобы мы не провонялись твоей непристойностью и Богоотступничеством - хмыкает Иван.

-Честно признаться, вы не похожи на придерживающегося верованию человека, скорее на мятежника - не желая тешить самолюбие Броцкого, я обошёл его с правой стороны плеча, не взглянув - так что не вам учить меня покаянию и познанию заповедей - усмехаюсь, почти заходя за угол в кремационный зал, но тяжёлая ладонь останавливает меня на пол пути.

-Парень, даже не думай приближаться к Есенин - предо-

стерегая меня, угрожающе отчеканил низкий голос, словно из преисподней - я видел, как ты смотрел на мою жену - если бы человеческое тело могло перевоплощаться в какое-либо существо, то Броцкий несомненно предстал передо мной в лице Лефияфана - смертоносного демона, символизирующего хаос и разрушение - и мне это не понравилось - сжимая моё предплечье, топорно произнёс он.

-Мне тоже много чего не нравится, но я же не жалуясь - насмешливо, вымолвил я, ловя на своём затылке жгучий взгляд хищных глаз.

-Меня мало волнуют чужие предпочтения - злостно, выпаливает Броцкий, дыша мне прямо в спину. *Близко* - однако, если это касается *моей* жены - он акцентировал внимание на слове *моей*, словно этот милый ангел не человек, а гектар земли - так что перестань ронять слюни, иначе я сделаю так, что части твоего тела не смогут собрать воедино. *Уничтожу!* - явная угроза в его голосе, заставляет адреналин в крови вспылать, а инстинкт самосохранения уйти на второй план.

-Вы были последним кто видел Приморского живым - на мгновение я перестаю чувствовать его дыхание на своём затылке, словно он и вовсе не дышал - Меморандум, в котором вы заключили соглашение по поводу совместной реализации проектов и обмена информацией, нёс в себе один незначительный пункт, написанный миниатюрным шрифтом, похожим на сплошную линию, в котором говорилось о том, что

после смерти одного из партнёров наследство переходит второму. В заброшенный металлургический завод инвестировали вы и Приморский до того, как завод обанкротился после того, как вы резко перестали оказывать ему финансирование. Не находите это странным?

-Ты пытаешься отыскать подводные камни на суше, парень, не трать своё время на глупые ребусы - нервозность заискрилась в его уверенном тоне.

-Ни для кого не секрет, что вы знакомы с Устаец, и то, что он звал вас на официальное заседания, где он перемывал наши кости - хоть я и не вижу его лица, а лишь чувствую безудержную хватку на своём плече и ледяное дыхание, оставляющее ожоги на спине, мне удалось расслышать кроткий выдох и за ним ещё.... *Он будто бы задыхается* - и магическим способом, вы там не присутствовали, и в тот же день был убит Приморский.

-Что ты несёшь, парень? - вспльщиво отчеканил Броцкий сквозь зубы, плюясь неприязнью в мою сторону.

-Я несу за собой защиту государственных интересов и национальной безопасности - решительно заявил я - а вот, что несёте вы мне ещё предстоит узнать - саркастично, вымолвил я, стряхивая со своего плеча тяжёлую ладонь и разворачиваясь к нему лицом.

-Не лезь в это дело, парень, иначе лишишься возможности трахать всё, что движется - хмыкая, выпалил Броцкий.

-Не спорю, мне нравится доводить красивых женщин до

самого конца и ощущать их полную беспомощность, когда они нуждаются в моей силе, но больше всего я люблю утилизировать мусор. Моя мама отлично воспитала во мне чистоплотного мужчину и мне не стыдно признать, что я не тяну резину, а по щельчку пальца выкидываю дерьмо в контейнер.

-Опровергать то, что твой язык хорош во всех его ипостасях - существо кощунство, но тебе стоит держать его на привязи, когда умышленно встречаешь в ловушку смерти - дверь в женский туалет снимается с щеколды, но Броцкий придерживает её ладонью, не выпуская жену наружу. *Что этот больной ублюдок вообще творит?*

-Что в вашем понимании ловушка смерти? - иронично, выпалил я.

-То, что ты строишь из себя защитника всея Руси, в то время, как размер твоих зрачков говорит сам за себя, а глубокие увлечения, демонстрируют твою инфантильность, ещё скажи, что попал в ФСБ не благодаря папочкиным связям?

-Я никогда не говорил, что метил на место ангела-хранителя, я всего лишь выполняю свою работу, а мои, как вы выразились - глубокие увлечения позволяют дофамину исправно обеспечивать меня балансом настроения и эмоций, чего бы вам не помешало, вы слишком сжаты и угрюмы - оглядывая Броцкого снизу вверх, проворковал я, не забывая улыбаться - вам стоит бережнее относиться к своей нервной системе и попить витаминчики, а что насчёт моего отца - выдерживая длительную паузу и наблюдая за тем, как из нозд-

рей Ивана начинает выходить пар, усмехнувшись я всё же продолжил - он состоятельный человек и мне лестно, что вы считаете его настолько влиятельным, что Федеральная Служба Безопасности могла бы принять на работу неумелого глупца, мешающегося под ногами во время поимки серийного маньяка или вооружённой преступной группировки.

-Не сочти за дерзость, парень, но деньгами можно купить не только должность в Высшем Органе власти, но и человеческую жизнь, так что не заикайся о том, чего не знаешь - стискивая зубы, прошипел он.

-Молчание.

-Что?

-За деньги можно купить молчание - уже тише, дополняя я, обхватывая ладонью ручку - и вы понимаете о чём я - пользуясь моментом, пока Броцкий находится в смятении, я прокрутил материал из нержавеющей стали, но столкнулся с грубой силой, придавливающей дверь - ну, что же вы, нельзя запереть дам одних, они ведь на то и рождены, чтобы озарять мир своим сиянием, не прячьте свет в тени, иначе он потухнет, либо привыкнет к тьме - приложив чуть больше усилий, я отворил дверь и оттуда почти галопом выскочила маленький ангел, прячась за спину Броцкого.

-Рад был знакомству - он в буквальном смысле стискивает запястье своей жены с неистовой силой, от чего она едва морщиться, не издав ни звука и уходит прочь, таща за собой малышку.

-Ублюдок - прошипел я в пустоту.

-Она в порядке? - мужской голос заставляет меня распахнуть глаза и схватиться за сердце.

-Твою мать! - вскрикнул я - как много ты слышал?

-Достаточно, чтобы понять, что Брочкая стала центром твоих мимолётных интрижек, ты впервые не прикоснулся к женщине, не потому что не хотел, а потому что она даже не знает о твоём существовании, украдкой прижимаясь к высокой фигуре своего мужа. Что насчёт той черноволосой, она в сознании?

-В любом случае она жива - сухо, прошипел я, осознавая всю абсурдность ситуации. Я возбудился при виде замужней малышки, которая даже не обратила бы на меня внимание, если бы мы не пересеклись по вине её мужа, мне пришлось оттрахать чью-то шлюху, чтобы представить на её месте милое оваловидное лицо с чистой и гладкой, как фарфор кожей и белокурыми прядями, словно облака. *Я влип. Блядь.*

-Нам пора возвращаться.

Идя по пятам за могучей фигурой скудного в проявлении эмоций Алекса, я заметил, что его плечи зажаты, словно он готов вот-вот ввязаться в драку. Столпившиеся вокруг лже-страдальцы, расступаются при виде нас с дровосеком, немудрено, что наши фигуры одни из самых значимых на этом мероприятии. Охрана. Вот чем мы занимаемся, мы охраняем высокопоставленных политиков и бизнесменов от самих себя, от междоусобных войн, которые могут разразиться в лю-

бой момент из неоткуда. Деньги. Деньги решают всё. И все эти люди сделают, что угодно лишь бы остаться в выигрыше и при деньгах.

-Меня напрягает твоё поведение, Фил - подойдя ко мне сзади исподтишка, осторожно, словно подкрадываясь. *Хищник*. Раздаётся густой бас, обдавший всё тело мелкой дрожью - ты ведёшь себя, как течный молокосос, клоун - уже тише, дополнил Крис.

-Это ты хотел намекнуть на мой образ амбассадора секса или на то, что я не ищу постоянства - хмыкнув, произнёс я, наводя взгляд на соблазнительную шатенку с курносый носом, подмигивающую мне в ответ - перерезать трубы уже поздно, хотя...если б мы встретились до моего совершеннолетия то возможно, ты бы смог предотвратить систематические разъярённые стоны, горемычный плач и одновременно ярчайший экстаз женщин, которые выкрикивают моё имя, истекая собственным желанием и брызжут удовольствием прямо на моё лицо.

-Фил, я видел, как судорожно трясся Броцкий, когда вышел оттуда откуда и вы с Алексом - карий переменялся на угольный - что произошло между вами?

-Почему сразу я, Алекс там тоже был - отшутился я, вскинув бровь.

-Алекс, не ввязывается во всякое дерьмо, а уж тем более не ведёт межличностных войн с депутатами, которых мы должны охранять, а не запугивать. Ответь на мой вопрос -

голос директора наполнился угрозой и сменился с властного на устрашающий, он не просто требует ответа. *Он приказывает.*

-Я сказал ему, то, что он не хотел услышать. Он редкостный критикофоб - выпалил я.

-Фил, если ты не скажешь, как всё было в действительности, то в следующий раз я не смогу вытащить тебя из задницы твоей больной фантазии - раздражённо, отчеканил Крис, прочищая горло.

-Почему он всё ещё не за решёткой? - начав с козырей, уверенно произнёс я, не увиливая от правды, которая меня волнует.

-У штаба на Броцкого мизерное количество улик и то практически все косвенные. Мы не можем предъявить ему то, что он причастен к убийству губернатора просто потому, что он видел его последним. Чего ты хочешь добиться своей инициативой, с какого перепуга ты вообще решил взяться за дело, за которое не берётся даже Государственная полиция.

-В том то и дело, что сдох не последний человек в городе Норильске, и то, что вскрытие провели в экстренном порядке наводит на мысль, что хотели, определённо, что-то скрыть. Может наркотики, яд или кричащие гематомы, характеризующие насильственную смерть, а не смерть по неосторожности. Я хочу докопаться до правды.

-Тогда, тебе к его надгробью после того, как его закопают, как раз откопаешь и докопаешься.

-Иногда, я хочу отыскать хотя бы каплю юмора в твоих словах, но лицо, с которым ты всё это вещаешь навевает лишь скорбь.

-Ты предлагаешь вести собственное расследование?

-Почему бы и нет?

-Отвечать вопросом на вопрос, грубый тон, что бы ты знал, Тарантино.

-А воспитывать в бездарном засранце служителя церкви, тоже так себе идея - подмигивая, усмехнулся я, получая в ответ усталый выдох.

-Мы взяли это дело под контроль только потому, что там фигурировал заброшенный металлургический завод, на котором мы и ребята ремня задержали шайку ублюдков. Они отлично ориентировались в ветхом здании для того, чтобы быть там впервые. Либо мы были настолько слепы, что не замечали движение под носом, либо им провели экскурсию знающие люди.

-Броцкий и Приморский были не только главными инвесторами, но и принимали участие в проектировании. Но вопрос...не ошибаемся ли мы начиная охоту на большую рыбу?

-Фил, в этой игре либо бы, либо нас.

-Я предпочитаю марать руки кровью, а не плевать ею - фыркаю я - значит, крупный счёт, который депутат Норильска обналичил через пару часов после смерти своего партнёра, может быть взяткой за молчание.

-Ты взломал счета Броцкого? - удивления на лице Криса

не было, но возмущение, которому не было предела так и било через край, пока к нам не подошёл Алекс, снова и снова исследующий обстановку по кругу.

-Это же для дела - процедил я, ударяя дровосека локтём, чтобы тот подыграл мне, но Алекс встал, как скала и просто смотрел на босса с уважением и почтением. Иногда мне хочется грохнуть его за эту идеализацию и полное подчинение. Слишком. Он слишком предан Кристоферу, если представится возможность отдать за него жизнь, то он непременно это сделает, а я...я поклялся, Амалии, что отдам жизнь за её детей, если те будут в опасности и я выполню свою клятву, во что бы то ни стало.

-Выследить его звонки, как и счета будет не трудно, но дело в том, что Броцкий умело фильтрует свои контакты и не предпочитает общаться по сотовому, получая всю информацию от своей правой руки.

-Но у него нет зама или секретаря - сухо, чеканил Алекс, включаясь в дискуссию.

-Зато у него есть человек, с которым он проводит куда больше встреч - лукаво, хмыкает Крис, переводя господствующий карий взор на сжатую челюсть Броцкого, словно знающего о том, что на него смотрят - пока, ребята из IT отдела батрачат над взломом мобильных наркочилеров и их следов на камерах видеонаблюдения, чтобы выяснить где и когда они приобрели тот кейс с наркотиками, вы должны узнать связан ли как-то его семейный врач со вскрытием Примор-

ского, ведь экспертиза была действительно экстренной и того времени, которое он потратил на изучение содержащегося в его желудке, подногтевой пластине, волосах и коже недостаточно от слова совсем. Тот кто делал вскрытие был у Броцкого под боком и дела всё очень и очень быстро.

-Как прикажите - мгновенно, цедил Алекс, слегка опуская голову в знак уважения.

-Фил, твоя работа - это проработка версии Броцкого в качестве убийцы, а не преследование его жены в качестве очередной любовницы - предупреждающе, вымолвил Крис, давая понять, что скрутит мой член, если я ослушаюсь.

-Броцкая не станет моей любовницей - резко, выпаливаю я, замечая на лице Кристофера недоумение смешанное с любопытством и единственный показатель эмоций дровосека...он смотрит прямо мне в глаза, снова выискивая в них ответ - она другая - зачем-то высказался я, прикусывая внутреннюю часть щеки, дабы заткнуться.

-И какая же она? - спрашивает Алекс, который прекрасно знает о том, что я чувствую к этой милостивой девочке.

-Неприступный ангел - которого я непременно испорчу, вот только им об этом знать не обязательно.

-Прозвучало так, словно ты заклеил её невинную душу - усмехнулся Крис

-Постарайся не вляпаться в дерьмо, клоун - предостерегающе, произнёс Алекс - Броцкий может и навязчивый идиот и напыщенный старик, но у него достаточно связей, что-

бы части твоего тела оказались разбросаны по разным континентам.

-Мне не нужно приглашение на собственные похороны, я и так окажусь там самым первым и самым очаровательным - игриво, пожимая плечами, вымолвил я, ловя на себе разгневанный взгляд, босса - а если честно, то я не собираюсь лишаться своих прелестных накаченных ягодичек, а как же мой бицепс, трицепс? - хватаясь за предплечья и разгибания локтя, выпалил я, находя своё поведение комическим. *Улыбайся. Фил, улыбайся* - мой вымученный кровью и потом пресс не должен быть под землёй, я обязан блистать - улыбка, не сползающая с моего лица, иногда создаёт впечатление, что она вшита. *Клоун. Улыбаться. Всегда.*

-Ты, как всегда в своём репертуаре - хмыкает Алекс.

Есения

Было уж слишком трудно не заметить, как напрягся Иван, когда встретил того высокого парня с волосами цвета пшена, его лицо стало чересчур озлобленным, а скулы стали похожи на очерченные острые углы. Прошло где-то восемь минут после того, как он выволок меня из дамской комнаты за запястье и приставил рядом с собой, как сторожевую собаку, при этом дав отчётливую команду ни с места! Иван, чрезмерно бдителен, смотрит по сторонам, словно вот-вот и через него пройдёт пуля 40-го калибра, а его рука предусмотрительно покоится на моей талии, он вцепился в мои рёб-

ра так, будто на нас надвигается смерч, который непременно нас разлучит.

-Есения, глаза в пол - медленно заправив прядь моих волос за ухо, прошептал Броцкий - иначе, я заставлю тебя смотреть на то, как будут кровить запястья твоей матери, а не твои, куколка - как можно безобиднее, проворковал он, улыбаясь, чтобы у других не закрались сомнения по поводу наших взаимоотношений. Идеальный семьянин и заботливый муж, вот кто такой Иван Броцкий для окружающих.

-Мне плохо - застенчиво, прошептала я ему на ухо, вобрав в себя всю свою оставшуюся смелость, чтобы приподняться на носочках и оповестить своего мужа.

-Есения, закрой рот - схватив меня за тазобедренный сустав от сжал его с нечеловеческой силой, от чего я издала болезненный писк и сотряслась всем телом из-за враждебности в его тоне - если ты подымешь свои очаровательный глазки, то в следующий раз кровь окажется не на твоих запястьях, а там, где я ещё тебя не трогал - *СТРАХ*. Животный страх пробрал меня до мозга костей. Хочу спрятаться. Исчезнуть. Броцкий не тот мужчина, которому я готова подарить всю себя. Я согласна на то, что у него могут быть любовницы или проститутки, которых он будет водить в свою спальню, но я не хочу его до дрожи. Он мне отвратителен. Я его *боюсь*.

-Я поняла - тихо, ответила я, ощущая пустоту и покалывание в том месте, где он сжимал меня.

-Не бойтесь, что такую прелесть могут украсть? - произ-

носит чей-то слащавый баритон, вызывающий в пучине моего желудка отвращение, побуждая высвободить всё содержимое наружу.

-Вы действительно думаете, что кто-то осмелится покушаться на то, что принадлежит мне? - я уже вижу, как собственнически, приподнимаются уголки его губ в дикой ухмылке. - Советую не играть с огнём, иначе можно обжечься - злобно, сверля почерневшими лазерами, стоящего перед ним мужчину, на которого я не имею право поднять глаза, топорно вымолвил Иван.

-Думаю, что вы счастливчик раз уж сумели отхватить такую прелестную супругу - хоть я и не вижу его взгляд, но чувствую, как эти пробирающие до зябкой дрожи глаза, пробегающие по всему моему телу и пугают, от чего я инстинктивно прижимаюсь к Ивану, ища защиту.

-В таком случае лучше перестань думать, иначе я взорву твою черепную коробку - подманив мужчину ближе к себе, он незаметно хватает его за шиворот рубашки, делая вид, будто поправляет - и сделаю так, что каждый из здесь присутствующих увидит твою оттраханную жену, которая добровольно раздвинула свои стройные ноги перед блондинистым парнишкой - тон его голоса пронизан угрозой, он говорит это на полном серьёзе и лицо его собеседника приобретает бледный окрас, когда я успеваю мельком на него взглянуть - прямо сейчас она валяется на холодном полу лоя, летающие над её головой звёзды от оргазмов, которые ей пода-

рил удалой малец - хмыкая, подначивает Броцкий.

-Что? - тихо, выпаливает, не находящий себе места мужчина.

-Держись подальше от моей жены - расправляя воротник собеседника, прихлопывающими движениями, как ни в чём ни бывало, произносит Иван, хватая меня за руку, ведя прочь - куколка, нам пора подпортить твоё очаровательное личико - стиснув зубы, гневно, чеканит мой муж, когда перед глазами всё начинает плыть - меня достало, что каждый мужик хочет тебя трахнуть - фыркающая, цедит он, таща меня за собой как мешок с мусором.

-Мне плохо - почти шёпотом, бормочу я.

Ноги перестают слушаться, глаза закрываются, а в висках раздаётся тихий шум. В горле всё пересыхает, сил смочить губы совсем не остаётся, а Броцкий продолжает тянуть меня за собой, игнорируя. Судорога сводит все конечности и я пронзительно визжу, наконец-то привлекая его внимание, но он не собирается брать меня на руки или приводить в чувства...он припечатывает меня к ближайшей стене при входе в кремационный зал и сжимает горло. *Чёрт!* Я задыхаюсь. Слова застряли внутри, а чувствительность пропала. Неужели это конец? Я умру? Пусть будет так. Я согласна проститься с этой убогой жизнью. Мать почти пришла в норму. После себя я не оставила ничего толкового, поэтому умирать буду без сожалений, а с радостью. *Весело.*

-Есения, ты моя кукла, и ты не имеешь права уходить без

моего ведома! - даже в такие моменты, Броцкий всё ещё доминирует. Приказывает не оставлять его, а продолжать быть его тряпичной выдрессированной куклой - открой глаза - он немного отгаскивает меня от стены и снова ударяет позвоночником о неё - блядь! - выругался он, прислонив свой лоб к моему. Что он творит? Томное дыхание и, что-то схожее на рык, слетает с его губ.

-Мне плохо - единственное на что хватает моих оставшихся сил и то, если бы не его грубая хватка, я бы уже давным-давно, скатилась по стене и сидела на холодном полу в платье.

-У тебя пред обморочное состояние из-за потери крови - он целует меня в шею, но у меня нет сил, чтобы оттолкнуть его - немного отдыха и ты восстановишься - перед следующим разом, когда он захочет изрезать меня? Чёрт. *Только не это.*

-Что происходит?

-Не твоё дело, парень - грубо парирует Иван, пока его рука крепко придерживает меня за талию, контролируя, чтобы я не рухнула на пол.

-Вы так внезапно ушли, что я не мог не проводить важных гостей с этого весьма невесёлого мероприятия - ирония в голосе мужчины, которого я не могу рассмотреть из-под приоткрытых век буквально плещет через верх. Он скорее смеётся над горем утраты, а не сожалеет о случившемся. *Сумасшедший.* Но голос знакомый, будто я уже слышала этот

убоюкивающий бас...Кто он?

-Пока есть возможность вернись в зал на своих двух - злобно, цедит Иван, не выпуская меня и не давая присесть в машину. Мучает, показывает своё превосходство. *Ублюдок.*

-Вам не стоит беспокоиться обо мне, лучше обратите внимание на состояние вашей спутницы. Она валится с ног.

-Я сам решу, что делать с собственной женой - выплёвывает, Броцкий, подымая свою ладонь чуть выше рёбер, почти касаясь моей груди. *Мерзость* - или куда шёл, малыш - ощутив эту накалённую обстановку всеми фибрами своей души, моя кожа покрывается мурашками, а в ушах звенит тысяча колоколов.

-Я не спорю, но вам не помешало бы показать её специалисту - он волнуется? Этот кто-то переживает обо мне? Да, нет. Не может быть. Есения, прекрати придумывать себе принцев на белом коне, которые вытянут тебя из дворца гнусного злодея и окружат лаской и заботой.

-Заткнись, Тарантино! - я отчётливо слышу звук снятия с предохранителя и напрягаюсь от возможной картины.

-Воу..воу..полегче - шутливо, протараторил приятный голос - здесь же дамы - усмехается он - давайте обсудим наши взаимоотношения наедине, сразу после того, как ваша жена окажется в безопасности.

-Я и есть безопасное место для своей жены, а ты чёртов сосунок, преследуешь меня? Или всё так же надеешься отнять моё? - я никогда не чувствовала себя рядом с Иваном в

безопасности, он как воронка...затягивает в небытие, в бездну. *Опасный садист*, который упивается моей безысходностью и беспомощностью. Циничный подонок.

-Я бы так не сказал - не медля ни секунды, пропел весельчак заставивший каждую мышцу моего тела напрячься. Мне хочется смеяться. Кто-то впервые решил осадить Броцкого. И к всемирному сожалению, я не вижу этого героя, но слышу. Я запомню его голос. *Навсегда*.

-Уберите его с дороги - скомандовал Иван, идущей всё это время за нами парочке амбалов - пока мои люди будут разбираться с этим зазнавшимся мальчишкой, мы с тобой отправимся домой - он взял меня за руку и его губы опустились на тыльную сторону моей ладони. *Нет. Нет. Нет* - я прослежу, чтобы ты отдохнула - прошептал Броцкий, запихивая меня на пассажирское сидение, а сам сел на переднее, рядом с водителем, при этом сила его взгляда пробирала меня каждый раз, когда он поворачивался в мою сторону. Зрение немного развиднелось, но болезненный звон в ушах никуда ни делся, как и мой явный кошмар в виде моего мужа. Возвращаться в злосчастные стены, давящие на меня из раза в раз - не лучшая идея. Здесь мне становится ещё хуже. Я заперта. *Снова*. Как только я пересекаю порог его дома еле волоча ноги, грубая ладонь смыкается на моём запястье и я жалобно вскрикиваю.

-Отпусти! - завопила я - пожалуйста - уже тише произнесла я, замечая незнакомый блеск в глазах Ивана...стоп. Я чув-

ствую запах...это...спирт? Он пьян? Нет. Нет. Нет. Как я могла этого не заметить? - умоляю, не трогай меня - прошептала я, почти не слыша собственный голос. *Жалкая. Слабая.*

-Отпустить - он притягивает меня к себе в плотную - нет - слащаво, тянет Броцкий, заставляя меня вжаться - пожалуй-ста? - его указательный палец прижимается к моим губам - нет - снова повторяет - умоляешь? - зрачки Ивана расширяются, а глаза становятся почти чёрными. *Страшно* - я никогда не отпущу тебя, куколка - его мёртвая хватка окутывает мою талию с обеих сторон так, что я ощущаю его желание. *Нет. Нет. Нет* - мне уже осточертело то, что каждый хочет заполучить то, что я ещё даже не испробовал - оставляя правую руку на моей талии, второй он приступает к завязкам сзади платья - я хочу тебя, Есения - издав животный рык, признаётся Броцкий, со скоростью света справляясь с платьем, которое тут же падает на пол, открывая перед ним изрезанное тело. *Он улыбается. Садист. Сумасшедший. Ненавижу.*

-Нет! - начиная истерически извиваться, чтобы высвободить своё тело из его хватки, закричала я - не надо! - голос стоек, громок и отчаян. Я на грани. *Страшно.*

-Прекрати брыкаться, куколка. Я твой муж и я возьму то, что принадлежит мне по закону. Ты должна быть благодарна мне за то, что я не брал тебя в брачную ночь, ах да... - стаскивая бретельку лифчика с моего плеча, воркует Броцкий - тогда ты была столь напугана, что я просто навсего не смог

подойти к тебе, всё вокруг сотрясалась так, словно началось землетрясение. Трусиха. Маленькая куколка, боится меня - горделиво, заявил он, приступая к второй бретельке.

-Нет! - снова крикнула я, цепляясь в его ладонь, которая обхватила мою талию - умоляю, не надо - взмолилась я, впинаясь в грубую кожу - я сделаю всё, что ты пожелаешь, но не трогай меня. Прошу тебя! - падая перед ним на колени, он всё же не хотел выпускать мои рёбра из своей ладони, поэтому я неровно приземлилась на пол и ударилась плечом об дорогой паркет, тихо постанывая от боли.

-Есения, если ты думаешь, что я не трахну тебя на полу, то ты глубоко ошибаешься, куколка - лукавая ухмылка дрогнула на его губах и я потеряла последнюю надежду на спасение...*конец* - но... - опуская передо мной на корточки, его указательный палец приподнимает мой подбородок, приказывая смотреть в глаза - ты действительно готова сделать всё, о чём я тебя попрошу? - я нервно закивала в ответ - не уж то, ты настолько не хочешь меня? - в его голосе появилось ироничное расстройство. *Манипулятор*.

-Я сделаю всё - прошептала я, испытывая огромное желание прикрыться. Броцкий не тот мужчина, перед которым я готова обнажить своё тело. *Он мне противен. Я боюсь его.*

-В таком случае, ты докажешь мне свою верность, а я устрою тебе пламенную встречу с человеком, который избил твою мать - внутри всё перевернулось, Надежда вспылала с новой силой. *Я спасена.*

-Что от меня требуется?

-Ты будешь спать в моей постели - от его слов по спине пробежала толпа мурашек - и я буду касаться тебя там где захочу, но не трону твою девственность, Есения. Я твой муж и я хочу тебя, как женщину. Ты моя. Это мои последние слова.

-Нет - выдавив из себя жалкий писк, ответила я, но реакция Ивана не заставила долго ждать. Он схватил меня за волосы и впился своими губами в мои. Нотки корицы, ванили и перца встретили меня вместе с его изголодавшимся языком. Коньяк. Точно. Он пил коньяк. Терпко и пряно одновременно. *Гадко.* Я выставила руки перед собой, но он проигнорировал мой отказ и вжался так, что мои локти заныли от резкой смены положения. *Доминирует. Садист. Монстр.* Впечатав меня в близлежащую стену, его руки принялись похозяйски исследовать моё тело. Нет. Нет - Нет! - замычала я ему в губы, плюнув прямо ему в рот, но он не остановился, и одна из его рук принялась расстёгивать брюки. *Нет. Нет.*

-Я давал тебе шанс, куколка - одним махом он срывает с меня лифчик, оголяя грудь и жадно разглядывает - я хотел быть с тобой нежным и осторожным, но ты отказалась - вторая его рука коснулась кромки трусиков и тут я запаниковала с новой силой.

-Я согласна. Стой! Не надо! - он резко остановился и отошёл от меня на пару шагов - остановись. Я буду спать с тобой в одной кровати, но не трогай меня - прикрываясь обеими руками, перепугано протараторила я.

-Отличный выбор, куколка - он ухмыляется. *Снова. Мерзавец.* В любом случае он в выигрыше. Он сможет касаться меня, зная, что я этого не хочу. Он упивается моей безысходностью - тогда, завтра ты встретишься с человеком, который стал стимулом нашей роковой встречи - его взгляд скользит по всему моему телу и останавливается там, где я прикрылась руками - убери их - чеканит он, но я слишком боюсь, чтобы двинуться - Есения, я хочу видеть твоё тело -уже тише, произносит Иван, словно успокаивая.

-Это правда?

-Да, я устрою вашу встречу - срываясь на крик, парирует он, сокращая между нами расстояние и самолично раздвигая мои руки по разным сторонам, вбивая в стену - но для начала, мы пойдём спать - я робко, осматриваюсь вокруг в поисках, чем бы прикрыться, но Броцкий словно читает мои мысли - ты не станешь одеваться. Ты будешь идти первой, а я буду смотреть на твои колышущиеся сиськи и округлую задницу, на которую смотрит каждый мужик - озлоблено, цедит он - только передо мной и только в моём присутствии, ты имеешь право оголять своё тело. Оно моё. Вся ты моя, Есения - напоминая самому себе то, что я принадлежу такому уроду, как он, слащаво воркует Броцкий. *Самодовольно улыбаясь.*

-Я поняла - неуверена, что он вовсе слышал меня, но я делаю шаг вперёд и всё моё тело покрывает озноб. Сзади меня садист. Монстр. И он идёт попятам. Каждый его шаг ра-

вен частоте ударов моего сердца. *Пугающе.* Поднимаясь по лестнице шаг за шагом, я начинаю чувствовать слабость во всём теле. Ломит.

-Куколка, если ты упадёшь в обморок, то мне придётся поиграть с тобой прямо здесь и сейчас - *Чёрт! Нет. Нет. Нет.* Глаза закрываются. Тело словно в полёте. Мне до жути хочется пить. Что со мной? Я ощущаю, как колени соприкасаются с полом, а перед глазами тьма тьмущая. Последнее, что я слышу это раздражённый вздох и пару матерных слов. Он зол. Его не устраивает моё состояние, значит он не тронет меня. Святой отец. Спасибо. Даже если я умерла, всё равно спасибо. Я не стану жертвой домашнего насилия. *Аминь.*

Не знаю сколько прошло времени после того, как я отключилась, но проснулась я не в его кровати. *Слава Богу!*

-Добрый вечер - произносит знакомый голос и я уже готова зарыться под одеяло, ссылаясь на кошмарный сон, но Аркадий - семейный врач, стоит надо мной со шприцем в руках - это кислородный раствор желатина - отчитывается он, находя в моих глазах страх - этот укол нужен вашему здоровью, вы потеряли слишком много крови, а то, что вам не оказали медицинскую помощь сразу после обильного кровотечения вызвало шоковое состояние организма. Вы упали в обморок, но самое невероятное то, что вы так долго продержались в сознании. Удивительно - искреннее изумление заплескало на непробиваемом выражении лица, Аркадия.

-Вы же знаете, что произошло - я чуть не лишилась единственного в своей жизни, что принадлежит только мне, теперь мне нечего терять. *Я буду кричать. Говорить* - неужели вам плевать на то, что на ваших глазах губят человеческую жизнь! - громче, запротестовала я.

-Миссис, Есения, вы упали в обморок от чрезмерных переживаний по поводу общественных мероприятий - *Что!* Я застываю, как вкопанная - вам необходим постельный режим и спокойная обстановка - складывая свои медицинские приспособления в сумку, без запинок, будто это явь, молвит Аркадий, заставляя меня засомневаться в собственной правде.

-Ты такой же монстра, как и он - шиплю я, стискивая зубы между собой и замечаю зловещую ухмылку на его лице - зачем, ты каждый раз возвращаешь меня из мёртвых, может я хочу закончить со всем этим?

-Он этого не хочет, а значит ты будешь жить до тех пор, пока приносишь пользу.

-Ненавижу - сжимая челюсть до болезненных пиков, чеканю я - вы все поплатитесь за то, что делаете со мной - ощущая пульсацию в висках и лбу, отчеканила я.

-Не напрягайтесь, миссис, Есения, иначе снова упадёте в обморок и проспите целый день - усмехаясь, парирует он, исчезая за дверью в мою спальню.

-Ублюдки - прошептала я в пустоту - уничтожу. Всех до единого - проваливаясь в забвенный сон пробормотала я. *Снова и снова.* Не сосчитать сколько раз меня вырубало за

прошедшие несколько часов. Но я знатно потерялась во времени. На часах, висящих над подножием кровати на стене около полуночи уже следующего дня. Я проспала два дня. Сумасшествие какое-то. Что они мне подсыпали? Он же обещал устроить встречу с человеком, погубившим мою мать. Солгал? Снова? Не удивительно. Это было ожидаемо.

Картины и люди на них, кажущиеся мне живыми больше не пугают своей реалистичностью и желанием выбраться наружу, они позволяют убедиться в том, что я жива, хоть и постепенно схожу с ума, лишаясь последней капли жизненной энергии. Пустой взгляд. Полная безнадёжность и потерянности - это то, что я сейчас ощущаю. Желудок ревет от голода, сна не в одном глазу, в горле пересохло, а в голове только *бежать...бежать...бежать*. Он превратит меня в чёртового овоща, если я ещё хоть раз послушаюсь его или откажу. Броцкий не оставит в покое, ни меня, ни моё тело. Его глаза...убийственно пугающие. Он монстр. Садист. Ему не нужно разрешение, чтобы творить хаос. Иван самый непредсказуемый ублюдок, которого я когда-либо встречала за свою короткую жизнь.

-Ты проснулась?

-Когда ты зашёл? - встрепенулась я, укутываясь в одеяло по самую голову так, что видны ему только мои до ужаса перепуганные глаза.

-Я никуда не уходил, куколка - зловещий тон в его голосе, заставляет поджилки дрожать, а голос сесть. Он был здесь

всё это время? Но как? Я не видела его. Что со мной? Что с ним? Почему он так озабочен мыслью обо мне? - я наблюдал за тем, как сладко ты спишь, представляя, как прекрасно ты будешь смотреться в моей постели, в моих руках и подо мной - ухмылка на его идеально выбритом лице смотрится, как угроза, как потенциальная опасность, он почти облизывается, как чеширский кот, когда демонстративно поправляет тесные брюки. Он хочет сломать меня ещё с нашей самой первой встречи - не смотри на меня так, словно в моих руках бензопила, которой я раскромсаю твоё прелестное тело на две равные части, куколка - он прикусывает нижнюю губу и подмигивает мне. *Мерзость.*

-Ты же обещал мне встречу с тем человеком - не узнавая свой уверенный голос, отчеканила я, улавливая резкую смену настроения Броцкого. Он в ярости. Я не подчинилась, а - это значит, что меня ждёт наказание.

-Есения, твой сладкий рот иногда заставляет меня хотеть разорвать его за непрошенные слова - явная грубость и злоба заглушили мой собственный разум, вынуждая сглотнуть ком в горле и затушеваться на ровном месте - я не привык давать людям, что-то за просто так. Безвозмездная основа - это не тот метод с которым я работаю. Мне нужна сделка с весомым аргументом. Мне нужна конкретика и гарантии - он подымается с дальнего кресла, стоящего у двери и я вжимаюсь в изголовье кровати, мечтая провалиться сквозь землю - что ты можешь предложить мне, кроме своего идеального тела

и ангельского личика, Есения? - вскидывая бровь, он подходит вплотную к подножью кровати, возвышаясь надо мной.

-Я... -заикаясь, пробормотала я.

-Ничего не говори и не делай - лестный голос, прорвался сквозь пелену моего ужаса - потому что, ты рождена, чтобы быть моей куклой - карий цвет застилает чернота плещущаяся в его глазах - и я буду делать с тобой всё, что захочу, Есения Броцкая - смакуя свою фамилию на языке, ухмыляется Иван, обходя кровать с моей стороны - и прямо сейчас, ты раскроешься и закатаешь рукава водолазки, которую я на тебя надел, чтобы насладиться произведениями искусства на твоей бледной и мягкой коже - твёрдая рука статично приглаживает мои белокурые волосы - иначе, я сделаю это сам.

-Нет - немедленно, выкрикиваю я, панически выпутываясь из одеяла и закатываю рукава на обеих руках.

-Куколка, мне не нравится слово *нет* - злостно, акцентируя на последнем слове, цедит Броцкий, при этом не отрывая глаз от многочисленных порезов.

-Я хочу увидеть его - шепчу я, прекрасно зная, что Иван меня слышит...он слышит каждый мой вздох и глоток воздуха, он контролирует меня без остатка.

-Я позволю вам встретиться - наконец-то отвечает он и на моём лице расплывается довольная улыбка, словно всего того, что со мной происходит и не существует вовсе. Я свободна. Я счастлива. Мне хорошо. Я любима - но, ты пообещала мне одну очень важную вещь, моя дорогая жена - лука-

вая усмешка на лице Броцкого, оставляет горестный осадок внутри меня. *Страшно.*

-Что? - мой голос практически не слышен. У меня нет сил и желания жить, говорить. Я хочу исчезнуть. Избавиться от Ивана и его чёртовой фамилии, хочу, как прежде, быть Есенией Франк из среднестатистической семьи, живущей с матерью от зарплаты до зарплаты, питающейся лапшой быстрого приготовления и запивающей это изысканное блюдо водой из дешёвого фильтра. Я хочу обратно. *Домой.*

-Подчинишься мне. Перестанешь говорить мне *нет* - эта притарная ласковость в его голосе наводит на мысль, что всё это не с проста. Он, что-то задумал, хочет снова сделать мне больно. *Снова. Нет Нет, Нет.*

-Хорошо - покорно, ответила я, опуская голову. *Проиграла. Я снова не спаслась.*

-Тогда, закрой рот и не кричи - *только не это!* - мы немного поиграем - его рука тянется во внутренний карман пиджака. Он всегда одет, как с иголки. Даже в крови его костюмы будут смотреться ещё величественнее и устрашающе. Блеск метала заставляет сощуриться, а сердце сделать удар. *Нет.* Инстинктивно, я отползая назад, ударяясь об изголовье кровати, но игнорирую неприятные ощущения, продолжая метать взгляд в разные стороны, в поисках спасения - куда же ты, счастье моё? - он осторожно присаживается с боку от меня и его ладонь скользит по моему голому бедру, которое виднеется из под одеяла - я специально не оде-

вал тебя полностью, чтобы можно была касаться тебя в любой момент. Не все понимают моё творческое эго, и шедевры, которые красуются на твоей коже, поэтому приходится укрывать их от глупых глаз - его средний палец слегка касается внутренней части бедра и я вздрагиваю - неужели, я настолько ужасен, что мои касания тебе противны? - Да! Ещё раз да! Хотела сказать я, но промолчала, тупо глядя в его глаза, предвещая следующие действия этого чудовища - отвечай, когда я задаю вопрос! - хватая меня за подбородок, хватка в его ладони разжимается и у моих ног оказывается выпавшее лезвие.

-*Нет...нет...нет..* - истерически, тараторю я, словно парализованная.

-Вот и славно - горделиво, молвит Броцкий, беря мою ладонь в свою - твоя кожа - это творение небес, куколка - он целует её тыльную сторону и на моём лице вырисовывается гримаса отвращения.

-Пожалуйста... - икнув, пробормотала я - не надо - немного повысив голос, произнесла я, но Иван не остановился и сделал вид, что не слышит меня, продолжая поглаживать внутреннюю сторону моих бёдер и постанывая.

-Идеально - возвращая лезвие в ладонь он прислоняет холодную сталь к моей коже и вдавливая тупой стороной. Дыхание замедляется - не уверен, что без этих порезов ты была бы столь прекрасна - хмыкает этот умалишённый садист, поднося остриё лезвия к сгибу моего локтя, и вонзает в кожу.

Я дёргаюсь от острой боли и напрягаю всё своё тело лишь бы не заорать от ужаса - красивая - мелкая струя крови течёт вниз по запястью, приземляясь на белоснежную постель - настоящий ангел - он не планирует останавливаться и наносит новый порез, чуть выше сгиба локтя, потом чуть ниже, не касаясь вен. Осторожничает, хочет играть долго и мучить меня до последнего, пока я не сдамся и не сломаюсь.

-Мне больно - перед глазами всё плывёт, сердце колотится, как сумасшедшее, а по телу пробегает мёртвый холод. *Страшно.*

-Ты предпочитаешь расплатиться со мной за свою маменьку телом?

-Нет! - вскрикиваю я, от очередной порции умопомрачительной боли.

-Тогда, придётся платить кровью, куколка - он делает глубокий и самый длинный порез и я взрываюсь. Спина выгибается так, словно меня переломали пополам, рот открывается в немом животном крике, а глаза закатываются от адской боли. Я в буквальном смысле ощущаю, как из меня выходит кровь. *Больно. Страшно. Снова.*

-Да, кричи, моя дорогая жена - упиваясь моими страданиями он...что за чёрт...Что! Он вылизывает кровь на моём запястье, следуя за струёй, то вверх, то вниз. *Сумасшедший* - я люблю твой голос - он подрывается с места, оставляя моё запястье кровить, а сам расстёгивает ширинку, высвобождая свой каменный член и начинает интенсивно во-

дить по нему, запрокидывая голову назад. *Наслаждается* - я люблю твой страх и твои испуганные глаза, куколка - он настолько твёрдый, что размер совсем не соответствует ширине брюк. Он не на шутку возбудился от моих страданий. *Чёртов садист* - твоя бледная кожа покрытая алой жидкостью заставляет меня желать большего - он ускоряется - ты грёбанное совершенство, куколка - выброс семенной жидкости приходится на его ладонь и край кровати с моей стороны, из-за чего я незамедлительно отсаживаюсь на другой край, укутываясь в постельное бельё, пропитывая его собственной кровью и слезами - а теперь, я готов позволить тебе встретиться с ним. Я достану его для тебя, Есения - возбуждение в его голосе никуда не исчезло, но разум прояснился хоть и ненадолго - собирайся - грубо, скомандовал Броцкий, от чего я моментально дёрнулась - быстро - раздражение блеснуло в его взгляде и я плевала на то, что кроме нижнего белья и водолазки на мне ничего не было с того момента, как я вырубилась - умница - не мудрено, что прямо сейчас он обглаживает каждый оголённый участок моего тела, заставляя чувствовать себя хуже, чем в клетке. Животные в питомнике могут ходить и делать, что угодно в рамках отведённой им местности, а я не могу двинуться даже в собственной тюрьме без его приказа или одобрения. *Я заперта в замке для принцесс.*

-Могу ли я увидеть маму? - спросила я на свой страх и риск, замечая любопытство в его глазах, когда я принялась

снимать с себя водолазку, чтобы надеть лифчик и переодеться.

- Не останавливайся и тогда я подумаю - достав лифчик из шкафа я приступила к застёжкам, но была остановлена грубой ладонью, которая отняла у меня его.

- Что ты делаешь? - не осмелившись прикрыться снова, я осталась полностью открытой и беззащитной перед его голодными глазами и наполненным слюнями ртом.

- Смотрю на свою жену - напоминая мне об этом злосчастном клейме в очередной раз, довольствуясь, чеканит Иван, обходя меня за спиной и оборачивается вокруг моей грудной клетки - я надена это - его руки касаются моих подмышек и я трясусь, но не от щекотки, а от тревоги - все части твоего тела идеальны, куколка - он надевает на меня лифчик и застёгивает сзади - я буду ждать тебя внизу около машины - я выпускаю вздох облегчения и падаю на колени, как только он исчезает за дверью.

- Чёрта с два я сдамся тебе, Иван Броцкий - слёзы градом стекают по щекам, но мой голос стоек и даже не дрожит - я убью тебя чёртов ублюдок - сжимая кулаки, шепчу я, вставая на ноги - я останусь без рук и ног, но не лишусь чести с этим садистом. Лучше умереть, чем отдаться такому монстру, как он - надевая свободную кофту шоколадного цвета с длинным рукавом и классические бежевые брюки со стрелкой, на ноги обуваю замшевые лоферы, завязывая волосы в высокий хвост и спускаюсь вниз, где меня ожидает мой личный кош-

мар. Хоть на дворе и тридцати градусная жара, я не имею права ходить в открытых вещах, поэтому меня спасают лишь кондиционеры и душный ветерок.

-Как всегда прекрасна - его глаза опускаются на мои запястья, которые я обработала флаконом спирта перед выходом, заглушая свои крики от того, что те пекли обычной подушкой, которую запихнула себе в рот. Остановив кровь, я стянула запястья тугой повязкой, лежавшей в аптечке под раковиной, обезопасив ткань одежды от кровотечения.

-Спасибо - сухо, ответила я, зная, что на людях он не осмелится портить свой безгрешный образ. *Наверное.*

Всю дорогу мы молчали, а водитель сугубо выполнял свою работу, но когда мы доехали до неприметного места, ладонь Броцкого опустилась на мою талию и сжала её с неистовой силой, угрожающе оглядев меня с ног до головы.

-Он здесь - прошептал голос возле уха - он в твоём распоряжении, куколка - лизнув мочку моего уха, дыхание наконец-то отдалилось и я смогла спокойно вздохнуть.

Делая шаг вперёд меня начинает колбасить так, словно меня облили ледяной водой или воткнули тысячи электрических проводов. *Наконец-то.*

-Мразь - шепчу я, входя в окутанную тьмой комнату, где в самом центре на холодном полу восседает взрослый мужчина лет сорока восьми.

-Спокойно, милая - кладя руки мне на плечи, воркует Броцкий, заставляя меня вернуться в реальность - я дам тебе

выбор - моя спина выпрямляется и я внимательно прислушиваюсь к каждому вздоху и выдоху Ивана - либо его убьёшь ты, либо ты оставишь эту работу на моих людей - *Снова*. Он даёт мне выбор и никогда не даёт сделать, что-то самой. *Чёртов манипулятор. Педант.*

-*Я убью его* - как бы мне хотелось, чтобы эта фраза адресовалась не только мрази, которая навредила моей матери, но и моему ненаглядному мужу. *Аминь.*

-Как знаешь - он выпускает меня из своих жёстких объятий и подталкивая вперёд.

Отчаянный страх и неподдельное удивление вперемешку со смятением виднеются в скитающихся по кругу глазах. Слова матери всплывают в голове... *Ударил. Я отказа ему. Ударил.* Он притронулся к ней. *Ничтожество. Урод.* Немедля ни секунды, я наклоняюсь, чтобы поднять с пола кирпич, видимо здесь проходит стройка и замахиваюсь прямо в его голову.

-Нет! - его руки не завязаны, он имеет возможность сбегать, но количество людей Броцкого не позволит ему и двинуться с места - кто вы? - сохраняя бдительность он не кричит и не вопит от страха, а тактично и размеренно спрашивает. *Грёбанный коп.*

-Помнишь женщину в великолепном вечернем платье, которую ты избил год назад за то, что она отказала тебе? - я определённо сошла с ума, раз уж осмелилась повысить голос до такой степени, что он показался громким, даже для меня.

-О чём вы говорите? - дрогнув, выкрикнул он.

-Пришло время освежить твою память - отчеканила я - возьмите его под руки, чтобы не дёргался - приказала я, стоящим поодаль от меня телохранителям, одним из них оказался Мэтью - всё ещё не помнишь? - плевать на боль от движений в локтях. *Я убью этого гада.*

-Нет...не помню - заикаясь, цедит ублюдонок, пытаюсь увиливать.

-Значит, я устрою для тебя гипнотический сеанс для того, чтобы твоя память вернулась на круги своя - убеждаясь в том, что его конечности под строгим наблюдением, я ударяю его по яйцам, от чего он ежесекундно сгибается и мычит, пытаюсь схватиться за своё достоинство, но его руки мертво сдерживают - не вспомнил? - он отрицательно машет головой - Мэтью, я знаю, что ты носишь с собой пистолет - глаза моего телохранителя наполняются изумлением - дай его мне - двое преданных глаз цепляются за силуэт, стоящий сзади меня и через мгновение ствол оказывается в моих руках - даю последний шанс - выдерживая тягучую паузу, произношу я, теряя самообладание - ты помнишь женщину в великолепном вечернем платье, которую ты ударил?

-Да..да..да..помню - панически, сглатывая, выпаливает он - но кто ты? Кто все эти люди?

-Я знаю кто ты, а всё остальное тебя не касается, ублюдонок - раздражённо, выплёвываю я, неуверенно направляя ствол на его голову.

-Он заряжен, куколка - насмехаясь над моей неловкостью и неуверенностью в том, что я собираюсь сделать, отчеканил Иван. Я была готова встретиться с ним лицом к лицу и высказать всё, что накипело, хотела ударить его, хотела унижить, заставить страдать, но не могла подумать, что захочу его смерти - не промахнись патрон один - лукавая усмешка Броцкого будит внутри меня всю ярость, которую я хочу на него выплеснуть. Если на свете есть такие люди, как Броцкий, то такие, как этот ублюдок, посмевшийся коснуться моей матери - это ещё одно дополнение к куче дерьма. Заткнуть этот мусор не достаточно его надо дисквалифицировать, уничтожить.

-Она плакала - вспоминая события годовалой давности, мне хочется рвать и метать, чтобы вернуть время вспять и не дать матери пройти всё в одиночку - ей было больно - мандраж в руках прекратился и я прицелилась ровно в его голову, застыв в воздухе - у неё было внутреннее кровотечение - кладя указательный палец на курок, я вздрагиваю от стойкости своих намерений. Что стало с той робкой и трусливой девочкой, на чьи волосы сбегались толпы, чтобы потрогать и убедиться в их шелковистости и натуральности цвета? Это я? Нет. Это не я. Но я готова стать новой собой. Я не позволю ни кому вредить моим близким! - она была на грани жизни и смерти, ничтожество! - выкрикиваю я, подбегая к содрогающемуся от страха телу и всовываю дуло пистолета прямо в его рот - она чуть не умерла, мерзавец! - толкая высокопроч-

ную сталь в его глотку, срываюсь я, прокручивая оружие по кругу - ты чуть не лишил меня матери, подонок - свободной рукой, натягиваю его волосы так, что голова запрокидывается назад до хруста, продолжая заталкивать дуло всё *дальше и дальше, дальше и дальше.*

-Миссис, Есения, он сейчас задохнётся - оповещает меня, Мэтью и я перевожу на него глаза, замечая намёк на опасливость, он боится меня? - если вы хотите убить его таким способом, то осталось немного - предупреждает он и я резко высовываю оружие из его рта, кривясь от слюней, которыми он забрызгал дуло.

-Я не дам сдохнуть ему так просто - я вытираю высокопрочную сталь о пиджак уroda...не такой дорогой, как у Броцкого, но тоже не плохой по качеству - ты сожалеешь о содеянном?

-Да - махая головой, как болванчик, отвечает он - я сожалею - всё ещё пытаюсь отдышаться, тараторит мужчина с проявленной сединой.

-И ты готов пасть перед ней на колени? - в его взгляде читается ясное смятение, он не хочет унижаться. *Мразь.*

-Да - нерешительно, отвечает он.

Я демонстративно прицеливаюсь снова.

-Я сожалею. Не надо! - стоя на коленях в позе, будто его вот-вот настигнет распятыё, бормочет ублюдок - я извинюсь - горделивость подонка не покидает, даже под дулом пистолета, он смотрит на меня сверху вниз, всё ещё не осознавая

в какое дерьмо попал - не надо -уже тише, добавляет урод, надеясь на то, что я помилую его убогую задницу.

-Нет - коротко, чеканю я, встречая удивление двух наполненных паникой глаз. Вот оно. Вот как я смотрю на Броцкого, когда предчувствую свои страдания. *Карма*. - я не подпущу тебя к своей матери никогда в жизни. Один раз ты приблизился к ней и я проклиная этот день - ощущая, как дёргаются крылья носа, выпаливаю я - поэтому сейчас ты простишься со своей жалкой жизнью, сукин сын! - шикнула я.

-Нет - уголки его губ дрожат от страха, а глаза метаются из стороны в сторону. Боится. *Весело*. - не убивай меня, я сделаю всё, что пожелаете - срываясь на крик, тараторит он и я улавливаю в его словах свои слова. *Жалок. Жалкая*. Мы чем-то схожи, но это временно. Я убью каждого, кто когда-то считал себя выше меня. *Убыю*.

Раздаётся выстрел. Гулкий свист пронзает мой слух, но я не морщусь и даже отдача не сумела сдвинуть меня с места, я приросла к земле. *Я убила его*.

-Отличный выстрел, куколка - голос Броцкого выводит меня из состояния полного экстаза и я снова напрягаюсь всем телом, когда его ладони падают на мои плечи, а губы оказываются прижаты к мочке уха - где ты научилась так метко стрелять? - очерчивая тело, которое покинула жизнь, я вижу открытый рот, по которому размазаны слюни, закатанные глаза и струю алой жидкости, вытекающей из центра лба. Точно. Попала. Я сделала это. Больше он не тронет мою

мать. *Никогда*. Осталось проделать тоже самое с Броцким и я смогу освободиться. *Навсегда*.

-Это адреналин - объяснилась я, ощущая, как всё тело начинает дрожать. Последствия прилива адреналина в кровь оказываются не из приятных. Холодно. Тело не слушается, ноги подкашиваются, но крепкие руки ловят меня на пол пути к холодному полу и прижимают к себе. *Мерзко*. Каждое его касание - это мерзость.

-Ты уверена, что хочешь после всего встретиться с матерью?

-Да - немедленно выпаливаю я, вставая на ноги, чуть пошатываясь из стороны в сторону - я хочу видеть её - мне не известно, лжёт Иван или нет? В порядке ли моя мать? Я не вижу с ней почти месяцами. Он не позволяет, чтобы иметь надо мной рычаг давления. И у него это получается. *Монстр*. *Садист*.

-Тогда, нам пора - поднимая руку вверх, Броцкий подзывает Мэтью и указывает на труп. Он всегда делает за него грязную работу - прошу, моя дорогая жена - его ладонь касается моей спины и приглаживает. Кто-то мог бы принять это за ласковый жест, но это не он. Это показатель моей принадлежности этому ублюдку. Каждый должен знать, что я принадлежу ему. *Каждый*.

Оказываясь на пороге квартиры, которую купил Броцкий, для моей матери, я обнаруживаю целую кучу пустых бутылок и меня обдаёт жаром. *Только ни снова*.

-Мама? - а в ответ тишина. Мои ноги прирастают к полу, словно огораживая меня от того, что я наверняка увижу - мама? - снова кричу я, делая шаг...и ещё.. и ещё.. и ещё...дохожу до комнаты, в которой она обычно спит и охаю, прикрывая рот руками - мама - шепчу я в пустоту, покашливая из-за зловонного запаха, который стоит в недешевой квартире в центре Москвы, заставляя меня разочароваться. *Она не сдержала слово.* - мама, вставай! - уже громче, произнесла я обходя кровать, чтобы подёргать её за плечи, при этом не напугать - мама, очнись!

-Что? - несвязный голос, режет мне уши, заставляя окунуться в прошлое - кто? - не торопясь подыматься, она щуриться из-за яркого света, исходящего из-за приоткрытых штор - что происходит? - она наконец-то открывает глаза и застывает в немом шоке, понимая, что я всё вижу - Сеня - родной голос, прорывается сквозь пьяную пелену и моё ошарашенное выражение лица, вынуждает мать издать виноватый вздох - я.... - пытаюсь найти отговорку, мямлит она, но я уже ничего не слышу...она соврала. Она сорвалась. Она не сдержала слово.

-Зачем? - в уголках глаз скапливается жалкая влага, но я сдерживаю себя, чтобы не зареветь, как последняя слабачка - ты же обещала, мама.

-Я не хотела.

-И это говорит человек который вылакал больше двадцати бутылок пива за месяц? - разводя руки в стороны, удивлённо

спрашиваю.

-Я... - её глаза всё ещё не до конца сконцентрировались исключительно на мне, но её разум окреп и она готова плести всякую чушь, лишь бы заставить меня поверить ей в очередной раз.

-Ты клялась, что не станешь пить - почти шёпотом, вымолвила я, ощущая полную обречённость - ведь, ты говорила, что не совершишь этого снова. Ты обещала, мама - голос срывается и слово *мама* растворяется в воздухе.

-Сеня, я старалась - виновато, скреживая трясущиеся сбадуна руки на груди, цедит она.

-Нет. Ты и не пыталась. Ты лгала не только мне, ты лгала той маленькой, Есении, которой нужна была мама, а не собутыльник. Я хотела многое тебе рассказать, многим поделиться и во многом сознаться, но каждый раз ты была пьяна, ты была не в себе. Я боялась тебя. Я боялась свою собственную мать - хмыкаю я - в детстве, я считала тебя примером для подражания, Богом. Ты была для меня всем. Ты была для меня миром. Твой запах. Твои глаза. Твоя улыбка и смех, заставляли меня просыпаться каждый день. Я хотела жить там, где ты. Я была готова голодать, чтобы ты не убивалась на трёх работах. Мне было плевать на общественное мнение и на то, как поступил мой отец. Я была готова разделить с тобой всё горе и радость. Я хотела быть с тобой. Быть с тобой, мама, а ты постоянно уходила в себя, напивалась и обвиняла меня во всех грехах человечества, называя меня

причиной вашего расставания с отцом, но даже тогда я хотела защищать тебя. Я хотела, чтобы ты всегда улыбалась и забыла о нём, забыла о прошлом и жила нашим будущим.

-Сеня, я... - не давая ей договорить, я продолжила.

-Даже после всего, что ты мне наговорила, я любила тебя.

Я любила в тебе всё. И вонь алкоголя из твоего рта и разъехавшиеся в разные стороны глаза от количества выпитого и твой мерзкий голос, когда ты подзывала меня к себе, чтобы я выслушала, как у тебя всё хреново. Ты не думала о том, как я себя чувствую, ты не интересовалась моей жизнью, ты не знаешь меня, но самое главное то, что ты не знаешь ту Есению, которая нуждалась в твоей любви и поддержке, ту малютку, которая забивалась в дальний тёмный угол обшарпанной квартиры, чтобы ты не срывалась на неё и не кричала. Я никогда не чувствовала себя рядом с тобой в безопасности, мама, ты была причиной моей нервозности и постоянных тиков. Сначала, я пыталась оправдать тебя и твои поступки, я даже считала себя виноватой в том, что с тобой происходило, пыталась, как можно сильнее понравиться тебе, я даже не ходила гулять, чтобы убедиться в том, что ты не свернёшь себе шею по пьяне. Я переживала за тебя. Я любила тебя. Но я не хотела возвращаться домой, я боялась, я не хотела видеть это всё снова и снова. Я не хотела верить в то, что это происходит именно со мной. Я до конца не осознавала, что боюсь тебя, мама. Я хотела тебя любить, я пыталась понять тебя, но каждый раз я, закрывалась в себе и начинала

искать изъяны. Когда ты была трезвой, я довольствовалась каждым мигом проведённым с тобой, пыталась запечатлеть тебя в своей памяти, как любящую мать, а не как потерянную алкашку, но как только в тебя попадала капля спирта ты начинала слетать в катушек. Ты пугала меня, ты меня пугала, мама. Ты слышишь? Твой ребёнок боялся тебя и поэтому у меня не оставалось времени на любовь, я перестала искать её и верить в неё, я всего лишь хотела спокойствия и семью, но ты не дала мне этого и вот сейчас, ты снова сорвалась, снова предала меня и снова выбрала ни меня - в горле пересохло, в висках пульсирует, голос охрип, на глаза навернулись слёзы, но я не дам ей видеть их, она не достойна этого - сегодня, я сделала то, что хотела ради тебя и это было последним, что я делала ради тебя. Ты останешься моей матерью, как бы то ни было, но мы не близки и ты это знаешь. Ты не подарила мне материнской любви и не отдала всю себя, ты пропила меня, мама. Ты пропила нас - развернувшись, чтобы уйти, я обнаружила, что всё это время за моей спиной стоял, Броцкий, оставшийся в машине, отправив со мной Мэтью.

-Какая трогательная встреча - усмехается Иван - я думал, что тёща должна быть гостеприимной - пожимая плечами, произнёс он.

-Сеня, я не хотела, честно - выкрикивает мама, когда я нахожу в себе смелость обойти Броцкого, чтобы покинуть комнату - Сеня, прости.

-Прости? - хмыкаю я, повёрнутая к ней спиной - ты ко-

гда-нибудь считала сколько раз произносила это слово. Это пустое слово - за спиной тишина, она не проронила ни звука - четыре тысячи триста двадцать раз, ты говорила мне *прости* и после этого всё повторялось вновь. Как ты думаешь, я нуждаюсь в очередной лжи? - я встаю вполоборота и смотрю прямо ей в глаза, она чувствует вину...но меня добивает игривый блеск в её глазах. Она пьяна. - можешь не отвечать, это был риторический вопрос, мама - бросая последнее слово с горечью в голосе, отчеканила я.

-Сеня.... - её голос дрожит - умоляю, не уходи - она шморгает носом, плачет - доченька, я не хотела.

-Мама, я примчусь к тебе в любое время дня и ночи, если узнаю, что ты в опасности, но пока ты в полном порядке, я предпочту уйти, чтобы не разочароваться в тебе ещё сильнее, ещё отчаяннее. Пока... - немного помедлив, я сглотнула ком в горле и произнесла четыре буквы, которые застряли поперёк горла - мама - губы дрожат, я вот-вот расплачусь. *Nem!* Я пулей вылетаю из квартиры и выбегаю на свежий воздух новостройки, вбирая в лёгкие, как можно больше кислорода.

-Какая жалость - за спиной раздаётся притворное волнение - мне казалось твоя мать нуждается в помощи, а оказывается она не плохо так устроилась - коварно, вполголоса, произносит Иван.

-Несмотря на это признательное представление, не оставляй её, пожалуйста - взмолилась - я остаюсь с тобой, даже

зная, что она в полном порядке. Позаботься о ней.

-Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы утихомирить твою буйную мать, которая мешает спать соседям по ночам - внутри разгорается волна гнева. Она лгала, что плохо себя чувствует. Значит...когда она еле волочила языком в телефонном разговоре у неё не было повышенного давления, она была выпившей - не переживай я не стану привязывать её к стулу и обливать ледяной водой, как в интрезвителе, я просто заплачу жильцам за молчание. Хорошо заплачу - подходя ко мне ближе он сжимает моё запястье именно там, где сделал свежие порезы - а ты в свою очередь будешь радовать меня каждый чёртов день, куколка.

-Да - покорно шепчу я, позволяя ему впихнуть меня в тонированный автомобиль.

-Идеально - садясь на этот раз рядом со мной, он отправляет одного из моих телохранителей на переднее сидение, а сам оставляет противный поцелуй на моей шее и довольно улыбаясь, сжимает моё бедро на протяжении всей поездки до дома.

Фил

-Крис, могу ли я стать телохранителем Есении Броцкой? - на лице, карателя застывает предостережение.

-Зачем тебе это?

-Так я смогу подобраться к их семейному врачу и узнать подробности того дня.

-И это всё? - вопросительно, вскидывая бровь, чеканит босс.

-У меня с ним личные разногласия - усмехаюсь я, похрустывая, костяшками пальцев, вспоминая, как Броцкий оставил меня наедине с двумя ребятами, которых я знатно поколотил, но теперь на моём бархатистом лице появилась почти незаметная, но там царапина *мать его!* У одно из ублюдков было кольцо, которым он проехался по моему лицу, когда второй держал меня на мушке. Разборки с двумя амбалами выдались силазатратными, при этом шикарная плитка кремационного зала навсегда запомнит затылок одного из ублюдков, которого я впечатал в стену. Его голова оказалась куда прочнее, чем я думал. Череп этого парня создал трещину. *Тугоголовый.*

-У неё уже есть телохранитель - подмечает Крис - как ты собираешься это сделать?

-Ты же знаешь мой ответ - ухмыляюсь я, замечая скучающее выражение лица карателя.

-Нет, Фил, ты не убьёшь приближенного телохранителя Броцкого и его жены - категорично, заявляет Крис, и я обиженно надуваю нижнюю губу, театрально вздыхая, прекрасно зная, что я сделаю это. *Я уберу его с дороги.*

-Ладно.

-*Сука....* - устало вбирая в лёгкие побольше воздуха, цедит босс - клоун, не заставляй меня садить тебя на цепь.

-Ты уверен, что я не разгрызу цепи? - хмыкаю я, улавливая

унцию усмешки на лице Кристофера - я хочу добраться до этого ублюдка - рывкаю я.

-Ты уверен, что ты хочешь добраться именно до него? - подозрительно, оглядывая меня, спрашивает Крис.

-Да - наглая ложь. Я хочу добраться до Есении, до милого ангела, которого я хочу испортить.

-В таком случае, ты должен обсудить с Алексом стратегию. Эта операция должна быть засекреченной и безошибочной. Дело об обвинении Броцкого, который имеет власть и деньги. Он силён по своему и так же опасен. Его люди повсюду, а лживый образ любящего мужа может послужить защитой его репутации. Будь осторожен.

-Как скажите, босс - шутливо, выпаливаю я и слегка склоняю голову, как это делают многие, но не я. *Я сумасшедший. Я клоун. Меня не исправить.*

Выйдя из кабинета, Кристофера я почувствовал, как с меня сошло сверх ста потов. Находится наедине с таким человеком, как Морок - это испытание. Его взгляд безжалостен и всемогущ, а аура, которую он излучает настоящий показатель беспощадности. Он каратель. Он линчеватель, который карает тех, кто заходит на его территорию и вредит тем, кто ему дорог. *Он опасен несомненно.*

-Ты мне, как раз таки и нужен - отправляя проходящему мимо Алексу воздушный поцелуй, пропел я.

-Всё что касается тебя, Фил, мне заочно не нравится и вызывает рвотные позывы - фыркает дровосек.

-Ты слишком льстишь мне - подмигивая ему, парирую я - давай поговорим - резко меняя настрой, я сверлю знакомые глаза изумрудными и нахожу в них понимание.

-Идём - так же быстро меняясь в голосе, отвечает Алекс, ведя меня в один из следственных кабинетов, чтобы нам никто не мешал и не мог подслушать.

Оказываясь в узкой комнате с Алексом, я не ощущая ужаса, который следует за Кристофером. Дровосек, как закрытая книга, его невозможно прочитать.

-Сегодня, я убью лучшего бойца Броцкого - без прилюдий, выпаливаю я.

-Ясно - сухо, отвечает дровосек - а что ты от меня хочешь?

-Воткни в меня все свои прослушивающие штучки, чтобы их не обнаружили при первой же возможности.

-Фил, ты же делал это раньше, почему в этот раз просишь меня?

-Я туда не достану - усмехаюсь я и на лице Алекса застывает, что-то вроде шока, хотя он всего лишь приоткрывает рот.

-Нет - мгновенно, выплёвывает он, начиная двигаться в сторону двери.

-Угомонись, друг мой - это не задница - прыскаю от смеха, наблюдая за полным равнодушием, сверлящих меня глаз - прицепи мне его на спину, между двадцать пятым и двадцать шестым позвонками, которые обычно пропускают при обыске руками, а что насчёт магнитного искателя - это не

проблема, техника не стоит на месте.

- Умно - говорит дровосек, одаривая меня подобием улыбки, схожей на звериный оскал - когда?

- Прямо сейчас, я собираюсь на дружескую встречу, где я не имею права ударить в грязь лицом.

- Ты и так выражаешься, как проститут, куда ещё помпезнее?

- Есть куда - ухмыляюсь я.

- Как знаешь - я следую за Алексом, чтобы тот приклеил к моей коже прослушку - не знаю, что там у тебя за друг, но будь осторожен и не повреди его самооценку - хмыкает дровосек.

- Я постараюсь.

Покидая штаб в приподнятом настроении, я звоню своему человеку, который всё это время вёл слежку за главным телохранителем семьи Броцких.

- Где он? - не теряя ни секунды, спрашиваю я.

- Прямо сейчас он с Есенией Броцкой в торговом центре в отделе драгоценностей - значит, ангел любит дорогие побрякушки, ухмыляясь про себя.

- Пришли их адрес, я скоро буду.

- Есть.

Преодолевая расстояние за критичные сроки, я оказываюсь на парковке, где оставляю свой автомобиль и вклиниваюсь в толпу подростков, чтобы не привлекать лишнее внимание.

-Я на месте, они всё ещё там? - пишу своему информатору.

-Да.

-Я здесь - вхожу в Ювелирный салон премиум-класса и понимаю, что это тот салон который Броцкий подарил Есенин. Натягивая козырёк кепки почти на нос, я наблюдаю за тем, как уныло ангел перебирает украшения в руках. Видимо ей уже наскучили эти драгоценности, которых у неё полон дом.

-Какие дальнейшие указания, босс? - белокурая голова оборачивается на звук пришедшего на мой телефон уведомления и я вот-вот готов поднять глаза, чтобы посмотреть в её оленьи, но останавливаю себя. *Придурок, она не должна тебя видеть.*

-Продолжай слежку - отвечаю на злосчастное смс и продолжаю изучать хрупкое тело, которое полностью укутано в ткань. На улице жара, а Броцкая одета в длинное платье под горло с длинными рукавами, которое не оставляет для человеческих глаз даже щиколоток. Она почти, что покрыта.

Когда два силуэта отправляются в соседний бутик с одеждой я следую за ними, оставаясь незамеченным.

Ангел скрывается за шторкой в примерочной, за которой проводит больше двух минут, заставляя меня заёрзать на дальнем пуфике, где я рассматриваю какой-то бредовый модный журнал.

-Мэтью, дай мне их - блондинистая голова выглядывает

из-за шторы и в её глазах читается усталость, но не та, которую испытывают люди, потратившие целый день на поход по торговым центрам. Она просто устала, её оленьи глазки поникли, а губы даже не пытаются приподняться в улыбке. *Ангел потух. Её свет потух.*

-Но это вторая, миссис Есения - в его голосе читается волнение.

-Мэтью, если я не выпью их, то упаду прямо здесь - это будет хуже, чем очередное промывание желудка - подобие улыбки расплзается по её бледному лицу, заставляя мои внутренности перевернуться. *Очередное?*

-Возьмите - он высыпает ей на ладонь две зелёных пилюли и я напрягаюсь, выглядят, как антидепрессанты, но я не уверен.

-Спасибо - тусклый голосок, вынуждает мои мышцы прийти в тонус. Я возбуждаюсь, как чёртов мальчишка.

-Миссис, Есения, вы ещё ничего не ели - статичность его голоса схожа на командный тон, но нотки предостережения заставляют задуматься, искренен ли он с ней? Нравится ли она ему? Если он, что-то чувствует по отношению к ангелу, то я несколько не удивлюсь.

-Я не голодна - худощавая фигура выходит из-за шторы и является передо мной, ослепляя своей красотой. *Совершенство* - я возьму это платье - на её хрупких плечах висит атласная ткань красного цвета, который ей совсем не идёт. Она белоснежная, чистая и прекрасная. *Она ангел.*

-Как прикажите - крупный мужчина, покорно склоняет голову и они направляются к кассе, где Есения оплачивает товар безлимитной картой, которая имеется у каждого кто имеет высокий доход или крупный капитал, которые могут позволить себе крупные расходы без ограничений. Она жена Броцкого и это всё объясняет. Депутат Норильска не нуждается в деньгах, потому что его достаток бьёт через край.

Как только они начинают спускаться к подземной парковке, где стоят автомобили высокопоставленных политиков, охраняемые, словно под торговым центром установлен частный Лувр, я следую за ними, наблюдаю, изучаю, прислушиваюсь. Мне приходится ловить себя каждый раз и опускать голову, когда мои глаза хотят встретиться с белокурым затылком, чтобы хоть немного почувствовать мягкость её локонов. Неожиданно ангела начинает клонить вправо и она облокачивается о плечо Мэтью, от чего я испытываю странную злобу, мне хочется отрубить его плечо и оказаться на его месте.

-Миссис, вы совсем ничего не ели - повторяет он уже громче, придерживая её талию одной рукой, а второй открывая дверь заднего сидения - я взял из дому кусок чёрного хлеба - что он несёт? Какой ещё кусок чёрного хлеба? У ангела истощение. Она, блядь голодает и это видно по состоянию её хрупкого и до жути худого тела.

-Я не голодна - *эта девчонка пытается сдохнуть от истощения?*

-Если вы снова упадёте при мне в обморок - *снова. Что? Снова?* - то, Иван, сломает мне чуть больше трети костей во всём теле.

-Я выпила стакан воды, думаю этого хватит, чтобы обмануть желудок - улыбаясь, молвит Есения. Она чёрт возьми улыбается убивая себя изнутри? *Идиотка.* - Не волнуйся, если я снова вырублюсь на полпути, скажи Ивану, что я заснула.

-Но... - не успевает он договорить, как её нога подвёртывается на высоком каблуке и она ударяется предплечьем об дверь автомобиля. *Она без сил.*

-Просто отвези меня в дом Броцкого, я не хочу продолжать этот модный фарс для того, чтобы тешить завистливые взгляды - издавая тяжёлый вздох, бормочет ангел, усаживаясь назад и улыбочиво кивает мужчине головой, чтобы тот перестал стоять у неё над душой.

-Как прикажите - телохранитель, Есении Броцкой усаживается на водительское сидение и я не отставая усаживаюсь в свой автомобиль, чтобы сделать то, зачем я здесь. *Ангел* будет под моим полным контролем, как и её муж.

Мэтью ведёт осторожно, размеренно, иногда позволяя обгонять его, видимо Есения всё же заснула. В районе пяти минут я смог здраво мыслить и равномерно вбирать в себя воздух так, что грудная клетка плавно вздымалась, а не отбивала чечётку, ударяясь об атмосферу, но мне хватило всего одного видения, где перед глазами явился ангельский лик де-

вушки, которая заставляет мой член вожделеть её всю, чтобы прийти в себя и дать себе звонкую пощёчину.

-Правила созданы для того, что бы их нарушать - произнёс я в пустоту присвистывая и мгновенно вырулил на встречу, где подрезал автомобиль Броцких, за рулём которого своевременно среагировал водитель, видимо это не первый случай, когда он попадает в такую ситуацию - прошу прощения, что потревожил - приоткрывая боковое окошко, проворковал я, заглядывая в салон автомобиля через раскрытое окно Мэтью в поисках сонной фигуры - как вы смотрите на совместное времяпрепровождения? - пожимая плечами и подмигивая, выпалил я, ловя на себе мрачный взгляд телохранителя Есении, которая за всё это время ни издала ни звука.

-Сгинь, идиот - выругался мужчина с армянскими корнями, его голос и манера речи говорят сами за себя, своенравный крепкий ублюдок.

-Или что? - плевать на самосохранения, то что творится в моей голове намного опаснее, чем его угрозы. *Весело.*

-Я применю табельное оружие и скажу, что это была самозащита, как думаешь кому поверят? - по нему видно, что он узнал меня. *Чёрт!*

-То, что ты пёс Броцкого ещё не значит, что ты всемогущ, друг мой - усмехаюсь я, наконец-то улавливая кроткий сонный стон обладательницы ослепительной красоты и белокурых волос - так что попридержи коней и передавай привет своей родне.

-Ты... - он, как ошпаренный выскакивает из автомобиля, вытаскивая полусонную Есению на руках - установил бомбу? - в его голосе нет удивления лишь унция волнения за свою шкуру, если по его вине пострадает Брочкая, то он заведомо мертвец.

-Ты сдурел, что ли? - вскидывая руки над головой, протаторил я, находя в его лице недоумение - если бы я хотел покончить с вами, то не стал бы предупреждать - прыская от смеха, выпалил я, ловя розный взгляд Мэтью, готового разбить мне физиономию.

-Чего ты хочешь, придурок? - ногти Есении вонзились в предплечья телохранителя, в котором она попыталась найти своё спасение. Её оленьи глазки полны тревоги, а белокурые волосы слегка запутались. *Она прекрасна.*

-Тебя - замешательство плещущиеся в его взгляде испепеляет меня враждебностью - убить - зрачки мужчины становятся похожи на блюдца, а тело висящее на нём, как на лианах начинает дрожать, словно осиновый лист - опрос окончен?

-Больной ублюдок - мимолётно ставя Есению себе за спину, он достаёт пистолет и снимает с предохранителя, направляя в мою сторону - ты же работаешь на Морок, не так ли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.